

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

9
2013

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулылары	3
Кассациялық сот сатысының қаулылары.....	8

АНЫҚТАМА

Оңтүстік Қазақстан облысының соттарында еңбек даулары бойынша азаматтық істерді қарау тәжірибесіне талдау жасау жөнінде анықтама.....	13
---	----

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан	21
--	----

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	38
---	----

КОММЕНТАРИЙ

Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)	43
--	----

ОБОБЩЕНИЕ

Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел о возмещении вреда, вытекающего из договоров страхования за 2012 год.....	51
--	----

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Қорғаушының іске қатысуы алдын-ала тергеу органдарын және сотты кәмелетке толмаған айыпкердің, сезіктінің, сотталушының заңды өкілін іске қатыстыру міндетінен босатпайды

қаулы 2уп-74-13

(үзінді)

Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2013 жылғы 15 қаңтардағы үкімімен Н., бұрын сотталмаған, ҚР ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 7 жыл 6 ай мерзімге бас бостандығынан айыруға, жазаны тәрбиелеу колониясының жалпы режимінде өтеуге сотталған.

Сот үкімі бойынша, кәмелетке толмаған сотталған Н. бас араздық салдарынан пайда болған төбелес барысында, кәмелетке толмаған Ш.-ны өлтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының апелляциялық сот алқасының сот үкімі мен апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгертіп, Н.-ның әрекетін ҚК-нің 96-бабының 2-бөлігінің «о» тармағына қайта дәрежелеп, оған 10 жыл бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаған. Үкім мен қаулының қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған Н.-ның қорғаушысы мен заңды өкілі өтініште сот қаулыларымен келіспейтіндіктерін көрсетіп, олардың күшін жойып, сотталған Н.-ның әрекетін қажетті қорғаныс шегінен шығу кезінде жасалған әрекеттер деп саралап, 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасын тағайындауды сұраған.

Қорғаушының өтінішті қолдаған пікірін, прокурордың қорытындысын тыңдап, іс құжаттары мен өтініште келтірілген уәждерді зерттеп, қадағалау сот алқасы апелляциялық және кассациялық сот қаулылары төмендегі негіздер бойынша бұзылуға жатады деп есептейді.

Алдын-ала тергеу барысында және басты сот талқылауында берген жауаптарында сотталған Н. өзін жабылып ұрып-соғып, тепкілеген бір топ жігіттерге бағыттап, қорғану мақсатында пышақ сермегенін көрсеткен.

Осындай мазмұндас жауапты куәлар Б., С., М., Р. берген.

Сот-медициналық сараптамасының қорытындысына сәйкес, сотталған Н.-ның иығында жарақат іздері анықталған.

Бірақ бірінші сатыдағы сот көрсетілген мән-жағдайларға тиісті баға бермеген.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 15 тамыздағы №19 нормативтік қаулысы (Жоғарғы Соттың 2006 жылғы 9 наурыздағы №2 және 2010

жылғы 25 маусымдағы №17 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістерімен және толықтыруларымен бірге) 36-тармағына сәйкес, үкімнің барлық бөліктері қисынды, байланысты құжатты құрайтын болғандықтан, айыптау үкімнің қорытынды бөлігі ҚІЖК-нің 380-бабының талаптарына сәйкес келіп, кіріспеден және сипаттау-дәлелдеу бөліктерінен туындауы тиіс. Қорытынды бөліктегі қылмыстық заңды (бапты, бөлікті, тармақты) көрсетумен, айыпталушыны кінәлі деп тану туралы шешім сипаттау -дәлелдеу бөлігінде көрсетілген айыптау тұжырымдамасынан туындауы қажет.

Алайда, үкімнің сипаттау бөлігінде сотталған Н. бірнеше жігіттің өзін жабылып ұрып-соғуына байланысты туындаған бас араздықтың салдарынан қолына пышақ алып, оқиға орнынан қашып кету мақсатында оны онды-солды ретсіз сілтегенін, осы әрекеттер барысында жәбірленуші Ш.-ны ұстап, оның кеуде тұсынан пышақпен ұрғанын, содан соң оқиға болған жерден қашып кеткенін көрсеткен.

Үкімнің бұл бөлігінен сотталған Н.-ның қорғану немесе қасақана кісі өлтіру мақсатында пышақ сермегені анықталмаған.

Ал үкімнің айыптау бөлігінде Н. ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігінде көрсетілген кісі өлтіру, яғни адамның құқығына қарсы қасақана қаза келтіру қылмысын жасаған деген қарама-қайшы тұжырым көрсетіліп, осы бап бойынша жаза тағайындаған.

Бұл қарама-қайшылықтар жоғары сот сатыларының назарынан тыс қалған.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 11 сәуірдегі № 6 нормативтік қаулысының (2003 жылғы 11 шілдеде, 2006жылғы 25 желтоқсанда, 2011 жылғы 21 сәуірде енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен бірге), 7-бөлігінде қорғаушының іске қатысуы алдынала тергеу органдарын және сотты кәмелетке толмаған айыпкердің, сезіктінің, сотталушының заңды өкілін іске қатыстыру міндетінен босатпайды деп көрсетілген.

Қылмыстық істі кассациялық сот алқасында қарау барысында кәмелетке толмаған сотталған Н.-ның құқығын өрескел бұзуға жол берілген.

Атап айтқанда, қылмыстық істің кассациялық тәртіппен қаралатындығы туралы сотталған Н.-ға және оның заңды өкіліне хабарланбаған. Сондықтан сотталғанның заңды өкілінің кассациялық сот алқасының мәжілісіне қатысу мүмкіндігі болмаған.

Жоғарыда көрсетілген заң талабы бұзылуының әсерінен қылмыстық іс бойынша заңсыз үкім шығарылуға жол берілген.

Қылмыстық істі қайта қарау барысында барлық жинақталған мән-жайларға тиісті құқықтық тұрғыда баға беріп, заңды шешім қабылдау керек.

Қадағалау сот алқасы сотталған Н. жөніндегі сот актілерін бұзып, қылмыстық істі сол соттың апелляциялық сот алқасына басқа құрамда қайта қарау үшін жолдады.

Несие беру жөніндегі жалған құжаттар дайындап, ірі мөлшерде заңсыз несиелер бергені үшін сотталған банк қызметкерлерінің банк басшысының рұқсатынсыз несиелер беру мүмкіндігі бар-жоғын сот тексермей, банк филиалының директорын қылмыстық жауапкершіліктен негізсіз босатқан

қаулы 2уп-75-13

(үзінді)

Оңтүстік Қазақстан облысы Шымкент қаласының Әл-Фараби аудандық сотының 27 желтоқсан 2012 жылғы үкімімен П., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 177-бабының 3-бөлігінің «б» тармағымен, 220-бабының 1-бөлігімен кінәлі емес деп танылып, іс әрекетінде қылмыс құрамының болмауына байланысты ақталған.

С., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 177-бабының 3-бөлігінің «б» тармағымен кінәлі деп танылып, 3 жыл бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 63-бабын қолдану арқылы 3 жыл сынақ мерзімі белгіленіп, шартты түрде сотталған;

Жәбірленуші «Казкоммерцбанк» АҚ-ның сотталған С.-ға қатысты азаматтық талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Алдын-ала тергеу органы П.-ны «Казкоммерцбанк» АҚ-ның Шымкент филиалының директоры болып қызмет істеп жүріп, қызмет бабын пайдаланып, адамдар тобы болып жалған құжаттарды пайдалану арқылы бірнеше рет алаяқтық жасап, заңсыз несиелер беруге ықпал еткен деп айыпталған.

Сот үкімімен Ш., И., Ж., Н., Т., А. «Казкоммерцбанк» АҚ Шымкент филиалына 2007 жылы қаржылық жағдай туралы жалған мәліметтер дайындап, құжаттарға сәйкес келмейтін жылжымайтын мүліктерін кепілдікке қойып, банктен заңсыз несие алып, бөтеннің ірі мөлшердегі мүліктерін сенімге қиянат жасау арқылы ұрлап, алаяқтық жасағандары үшін кінәлі деп танылған. Банк филиалының директоры П. іс әрекетінде қылмыс құрамының болмауына байланысты ақталған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық соты апелляциялық сот алқасының қаулысымен С. мен П.-ға қатысты үкім өзгеріссіз қалдырылған. Кассациялық сот алқасы С. мен П.-ға қатысты үкім және апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Жәбірленуші «Казкоммерцбанк» АҚ өкілі А. өтінішінде сот актілерімен келіспей, П.-ны ақтау туралы үкімді бұзып, С.-ға қатысты талап арызды толығымен қанағаттандыруды сұраған.

Прокурор наразылығында П. жөніндегі сот актілерін бұзып, қылмыстық істі Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының апелляциялық сот алқасына басқа құрамда қайта қарау үшін жолдауды сұраған.

«Казкоммерцбанк» АҚ өкілінің, прокурордың өтініш пен наразылықты қолдаған пікірлерін, қорғаушылардың сот актілерін өзгеріссіз қалдыру туралы уәждерін тыңдап, қылмыстық іс құжаттарын зерттеп, қадағалау сот алқасы апелляциялық және кассациялық сот қаулылары төмендегі негіздер бойынша бұзылуға жатады деп есептейді.

Тергеу органы П.-ның Банктің Шымкент филиалының директоры, яғни коммерциялық ұйымның басқару қызметтерін атқарушы адам бола тұра, коммерциялық ұйымның басқару қызметтерін атқарушы және жұмысты ұйымдастыруға, берілген несиелердің мақсатты әрі тиімді пайдалануын және мерзімінде қайтарылуын қадағалап, қамтамасыз етуге міндетті лауазымды қызметкер бола тұра, Банк қызметкерлерінің қылмыс жасау әдісі мен тәсілін белгілеп, осы белгіленген қылмыс жасау жүйесі арқылы қайтарусыз несиені заңсыз беріп, банкке жалпы 840.921.658 теңге мөлшерінде залал келтірген деп айыпталған.

Атап айтқанда, Банктің қаражатын ірі мөлшерде алаяқтықпен ұрлау фактісі бойынша банк қызметкерлері К., Н., Б. және алдын-ала сөз байласып, алаяқтық жолмен Банктен заңсыз несие алған 26 жеке тұлғаға қатысты заңды күшіне енген сот үкімдері бұл ірі мөлшердегі залалдың П. осы Банктің директоры және несие беру комитетінің төрағасы болып тұрғанда, яғни екі жыл ішінде жүйелі түрде алаяқтық жолмен келтірілгенін дәлелдейді.

Сотталған Банк қызметкерлері коммерциямен айналыспайтын адамдарға ірі мөлшерде несие алу туралы арыздары болмағанына қарамастан олар жеке кәсіпкерлікпен айналысады, тұрақты табыстары және несиені қайтаруға толық мүмкіндіктері бар, алған несиені жылжымайтын мүлік алып, бизнестерін дамытуға жұмсайды, несиелері тиісті кепілмен қамтамасыз етілген деген жалған құжаттар жасап, П.-ның төрағалық етуіндегі несиелік комитеттің келісімін алып, бірнеше мәрте ірі көлемде заңсыз несиелер берген.

Атап айтқанда, несие алушылардың құжаттарына жалған мәліметтер енгізу арқылы төмендегі азаматтарға да заңсыз несиелер берілген:

- А. - 21 395 584 теңге;
- Б. - 26 400 000 теңге;
- М.- 41 273 120 теңге;
- Ш. - 19 846 180 теңге;
- Г.- 36 343 000 теңге.

Аталған тұлғалардың несие беру туралы арыздары тек оларға заңсыз несиелер беріліп қойғаннан кейін ғана жазылған. Жоғарыда аталған азаматтарға заңсыз несие беруде жалған құжаттардың жасалғаны, олардың ірі мөлшерде несие беру туралы алдын-ала жазылған өтініштерінің жоқтығына қарамастан құжаттар несие комитетіне ұсынылып, несие комитетінің келісіміне орай несие алушылар мен банктің арасында келісім шарттар жасалып, несие алушылардың еш қиындықсыз ірі мөлшерде ақша алғандары алдын-ала және сот тергеуінде толық анықталған.

Куә ретінде сұралған банк қызметкерлері сотталғандардың құжатқа заңсыз жалған мәлімет енгізу арқылы кепілге қойылған жылжымайтын мүліктердің бағасын асыра көтеріп бағалағандарын немесе мүлдем жоқ үйлерді бар деп көрсету арқылы қайтарылмайтын несиелер берілуіне ықпал еткендіктерін көрсеткен.

Сотқа куә ретінде жауап берген У. өзінің банктен алған несиелерінің 10 пайызын менеджер Б.-ның сұрауы бойынша оған беріп отырғанын, өйткені

ол несие беру мәселесін банк басшыларымен бірігіп шешетінін және барлық несиелер бойынша кепілге қойылған мүліктердің құжаттары өзгертілгенін мәлімдеген.

Алдын-ала тергеу қорытындысы және сот талқылауы нәтижесінде барлық эпизод бойынша кепілдікке қойылған жылжымайтын мүліктердің бағалары жалған құжаттар жасау арқылы қолдан көбейтілгені, сонымен қатар бір де бір кепіл қоюшы кәсіпкерлікпен айналыспағаны, яғни несиені жабу үшін жағдайлары болмағаны анықталған.

Шынайы құжаттардың орнына жалған құжаттар дайындап, несие алуға рұқсат бергені үшін сотталған банк қызметкерлерінің П.-ның көмегенсіз көп сомадағы несиелерді заңсыз жолмен беру мүмкіндігі бар-жоғын бірінші сатыдағы сот тексермей шешім қабылдаған.

Сонымен қатар, үкімге Әл-Фараби аудандық прокуроры наразалық келтіріп, П.-ны ақтау үкімін бұзып, оны ҚК-нің 232-бабы бойынша кінәлі деп танып, ҚК-нің 69-бабы 1-бөлігінің «а» тармағына сай, қылмысының ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатуды сұраған.

Апелляциялық сот алқасы бұл наразылықты негізсіз деп тауып, қанағаттандырусыз қалдырған.

Апелляциялық сот алқасы өзінің мұндай шешімін заң бойынша негіздеп, нақтылы тұжырым жасамаған.

«Азаматтық талапты қылмыстық процесте қарау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 20.06.2005 жылғы №1 нормативтік қаулысының 27-бөліміне сәйкес, бірнеше сотталушыға қойылған азаматтық талапты қанағаттандыру кезінде нақты қандай соманың кімнен, бірлесіп немесе үлестік тәртіппен өтелетіні үкімнің қарар бөлімінде көрсетілуі тиіс. Егер залал бірнеше адамның бірлесіп жасаған қылмыстық әрекеттерінің нәтижесінде келтірілсе, онда сотталып отырғандардың кәметке толғандары да кәметке толмағандары да өздерінде мүлік немесе өзге табыс көздері болған жағдайда материалдық жауапкершілікті АҚ-нің 932-бабына сәйкес ортақтасып көтереді. Сот жәбірленушінің арызы бойынша және оның мүддесі үшін зиянды бірлесіп жүктеуі мүмкін.

Бірінші сатыдағы сот бұл қағидаларға мән бермей, сотталған С.-ға қатысты азаматтық талап арызды қанағаттандырусыз қалдырған.

Мұндай жағдайда талап арызды қараусыз қалдыру жағдайын шешу мүмкіндігін қарастыру керек, өйткені талапкерді сот ісін жүргізу тәртібімен талап қою құқығынан айыруға болмайды.

Сонымен қатар, талапкер «Казкоммерцбанк» АҚ-ның алынбай қалған табыстарды (айырылып қалған пайда) өндіру туралы талап арызы қаншалықты заңға сәйкес келетіндігін тексеру қажет.

Қылмыстық іс бойынша жинақталған дәлелдемелер бірінші сатыдағы сотта зерттелмей, асығыс шешім қабылданған.

Бірінші сатыдағы сот тарапынан жіберген кемшіліктер апелляциялық және кассациялық сот сатыларының назарынан тыс қалған.

Қылмыстық істі қайта қарау барысында барлық жинақталған мән-жайларға тиісті құқықтық тұрғыда баға беріп, заңды шешім қабылдау қажет.

КАССАЦИЯЛЫҚ СОТ САТЫСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Шешім іс жүргізу құқығының нормалары сақтала отырып және осы құқықтық қатынасқа қолдануға жататын материалдық құқық нормаларына толық сәйкес шығарылғанда заңды болып танылады (үзінді)

Түркістан қалалық сотының 09.11.2012 ж. шешімімен И. мен Қ.-ның ОҚО «Түркістан қалалық ішкі істер басқармасы» мемлекеттік мекемесі (бұдан әрі – Мемлекеттік мекеме) қызметкерлерінің әрекетсіздігін заңсыз деп тану туралы арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 22.01.2013 ж. ұйғарымымен сот шешімінің күші жойылып, И. және Қ.-ның арыздарын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылданған.

Кассациялық шағымында Мемлекеттік мекеменің заңды өкілі апелляциялық сатыдағы соттың істің мән-жайына дұрыс баға бермегенін, материалдық заң нормасын дұрыс қолданбағанын көрсетіп, апелляциялық сатыдағы соттың шешімін бұзып, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдыруды сұрайды.

Кассациялық наразылықта сот шешімін бұзуға негіз болмағаны, бірінші сатыдағы сот істің мән-жайын дұрыс анықтағаны, апелляциялық сатыдағы сот шешімінің заң талаптарына сай емес екені көрсетілген.

Кссациялық алқа азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 22.01.2013 ж. сот шешімінің күшін жою туралы ұйғарымы және арызданушылар И. мен Қ.-ның арыздарын қанағаттандыру туралы жаңа шешімінің күші төмендегі негіздерге орай жойылуға, бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылуға, кассациялық шағым және наразылық қанағаттандырылуға жатады деп тапты.

Іс құжаттарына сәйкес, 5.12. 2011 ж. Түркістан қаласы, Самара-Шымкент тас жолы «ГазпромНефть» май құю бекеті тұсында жүргізуші Т. өзінің басқаруындағы Тайота-Карина маркалы автокөлігімен үлкен жолға шығып кетіп, Л.-дың басқаруындағы Камаз-5410 маркалы автокөлігімен соқтығысып жол көлік оқиғасын жасаған. Нәтижесінде Л. дене жарақатын алған.

Түркістан қалалық ішкі істер басқармасы анықтаушысының қаулысына сәйкес, Т.-ның үстінен қылмыстық іс қозғаудан бас тартылған.

Түркістан қалалық сотының 02.07.2012 ж. қаулысымен құқық бұзушы Т. Қазақстан Республикасы ӘҚБтК-нің 468-1-бабымен кінәлі деп танылып, оған 1 тәулікке қамау, 1 жылға көлік құралын жүргізу құқығынан айыру жазасы тағайындалған.

Арызданушылар И. мен Қ. Мемлекеттік мекеменің қызметкерлері 02.04.2012 ж. қылмыстық істі қозғаудан бас тарту туралы қаулы қабылдаған соң, ӘҚБтК-нің 638-бабының талабын сақтамай, әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттаманы дереу жасамай, тек 30.05.2012 ж. хаттама толтырғандықтан,

Мемлекеттік мекеменің қызметкерлерінің әрекетсіздігін заңсыз деп тануды сұраған.

Бірінші сатыдағы сот арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы тұжырымын, қылмыстық істі қозғаудан бас тарту туралы қаулы қабылданған соң, ӘҚБтК-нің 69-бабының 5-тармағына сай, құқық бұзушы Т. ӘҚБтК-нің 468-1 бабымен үш ай мерзім ішінде әкімшілік жауаптылыққа тартылғанымен негіздеген.

Апелляциялық сатыдағы сот арызданушылардың талабын қанағаттандыру туралы тұжырымын Мемлекеттік мекеменің қызметкерлері ӘҚБтК-нің 638-бабының талабын бұзып, әкімшілік құқық бұзушылық жасалу фактісі анықталғаннан кейін хаттаманы дереу жасамай, тек 58 күннен кейін түзгендігімен, яғни олардың тарапынан әрекетсіздік орын алғанымен негіздеген.

АІЖК-нің 218-бабының талабына сәйкес, сот шешімі заңды және негізді болуға тиіс.

Шешім іс жүргізу құқығының нормалары сақтала отырып және осы құқықтық қатынасқа қолдануға жататын материалдық құқық нормаларына толық сәйкестікте шығарылғанда заңды болып танылады.

Іс бойынша қабылданған азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 22.01.2013 ж. ұйғарымы және шешімі осы заңның талабына сай емес.

АІЖК-нің 279-бабының 1-тармағының талабына сәйкес, мемлекеттік органдардың, мемлекеттік қызметшілердің сотта дау айтылатын әрекетсіздігіне, нәтижесінде:

1. азаматтың және заңды тұлғалардың құқықтары, бостандықтары және заңмен қорғалатын мүдделері бұзылған;

2. азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ заңды тұлғаның құқықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерін жүзеге асыруына кедергі жасалған;

3. азаматқа немесе заңды тұлғаға әлдебір міндет заңсыз жүктелген немесе олар заңсыз жауапқа тартылған алқалық және жеке-дара шешімдер және әрекеттер/әрекетсіздік/ жатады.

Бірінші және апелляциялық сатыдағы соттар дұрыс анықтағандай, арызданушылардың мүлкіне залал келтірген құқық бұзушы Т. ӘҚБтК-нің 468-1-бабымен әкімшілік жауаптылыққа тартылған.

Кентау қалалық сотының 01.11.2012 ж. заңды күшіне енген шешімімен талапкерлер И. мен Қ.-ның жауапкер Т.-дан 1 519 357,50 теңге мөлшерінде залал, Камаз-5410 маркалы автокөлігіне және автоцистернасына келтірілген шығынды өндіру туралы талабы ішінара қанағаттандырылған: талапкер Қ.-ның пайдасына 667 763 теңге автокөлікке келген шығын өндірілген, талапкер И.-дің 1 519 357, 50 теңге залал өндіру туралы талабы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Яғни, Т. жөніндегі әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттаманың дереу жасалмай, тек 58 күннен кейін толтырылғанының нәтижесінде АІЖК-нің 279-бабының 1- тармағында көрсетілген салдарлар арызданушылар үшін туындамаған.

Сондықтан, бірінші сатыдағы сот арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы заңды және негізді тұжырым жасаған.

Арызданушылардың өкілінің 02.04.2012ж.-02.07.2012 ж. дейін арызданушылардың келтірілген шығынды өндіру туралы сотқа талап арыз беру құқығына шектеу қойылды деген уәжі негізсіз, ондай дәлел сотқа берілмеген және әкімшілік іс бойынша шешім қабылданбауы талап қою тәртібімен сотқа жүгінуге негіз болмайды.

Апелляциялық сатыдағы сот қолдануға тиісті АДЖК-нің 279-бабын қолданбай, сот шешімінің күшін негізсіз жойып, арызды қанағаттандыру туралы заңсыз шешім қабылдаған.

Азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 22.01.2013 ж. ұйғарымының және 22.01.2013 ж. осы іс бойынша шешімінің күші жойылып, Түркістан қалалық сотының 09.11.2012 ж. шешімі өзгеріссіз қалдырылды. Кассациялық наразылық және шағым қанағаттандырылды.

**Бірінші сатыдағы соттың арызданушының жұмыс орнында
дәлелсіз себептермен болмағаны нақты дәлелдермен бекітілмегені,
сол себепті оған жұмыстан босату туралы тәртіптік жаза негізсіз
қолданылғандығы туралы тұжырымы негізді
(үзінді)**

С. сотқа жауапкерлер «Н.» жалпы орта мектебі» мемлекеттік мекемесіне, «Мақтаарал ауданының білім бөлімі» мемлекеттік мекемесіне 06.09.2012 ж. тексеру анықтамасын, 12.09.2012 ж. №66-02 санды, 16.11.2012 ж. №85-01 санды бұйрықтарын заңсыз деп тану, бұрынғы жұмысына қайта орналастыру, лажсыз бос жүрген уақытына жалақысын, сот шығындарын өндіру туралы талап арызын беріп, оны өзінің жұмыстан заңсыз босатылғанымен, мектеп директоры тарапынан өзіне қысым жасалынғандығымен негіздеген.

Мақтаарал ауданы №2 аудандық сотының 24.01.2013ж. шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған: 16.11.2012ж. №85-01 санды бұйрық заңсыз деп танылған, С. «Н.» жалпы орта мектебі» мемлекеттік мекемесі директорының оқу ісі жөніндегі орынбасары қызметіне қайта орналастырылған. Жауапкерден оның пайдасына 199 712 теңге орташа жалақысы, өкілге төленген 100 000 теңге, мемлекет пайдасына 2 997 теңге өндірілген. Талаптың қалған бөлігі қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 28.02.2013 ж. қаулысымен сот шешімі өзгертілген: талапты қанағаттандыру туралы сот шешімінің бөлігінің күші жойылып, талаптың бұл бөлігін қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылданған. Шешімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Кассациялық шағымында талапкер С. мен оның өкілі И. апелляциялық сатыдағы соттың қаулысын бұзуды, бірінші сатыдағы соттың шешімін өзгертуді сұрап, оны апелляциялық сатыдағы соттың істің мән-жайларына дұрыс баға бермегенімен, бірінші сатыдағы сот С-ны тәртіптік жазаға тартуға негіздер болмағанын ескермегенімен негіздеген.

Кассациялық сот алқасы төмендегі негіздерге байланысты апелляциялық сот алқасының қаулысы өзгертілуге, бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылуға жатады деп тапты.

Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 54-бабының 1-тармағы б) тармақшасына сәйкес, қызметкермен еңбек шарты жұмыс берушінің бастамасы бойынша қызметкер бір жұмыс күні /жұмыс ауысымы/ ішінде дәлелді себепсіз үш және одан да көп сағат бойы жұмыста болмаған жағдайда бұзылуы мүмкін.

Іс құжаттарына қарағанда, «Н.» жалпы орта мектебі директорының 19.10.2010 ж. №16-09 санды бұйрығы негізінде С. мектеп директорының оқу ісі жөніндегі орынбасары қызметін атқарған.

«Н.» орта мектебі директорының 16.11.2012 ж. №85-01 санды бұйрығымен С. 3 сағаттан артық уақыт бойы жұмыста болмағанына орай, мектеп директорының оқу ісі жөніндегі орынбасары қызметінен босатылған.

Талапкердің қызметтен босатылуына 11.2012 ж. акті негіз болған.

Бірінші сатыдағы сот С.-ның 15.11.2012 ж. сағат 09.00-де жұмыс орнында болғандығы туралы уәжін тексерген және оның 11 сағат 30 минутқа дейін басқа мұғалімдердің сабақтарына қатысқандығы куәлар П., И.-дің жауаптарымен, сабақ журналдарындағы жазбалармен бекітілгендігі туралы тұжырым жасаған.

Апелляциялық сатыдағы сот бірінші сатыдағы соттың мұндай тұжырымымен келіспей, С.-ның жұмыс орнында болғаны іс құжаттарына қайшы келетіні жөнінде тұжырым жасаған. Апелляциялық сатыдағы сот мұндай тұжырымды асығыс жасаған, өйткені жоғарыда айтылған дәлелдемелерді жоққа шығаратын айғақтар келтірілмеген.

С.-ның жұмыста болмағаны туралы актіге қол қойған куәгерлер оны таңертең 09.00-де жұмыста көргендерін, алайда, сағат 10.00-да болған жиналыста көрмегенін айтқан. С. қанша уақыт бойы жұмыста болмағанын ешқайсысы нақтылап айта алмаған.

Аталған куәлардың жауаптары С.-ның сағат 09.50-де 4 сыныпта өткізілген сабақта болғандығын жоққа шығармайды.

Талапкердің сол күні сағат 12.00-де мектептен шығып, еңбекке жарамсыздық парағын алу үшін емханаға барғаны куәлар У. мен Я.-ның жауаптарымен бекітілген.

Бірінші сатыдағы соттың С.-ның жұмыс орнында дәлелсіз себептермен болмағаны нақты дәлелдермен бекітілмегені және талапкерге жұмыстан босату туралы тәртіптік жаза негізсіз қолданылғандығы туралы тұжырымы негізді, өйткені жауапкер С.-ның уәждерін жоққа шығаратын дәлелдемелерді сотқа ұсынбаған.

Мұндай жағдайда кассациялық сот алқасы шағымда келтірілген уәждерді негізді деп тауып, апелляциялық сот алқасы қаулысының сот шешімінің талапты қанағаттандыру бөлігінің күшін жою туралы бөлігінің күші жойылуға жатады деп табады.

Сонымен қатар, талапкердің бірінші сатыдағы сот 06.09.2012 ж. тексеру анықтамасы мен 12.09.2012 ж. №66-02 санды бұйрықты заңсыз деп тану туралы талабы негізсіз қанағаттандырылмағандығы туралы уәжін алқа негізсіз санайды, өйткені, дауланған анықтамада көрсетілген кемшіліктер орын алғандығы сотта зерттелген іс құжаттарымен бекітілген және С. өзіне жүктелген міндеттерді тиісті түрде атқармағандығы анықталған, оларды талапкер жоққа шығара алмаған.

Бірінші сатыдағы сот іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберін дұрыс анықтаған, оған дұрыс құқықтық баға берген. Материалдық және іс жүргізу заң нормалары бұзылмаған. Сот шешімі заңды және негізді, оны бұзуға немесе өзгертуге негіз жоқ.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық бөлігінің күшін жою туралы сот алқасының 28.02.2013ж. қаулысының сот шешімінің талапты қанағаттандыру бөлігінің күшін жою туралы және жаңа шешім қабылдаған бөлігінің күші жойылды.

Бірінші сатыдағы сот шешімінің осы бөлігі және қаулының басқа бөлігі өзгеріссіз қалдырылды. Кассациялық шағым ішінара қанағаттандырылды.

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ СОТТАРЫНДА ЕҢБЕК ДАУЛАРЫ БОЙЫНША АЗАМАТТЫҚ ІСТЕРДІ ҚАРАУ ТӘЖІРИБЕСІНЕ ТАЛДАУ ЖАСАУ ЖӨНІНДЕ АНЫҚТАМА

Статистикалық мәліметтерге сәйкес, 2012 жылы аудандық және оларға теңестірілген соттарда еңбек қатынастарынан туындайтын даулар бойынша 341 азаматтық іс қозғалған. Олардың ішінде қараусыз қалдырылғаны-80, өндірістен қысқартылғаны-38, шешім шығарылғаны-197.

2012 жылы қаралған істердің ішінде, бұрынғы жұмысына қайта орналастыру туралы даулар бойынша істер-177 (олардың ішінде Еңбек Кодексінің 28-тарауында көрсетілген, әскери қызметтегі адамдардың және құқық қорғау органдары қызметкерлерінің еңбек даулары бойынша 27 іс), жалақы өндіру жөнінде даулар бойынша-68, басқа да еңбек даулары бойынша-96 азаматтық істер қозғалған.

Жұмысқа қайта орналастыру туралы істердің ішінде, талап арыз қараусыз қалдырылғаны-34, қысқартылғаны-18, шешім шығарылғаны-113.

Жалақы өндіру туралы даулар бойынша іс қозғалғаны-68, қараусыз қалдырылғаны-16, шешім шығарылғаны-28.

Басқа еңбек даулары бойынша, іс қозғалғаны-96, қараусыз қалдырылғаны-30, қысқартылғаны-6, шешім шығарылғаны-56.

Жоғарыда келтірілген статистикалық мәліметтер өткен жылмен салыстырғанда соттарға келіп түскен, жұмысқа қайта орналастыру туралы істердің саны 24-ке, ал жалақы өндіру туралы істердің саны 26-ға кемігенін көрсетеді.

Жұмысқа орналастыру туралы істер бойынша -51 (шешімдердің 45%) талап арыз қанағаттандырылған.

Талдау аудандық және оларға теңестірілген соттардан келіп түскен еңбек қатынастарынан туындайтын даулар жөнінде 170 азаматтық істі қамтиды.

Соттар негізінен аталған санаттағы істерді қолданыстағы заңнамаларға сәйкес дұрыс қарап, тиісті шешім шығаратындары байқалды.

Сонымен бірге, талдау бырысында судьялар бірқатар кемшіліктер мен заң бұзушылықтарға жол беретіндері анықталды.

Сотта істерді қарауға дайындау

Сотқа келіп түскен талап арыздар тиісті ретте тіркеуге алынып, талап арызда оның қабылданып алынған күні, кіріс саны көрсетілген кеңсенің бұрыштамасы қойылуға тиіс.

Алайда ол талаптар барлық соттарда бірдей орындала бермейтіні анықталды.

Мысалы, Шымкент қаласының Әл-Фараби аудандық сотында №2-4170, 2-751, 2-826 істердегі талап арыздарда олардың қабылданғанын білдіретін бұрыштамалар қойылмаған.

Азаматтық істердің парақтары тиісті ретте нөмірленіп, іске тіркелген құжаттардың тізімі болуы тиіс.

№2-420 іс бойынша іс парақтары дұрыс нөмірленбеген, ал №2-1025 істің парақтары мүлдем нөмірленбеген.

Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі- АІЖК) 152-бабына сәйкес, судья талап арыз сотқа түскен күннен бастап бес күн ішінде оны сот өндірісіне қабылдау мәселесін шешуге, азаматтық іс қозғау жөнінде ұйғарым шығаруға міндетті.

АІЖК-нің 169-бабына сәйкес, судья істі қарауға әзірлеу жөнінде ұйғарым шығарады. Демек аталған жағдайларда судья өз алдына бөлек ұйғарымдар шығаруы тиіс.

Алайда, кейбір судьялар азаматтық істі қозғау және оны қарауға әзірлеу жөнінде бір ұйғарым шығарған.

АІЖК-нің 167-бабына сәйкес, істі қарауға әзірлеу талап арыз қабылданған күннен бастап жеті күн ішінде жүргізіледі. Сондықтан істі қарауға әзірлеу жөнінде ұйғарымда әзірлеу шараларының аяқталатын мерзімі көрсетілуі тиіс.

Алайда, бірқатар сот ұйғарымдарында істі қарауға әзірлеу іс-шараларының аяқталатын уақыты көрсетілмейді. Осындай кемшіліктер барлық ауандық соттарда орын алған.

Судьялар істерді қарауға әзірлеу кезеңіне формальды түрде қарайтыны байқалды.

Мысалы, кейбір істер бойынша істі қарауға әзірлеу бір күнде жүргізіліп, ұйғарымда көрсетілген әзірлеу іс-шаралары орындалмағанына қарамастан, сол күні судья істі қарауға тағайындау туралы ұйғарым шығарған.

Азамат М. бұрынғы қызметіне қайта орналастыру, лажсыз жұмыссыз жүрген уақытына жалақысын өндіруді сұрап сотқа талап арыз берген. Талапкер талап арызына айлық жалақысы жөнінде анықтаманы тіркемеген. Осыған қарамастан, судья істі қарауға әзірлеу барысында аталған анықтаманы табыс етуді талап етпеген.

Көпшілік жағдайларда судьялар істі қарауға әзірлеу барысында жауапкерге талап арыздың тапсырылуын қамтамасыз етпейді, талап арыздың көшірмесі жауапкерге табыс етілгені жөнінде мәліметтер іске тіркелмейді. Нәтижесінде, жауапкер даудың нысанасы жөнінде білмейді және сотқа қандай мәселе бойынша баруы тиіс екенін де түсінбейді.

АІЖК-нің 152-бабына сәйкес, судья талап арыз сотқа түскен күннен бастап бес күн ішінде оны сот өндірісіне қабылдау мәселесін шешуге, азаматтық іс қозғау жөнінде ұйғарым шығаруға міндетті.

Алайда, кейбір істер бойынша жоғарыда көрсетілген мерзімдер сақталмаған.

АІЖК-нің 167-бабына сәйкес, істі қарауға әзірлеу талап арыз қабылданған күннен бастап жеті күн ішінде жүргізіледі.

Аталған заң талаптары сақтала бермейді. Кейбір істер бойынша істі қарауға әзірлеу мерзімі бұзылған.

Соттар АІЖК-нің 150-бабына сәйкес келмейтін талап арыздарды өндіріске қабылдап, қарайтындары байқалды.

Сарыағаш ауданының тұрғыны, балабақшаның бұрынғы меңгерушісі З. Сарыағаш ауданы білім бөлімінің конкурстық шешімін және әрекеттерін даулап 23.04.2012 ж. Сарыағаш аудандық сотына арыз берген. Арыздың мәтінінен З. аудандық білім бөлімінің қандай әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) дау айтып отырғаны және соттан не сұрап отырғаны көрінбейді. Осыған қарамастан, судья З.-ның арызын жұмысқа қайта орналастыру туралы талап арыз ретінде өндірісіне қабылдаған. Істі қарауға әзірлеу барысында З.-ға арызын АІЖК-нің 150-бабының талаптарына сәйкестендіру туралы айтылмаған және іс қарауға тағайындалған. 11.05.2012 жылы тараптардың араларында бітімгершілік шарты бекітіліп, іс өндірістен қысқартылған.

АІЖК-нің 167-бабына сәйкес, еңбек даулары туралы істер бойынша істі қарауға әзірлеу мерзімі ұзартылуға жатпайды. Яғни, аталған санаттағы істер бойынша істі қарауға әзірлеу талап арыз қабылданған күннен бастап жеті күн ішінде жүргізілуі тиіс.

Алайда, кейбір соттар аталған заң нормаларын дұрыс қолданбай, осы санаттағы істерді қарауға әзірлеу мерзімдерін ұзартқан.

Талапкер С. жауапкер Сарыағаш ауданы әкімдігіне тәртіптік шараны заңсыз деп тану, бұрынғы қызметіне қайта орналастыру туралы Сарыағаш аудандық сотына 14.06.2012 ж. талап арыз берген. Сол күні істі қарауға дайындау шараларын жүргізу туралы ұйғарым шығарылған. Ал 22.06.2012 ж. істі қарауға дайындау мерзімін 25.07.2012 ж. дейін ұзарту туралы ұйғарым шығарылған. Аталған іс бойынша іс жүзінде ешқандай дайындау іс-шаралары жүргізілмеген. Істі қарауға дайындау жөнінде ұйғарымдағы және дайындық мерзімін ұзарту туралы ұйғарымда көрсетілген іс-шаралардың мәтіні бірдей.

Талап арыздарды қараусыз қалдыру тәжірибесі

Соттар талап арыздарды қараусыз қалдырған кезде негізінен АІЖК-нің 21-тарауының талаптарын сақтайды. Алайда, бірқатар кемшіліктерге жол берілген.

Мақтаарал ауданының №2 аудандық сотының 17.05.2012 ж. ұйғарымымен талапкер Г. жауапкер А.Навои атындағы мемлекеттік мекеменің директоры К.-нің сөгіс жариялау туралы бұйрығының күшін жою туралы талап арызы АІЖК-нің 249-бабының 9-тармағы негізінде талапкердің талап арызды қайтарып беруді сұраған арызы негізінде қараусыз қалдырылған.

Сот ұйғарымында талапкер талап арызын қараусыз қалдыру және өзіне қайтарып беруді сұрап жазбаша арыз тапсырды деп көрсетілген. Ал іс материалдарына ондай арыз тіркелмеген. Сот отырысының хаттамасына қарағанда, 17.05.2012 ж. тараптар сотқа келмеген. Сот отырысының хатшысы талапкер Г. телефон арқылы талап арызын қараусыз қалдыруды сұрағанын, ал жауапкер К. телефон арқылы талап арызды қайтарып алумен келісетінін хабарлағандарын баяндаған. Судья тараптардың телефон арқылы жасаған

өтініштері негізінде талап арызды қараусыз қалдырған. Яғни сот істі телефон арқылы тараптармен хабарласып шешкен. Сондай-ақ талапкердің талап арызды қараусыз қалдыру жөнінде өтінішінде талапкердің қолы қойылмаған жағдайлар кездеседі.

Кейбір судьялар талапкердің талап арызын қайтарып беру жөнінде арызына жауапкердің пікірін анықтамай, оларды іске қатыстырмай, АІЖК-нің 249-бабы 9-тармағының талаптарын орындамай, талап арызды қараусыз қалдыратыны белгілі болды.

Мысалы, талап арызды қайтарып беру жөніндегі арыздарға жауапкерлердің пікірлері анықталмай қалған, сонымен бірге, ұйғарымда талап арызды емес, азаматтық істі қараусыз қалдыру жөнінде көрсетілетіні де кездеседі.

Істерді қарау барысында іс жүргізу заң нормаларының сақталуы

АІЖК-нің 156-бабына сәйкес, жауапкер бірінші сатыдағы сот шешім шығарғанға дейін алғашқы талап қоюмен бірлесіп қарау үшін талап қоюшыға қарсы талап қоюға құқылы. Қарсы талап қою талап қою туралы жалпы ережелер бойынша жүргізіледі. Бұл ретте судья қарсы талап арызды қабылдау жөнінде ұйғарым шығаруы тиіс.

Талапкер Б.-ның жауапкер «Альянс банк» АҚ-на еңбек ақысын өндіру туралы талап арызы бойынша 23.09.2011 ж. Түркістан қалалық соты талапты қанағаттандыру туралы сырттай шешім шығарған. Сол күні істі сырттай тәртіппен қарау жөнінде ұйғарым шығарған. Алайда, іс материалдарына талапкердің ол жөнінде арызы тіркелмеген, талапкердің пікірі тыңдалмаған. Іске жауапкерге сырттай шешімнің көшірмесі жіберілгені туралы мәліметтер тіркелмеген (АІЖК-нің 241- бабы бұзылған).

20.01.2012 ж. жауапкер «Альянс банк» АҚ сотқа шақырылмағанын, шешімнің көшірмесін алмағанын көрсетіп, сырттай шешімді бұзуды сұраған. Осы арыз шеңберінде сырттай шешімді бұзу мәселесін қараудың орнына (АІЖК-нің 268 - бабы), сот 23.01.2012 ж. істің қаралуын жаңғырту жөнінде ұйғарым шығарып, істі негізінен қайтадан қарап, талап арызды ішінара қанағаттандыру туралы шешім шығарған.

Жоғарыда көрсетілген заң бұзушылықтар жауапкердің сырттай шешім шыққан уақыттан төрт ай мерзім өткеннен кейін барып сырттай шешімді бұзу туралы сотқа арыз беруіне әкеліп соқтырған.

Талапкер Ш. жауапкер-Арыс қаласының мәдениет үйіне, Арыс ауданының прокурорына қарсы прокурордың ұсынысын, өзін қызметінен босату туралы бұйрықты заңсыз деп тануды, бұрынғы қызметіне қайта орналастыруды, лажсыз жұмыссыз жүрген уақытына жалақысын және моральдық зиянды өндіруді сұрап сотқа талап арыз берген.

Арыс аудандық сотының 31.08.2012 ж. шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылып, жұмыс берушінің бұйрығы заңсыз деп танылған, талапкер бұрынғы жұмысына қайта орналастырылған, жалақысы және 20 000 теңге моральдық зиян өндірілген.

Осы іс бойынша талап арыздың прокурордың ұсынысын заңсыз деп тануды сұраған бөлігін қараусыз қалдыру жөнінде талапкер Ш. 27.07.2012 ж. сотқа арыз берген. Алайда, осы арыз бойынша сот процесуалдық шешім қабылдамаған.

Сот жауапкерден талапкердің пайдасына лажсыз жұмыссыз жүрген уақытына жалақысын өндірген кезде талапкердің 5 айлық жалақысын негізге алған. Ал «Соттардың еңбек дауларын шешу кезінде заңнамаларды қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 19.12.2003 ж. №9 нормативтік қаулысының 29-тармағына сәйкес, мәжбүрлі жұмысқа шықпаған уақыт үшін орташа жалақы жұмыстың соңғы 12 күнтізбелік айы бойынша есеппен анықталады. 12 айдан кем жұмыс істеген адамдар үшін, орташа жалақы нақты жұмыс істеген уақыты есебінен анықталады. Осындай кемшілік тағы бірнеше іс бойынша орын алған.

АДЖК-нің 111-бабына сәйкес, пайдасына шешім шығарылған тарапқа сот процеске қатысушы өкілдің көмегіне ақы төлеу жөніндегі өзіне екінші тарап келтірген шығындарды іс жүзінде өзі шеккен шығындар мөлшерінде басқа тараптан алып береді. Ақшалай талап бойынша бұл шығындар қойылған талаптың қанағаттандырылған бөлігінің он процентінен аспауға тиіс.

Ж. өзін балалар үйіне бас есепші ретінде жұмысқа қайта орналастыруды, лажсыз жұмыссыз жүрген уақытына жалақысын өндіруді, процеске қатысушы өкілдің көмегіне төленген 100 000 теңгені және 1 500 000 теңге моральдық зиянды өндіруді сұрап сотқа талап арыз берген.

Арыз аудандық сотының 27.09.2012 ж. шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған. Талапкер бұрынғы жұмысына қайта орналастырылып, талапкердің пайдасына жауапкер - балалар үйінен 136 000 теңге жалақысы, 10 000 теңге моральдық зиян және процеске қатысушы өкілдің көмегіне төленген 50 000 теңге өндіріп берілген.

Аталған жағдайда сот АДЖК-нің 111-бабының талаптарын сақтамаған. Процеске қатысушы өкілдің көмегіне өндіруге тиіс 13 600 теңгенің орнына, 50 000 теңге (36 400 теңгеге артық) өндірілген.

АДЖК-нің 174-бабына сәйкес, азаматтық істер істі сот талқылауына әзірлеу аяқталған күннен сәттен бастап екі айға дейінгі мерзімде қаралып, шешіледі. Жұмысын қалпына келтіру туралы, алимент өндіріп алу туралы және мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, лауазымды адамдардың, мемлекеттік қызметшілердің шешімдерін, әрекеттерін (әрекетсіздігін) даулау туралы істер бір айға дейінгі мерзімде қаралып, шешіледі.

Талапкер Б. жауапкер Оңтүстік Қазақстан Ішкі істер бөлімінің бұйрығын заңсыз деп тану және бұрынғы жұмысына қайта орналастыру туралы сотқа талап арыз берген. Шымкент қаласының Әл-Фараби аудандық соты талап арызды 09.08.2012 ж. өндіріске қабылдап, 15.08.2012 ж. дейін істі қарауға әзірлеген. Содан кейін 15.08.2012 ж. соттың ұйғарымымен істің қаралуы 24.09.2012 ж. тағайындалған. 28.09.2012 ж. тараптардың сотқа қайталап келмеулеріне байланысты талап арыз қараусыз қалдырылған. Аталған жағдайда іс бір айлық қаралу мерзімі бұзыла тұра тағайындалған. Іс 15.09.2012 ж. дейін қаралып болуы тиіс еді.

Сот актілерінің сапасы жөнінде

Істерді қабылдау, қарауға әзірлеу, оларды тағайындау туралы ұйғарымдарда бірқатар кемшіліктер жіберілген.

Сот ұйғарымдарында оларға шағым беру мерзімдері дұрыс көрсетілмейді.

Кодекске өзгеріс енгізілгеннен кейін сот ұйғарымдарына он бес күн ішінде шағым беруге болатыны көзделген. Ал судьялар кейбір істер бойынша, заңға өзгеріс енгізілгеннен кейін шығарған ұйғарымдарында бұрынғы тәртіппен он күндік мерзімді көрсетсе, кейде іс бойынша ұйғарымға шағым беру мерзімі мүлдем көрсетілмейді.

Шешімді орындау кезінде түсініксіздіктер мен даулар болмауы үшін шешімнің қарар бөлігін сот анық және түсінікті болатындай етіп жазуға міндетті.

С. сотқа талап арыз беріп, өзін «Қазығұртнесие» ЖШС-не күзетші қызметіне қайта орналастыруды сұраған.

Қазғұрт аудандық сотының 18.05.2012 ж. шешімімен талап арыз қанағаттандырылған. Шешімнің қарар бөлігінде С. бұрынғы жұмысына қайта қабылдансын делінген, алайда, қандай жұмысқа екені көрсетілмеген.

Талдауға келіп түскен істердің ішінде тараптардың бітімгершілік келісімге келуі және соттардың бітімгершілік келісім шартты бекітулері, талапкердің талап арыздан бас тартуына орай қысқартылған істер бар (Кодекстің 247 бабының 3,4-тармақтары). Соттардың ол жөнінде ұйғарым шығаруына ешқандай қиындақтар кездеспеген. Алайда, аталған негіздермен істі қысқарту туралы ұйғарымдарда қателіктер де кездеседі.

Талапкер К. жауапкер Сарыағаш аудандық білім бөліміне, бұрынғы жұмысына қайта орналастыруды сұрап сотқа талап арыз берген.

Сарыағаш аудандық сотының 20.11.2012 ж. ұйғарымымен талапкердің талап арыздан бас тартуына байланысты (Кодекстің 247 бабының 3-тармағы) іс қысқартылған. Аталған сот ұйғарымында Кодекстің 248 бабына сәйкес сол тараптармен сол нысана бойынша және сол негіздермен қайта сотқа талап арыз беруге болмайтыны түсіндірілмеген. Нәтижесінде, 07.12.2012 ж. К. жауапкер Сарыағаш аудандық білім бөліміне өзін бұрынғы жұмысына қайта орналастыруды сұрап, қайтадан сотқа талап арыз берген. Алайда 24.12.2012 ж. сот ұйғарымымен талапкердің талап арыздан бас тартуына байланысты іс қысқартылған. Аталған ұйғарымда да талапкерге Кодекстің 248-бабының талаптары түсіндірілмеген.

Проблемалық мәселелер

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 73-бабында тәртіптік жазаларды қолдану және оған шағым жасау тәртібі белгіленген.

Осы баптың екінші бөлігіне сәйкес, жұмыс беруші тәртіптік жазаны қолданғанға дейін қызметкерден жазбаша түсініктеме талап етуге міндетті. Қызметкердің жазбаша түсініктеме беруден бас тартуы тәртіптік жаза қолдануға кедергі жасай алмайды. Қызметкер аталған түсініктемені беруден бас тартқан жағдайда тиісті акт жасалады.

Проблема-егер қызметкер түсінік беруден бас тартса, ал ол жөнінде Акт толтырылмаса, немесе ол Акт белгілі бір себептермен дұрыс толтырылмаған болса, тәртіптік жаза заңсыз қолданылған деп тануға жатады ма?

Аталған баптың үшінші бөлігіне сәйкес, жұмыс беруші тәртіптік жазаның түрін айқындау кезінде жасалған тәртіптік теріс қылықтың мазмұнын, сипатын және ауырлығын, оны жасаудың мән-жайларын, қызметкердің оның алдындағы және одан кейінгі тәртібін, еңбекке деген көзқарасын ескеруге тиіс.

Проблема-егер қызметкерге тәртіптік жаза қолданған кезде аталған бапта көрсетілген мән-жайларды жұмыс беруші ескермегенін сот анықтаса, тәртіптік жаза заңсыз қолданылған деп түсінуге болады ма?

Қызметкердің еңбекке уақытша қабілетсіздігі кезінде тәртіптік жаза қолдануға болмайды.

Проблема-егер қызметкер өзіне тәртіптік жаза қолданған кезде, сотқа талап арыз берген кезде, шешімге апелляциялық, кассациялық шағымдар берген кезде өзінің жұмыстан шығарған кезде еңбекке уақытша қабілетсіз болғанын жасырып, тек кассациялық сот алқасының мәжілісінде өзінің еңбекке уақытша жарамсыздық парағын табыс етсе, ол қызметкерді бұрынғы жұмысына қайта орналастыруға болады ма?

Сот тәжірибесінде қызметкерлер жұмыс беруші оларға қатысты қызметтік тексеру тәртібін бұзғанын, қызметтік тексеру материалдарымен таныстырмағанын, тәртіптік комиссияның отырысына қатыстырмағанын көрсетіп, осындай негіздермен бұрынғы жұмысына қайта орналастыруды талап етуде. Кейбір жағдайларда талапкерлердің осындай уәждері сотта қуатталып та жатады. Алайда іс жүзінде тәртіптік жазаны тағайындау кез келген тәртібінің бұзылуы қызметкерді жұмысына қайта орналастыруға негіз бола алмайтыны белгілі. Сондықтан Еңбек кодексінде немесе Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысында тәртіптік жазаны қолданудың, жұмыстан босатудың нақты қандай тәртіптері бұзылған жағдайда тәртіптік жаза заңсыз қолданылған деп тануға, қызметкер бұрынғы жұмысына қайта орналастыруға жататыны анық атап көрсетілсе, соттардың еңбек дауларын шешуін едәуір жеңілдетер еді.

Азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасы

СОТ ТӘЖІРИБЕСІНЕ СІЛТЕМЕ

(қыркүйек, 2013 жыл)

170.000.000 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 3-бет	Қорғаушының іске қатысуы алдын-ала тергеу органдарын және сотты кәметке толмаған айыпкердің, сезіктінің, сотталушының заңды өкілін іске қатыстыру міндетінен босатпайды (үзінді)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 5-бет	Несие беру жөніндегі жалған құжаттар дайындап, ірі мөлшерде заңсыз несиелер бергені үшін сотталған банк қызметкерлерінің банк басшысының рұқсатынсыз несиелер беру мүмкіндігі бар-жоғын сот тексермей, банк филиалының директорын қылмыстық жауапкершіліктен негізсіз босатқан (үзінді)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының кассациялық сот алқасы 8-бет	Шешім іс жүргізу құқығының нормалары сақтала отырып және осы құқықтық қатынасқа қолдануға жататын материалдық құқық нормаларына толық сәйкес шығарылғанда заңды болып танылады (үзінді)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының кассациялық сот алқасы 10-бет	Бірінші сатыдағы соттың арызданушының жұмыс орнында дәлелсіз себептермен болмағаны нақты дәлелдермен бекітілмегені, сол себепті оған жұмыстан босату туралы тәртіптік жаза негізсіз қолданылғандығы туралы тұжырымы негізді (үзінді)
Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасы 13-бет	Оңтүстік Қазақстан облысының соттарында 2013 жылдың 1 тоқсанында онша ауыр емес, орташа, ауыр және аса ауыр қылмыстар бойынша жаза тағайындау жөніндегі сот тәжірибесін қорыту

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Налогоплательщику требование о предоставлении необходимых документов в обязательном порядке вручается в случае не представления всех или части документов, необходимых для определения объектов налогообложения

постановление Згп-485-13

(извлечение)

Б. обратился в суд с заявлением к ГУ «Налоговое управление по Бостандыкскому району города Алматы» (далее - Налоговое управление), в котором оспорил результаты налоговой проверки согласно акту проверки от 30 ноября 2011 года, указав на неправомерность выводов налогового органа о получении им налогооблагаемого имущественного дохода при реализации недвижимого имущества и незаконность начисления индивидуального подоходного налога с доходов, не облагаемых у источника выплаты.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 20 марта 2012 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 13 июня 2012 года решение суда отменено, с вынесением нового решения об удовлетворении заявления. Признано незаконным и отменено уведомление Налогового управления от 30 ноября 2011 года о начислении Б. индивидуального подоходного налога с доходов, не облагаемых у источника выплаты, в сумме 10 490 689 тенге и пени в сумме 7 797 600 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 23 августа 2012 года постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве Налоговое управление просит отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций ввиду нарушения судами норм материального права и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Б. представлен отзыв на ходатайство, в котором указано на его необоснованность и законность оспариваемых судебных актов.

Надзорная судебная коллегия постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда по данному делу отменила, оставила в силе решение Бостандыкского районного суда города Алматы, указав следующее.

Как видно из материалов дела, Налоговым управлением на основании предписания от 28 сентября 2011 года проведена тематическая налоговая проверка по вопросу исполнения Б. налогового обязательства по

индивидуальному подоходному налогу, за период с 01 января 2006 года по 31 декабря 2010 года. Предписание вместе с памяткой к нему получено Б. 21 октября 2011 года. Акт проверки налоговым органом составлен 30 ноября 2011 года.

По результатам проверки выявлен факт реализации 21 июня 2007 года Б. имущества, расположенного в городе Алматы по улице Луганского, находившегося на праве собственности менее года. Квартира продана за 151 290 000 тенге, при оценочной стоимости – 46 383 106 тенге, прирост стоимости при реализации квартиры составил 104 906 894 тенге. Однако в установленные законом сроки Б. не предоставил декларацию по индивидуальному подоходному налогу и, соответственно, не оплатил налог.

В этой связи Налоговым управлением 30 ноября 2011 года вынесено уведомление о начислении индивидуального подоходного налога с доходов, не облагаемых у источника выплаты, в сумме 10 490 689 тенге и пени в сумме 7 797 600 тенге.

Суд первой инстанции, признав правомерными выводы налогового органа о полученном Б. имущественном доходе в размере 104 906 894 тенге, отказал в удовлетворении его требований.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с данными выводами, отменил решение суда, и вынес новое решение об удовлетворении заявления Б. При этом, указал, что суд первой инстанции вышел за пределы заявленных требований, поставив под сомнение отчет об оценке недвижимого имущества от 21 февраля 2007 года, составленный ТОО «Ц». Данный отчет никем не оспорен. По отчету рыночная стоимость реализованной Б. квартиры на 21 февраля 2007 года составляла 157 593 500 тенге, продана 21 июня 2007 года за 151 290 000 тенге. Налоговым управлением не представлены доказательства, что на момент приобретения в дар стоимость квартиры не соответствовала рыночной оценке, указанной в отчете ТОО «Ц». Также суд апелляционной инстанции указал на нарушение налоговым органом требований статьи 640 Налогового кодекса. Вопреки названной норме налоговым органом Б. не вручено требование о предоставлении необходимых документов и поэтому у него отсутствовала обязанность по их предоставлению.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Между тем, судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 166 Налогового кодекса Республики Казахстан 2001 года (в редакции на дату возникновения правоотношений) к имущественному доходу налогоплательщиков относится прирост стоимости при реализации имущества (недвижимого), не используемого в предпринимательской деятельности, за исключением имущества, выкупленного для государственных надобностей в соответствии с законодательством Республики Казахстан, находящегося на праве собственности менее одного года.

Согласно пункту 2 названной статьи, доходом от прироста стоимости при реализации имущества, указанного в подпункте 1) пункта 1 настоящей статьи, является положительная разница между стоимостью реализации имущества и стоимостью его приобретения.

При отсутствии стоимости приобретения приростом стоимости является положительная разница между стоимостью реализации и оценочной стоимостью.

Из буквального толкования приведенной нормы следует, что для определения имущественного дохода при реализации недвижимого имущества, находящегося на праве собственности менее года, значение имеют: стоимость его реализации и стоимость его приобретения, при отсутствии стоимости приобретения – оценочная стоимость.

В указанной норме положение о том, что приростом стоимости является положительная разница между стоимостью реализации и рыночной стоимостью недвижимости, не содержалось.

Поскольку заявителем квартира получена в дар от матери Г. по договору дарения от 06 сентября 2006 года, стоимость приобретения отсутствует. Поэтому при исчислении налогооблагаемого дохода следовало принять во внимание оценочную стоимость, существующую на момент совершения сделки.

Из содержания договора дарения следует, что стороны при его заключении сами указали, что инвентаризационная стоимость квартиры по отчету от 05 сентября 2006 года, выданному Центром по недвижимости по городу Алматы, составляет 46 383 106 тенге.

Налоговым органом и в последующем судом первой инстанции данная стоимость правильно принята во внимание и сделан обоснованный вывод о наличии прироста стоимости при реализации квартиры, полученной в дар и находившейся на праве собственности менее одного года. Доводы заявителя о том, что пункт 2 статьи 166 Налогового кодекса не содержит положения, что приростом стоимости является положительная разница между стоимостью реализации и инвентаризационной стоимостью недвижимости, не могут быть приняты во внимание. Согласно названной норме должна учитываться оценочная стоимость, которой в рассматриваемом случае является стоимость, указанная в договоре дарения.

Утверждение суда апелляционной инстанции о непредставлении Налоговым управлением доказательств не соответствия стоимости квартиры на момент приобретения в дар рыночной оценке, указанной в отчете ТОО «Ц», не основано на законе. В силу статьи 166 Налогового кодекса налоговый орган должен определять те данные, необходимость учета которых установлена законодателем. Следовательно, налоговым органом нарушений требований статьи 166 Налогового кодекса не допущено.

Доводы Б. со ссылкой на положения статьи 180 Налогового кодекса нельзя признать обоснованными и принять во внимание, поскольку названная статья к рассматриваемым правоотношениям, возникшим до вступления в силу Налогового кодекса 2008 года, не применима.

Также не правомерны выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о нарушении налоговым органом требований статьи 640 Налогового кодекса.

Согласно этой норме налогоплательщику требование о предоставлении необходимых документов в обязательном порядке вручается в случае не представления всех или части документов, необходимых для определения объектов налогообложения. По утверждению налогового органа, на момент проведения проверки имелось достаточное количество документов, позволивших определить объект налогообложения. Что подтверждено составлением акта налоговой проверки и вынесением оспариваемого уведомления.

Таким образом, по изложенным выше мотивам постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

**Уведомление о погашении задолженности по таможенным
платежам, налогам и пеням должно быть вручено плательщику
лично под роспись или по почте заказным письмом**

постановление Згп-489-13

(извлечение)

ГУ «Департамент таможенного контроля по Западно-Казахстанской области Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент) обратилось в суд с иском к Н. о взыскании задолженности по таможенным платежам, налогам и пени в размере 1 206 009 тенге за автомобиль, ввезенный 28 июля 2010 года.

Иск мотивирован тем, что при декларировании автомобиля в льготном порядке Н. уплатил таможенные платежи на сумму 122 343 тенге, исходя из даты выпуска автомобиля – 10 ноября 2000 года. Однако при камеральной таможенной проверке на основании заключения дилера – ТОО «Б» установлено, что указанный автомобиль выпущен 29 сентября 1999 года, то есть на дату декларирования прошло более 10 лет с момента его выпуска, и он не подлежит льготному таможенному оформлению. В связи с чем, начислены таможенные платежи, налоги и пени в соответствии с Единым таможенным тарифом Таможенного союза, Кодексом «О таможенном деле в Республике Казахстан» и Налоговым кодексом.

Решением суда №2 города Уральска от 30 ноября 2011 года иск удовлетворен. В доход государства с Н. взыскано 1 206 009 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Западно-Казахстанского областного суда от 10 февраля 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Западно-Казахстанского областного суда от 05 апреля 2012 года постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия решение суда №2 города Уральска Западно-Казахстанской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Западно-Казахстанского областного суда отменила по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 28 июля 2010 года Н. оформил таможенный приходный ордер на ввоз в Республику Казахстан для личного пользования автомобиль с идентификационным номером кузова (так называемый VIN-код) – WOLOTGF75Y2046367.

При таможенном декларировании автомобиля датой его выпуска указано 10 ноября 2000 года, что позволило применить в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 01 июля 2010 года «О вопросах перемещения легковых автомобилей физическими лицами для личного пользования» единые ставки таможенных пошлин и налогов для легковых автомобилей, с момента выпуска которых прошло более трех, но не более десяти лет.

Н. уплатил таможенные платежи в размере 122 343 тенге.

Департаментом по результатам проверки составлен акт камеральной таможенной проверки, в котором указано, что при проведении проверочных мероприятий и на основании письма официального дилера ТОО «Б» установлена дата выпуска ввезенного декларантом автомобиля – 29 сентября 1999 года, то есть с момента его выпуска прошло более 10 лет.

На основании данного акта вынесено уведомление о начислении таможенных платежей на сумму 1 206 009 тенге.

Удовлетворяя иск таможенного органа, суды признали обоснованным определение года выпуска ввезенного автомобиля с учетом заключения ТОО «Б», владеющего эксклюзивной программой базы данных всех марок «О». Также суды указали, что Н. уведомление таможенного органа не оспорено в установленном законом порядке.

Между тем, выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела в силу следующего.

Согласно пункту 1 Приложения №6 к Соглашению о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от 10 июня 2010 года (ратифицирован Законом от 30 июня 2010 года) момент выпуска, то есть дата изготовления, автотранспортного средства определяется декларантом на основании:

- 1) сведений, содержащихся в документах, подтверждающих их регистрацию в государстве предыдущей регистрации;
- 2) информации производителя или генерального импортера, дилера, дистрибьютора или иного представителя интересов производителя

в государстве – члене таможенного союза, в том числе содержащейся на идентификационных наклейках или табличках либо закодированной в номере кузова автотранспортного средства;

3) иных вспомогательных источников информации.

При этом вспомогательные источники информации используются только при отсутствии сведений и документов, указанных в подпунктах 1) или 2).

В соответствии со статьей 65 ГПК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

В обоснование своего иска таможенный орган представил в суд информацию Алматинского филиала ТОО «Б» о том, что легковой автомобиль с номером кузова №WOLOTGF75Y2046367 выпущен 29 сентября 1999 года.

Идентификационный номер транспортного средства (Vehicle identification number, VIN) — уникальный код транспортного средства, состоящий из 17 символов, который наносится на неразъемные составляющие кузова или шасси. В коде представлена информация о производителе, характеристиках транспортного средства и годе выпуска.

Информация ТОО «Б» является недопустимым доказательством, поскольку вопреки положениям статьи 70 ГПК правовой статус этого товарищества как дилера либо дистрибьютора не подтвержден соответствующим соглашением между производителем автомашин и товариществом. В силу этого оспариваемые судебные акты не могут признаваться законными.

Кроме того, при таможенном оформлении Н. представил документы, позволяющие идентифицировать ввозимый для личного пользования автомобиль с указанным номером кузова.

В частности, представлен технический паспорт (Бриф) на транспортное средство, из которого видно, что автомобиль впервые допущен к эксплуатации 10 октября 2000 года. Согласно международному стандарту ISO 3779 данные о дате изготовления содержатся в VIN-коде. В частности, в VIN-коде WOLOTGF75Y2046367 десятым знаком является «Y».

Разрешая спор, суд первой инстанции не проверил данные документы ответчика, и не дал оценку этому обстоятельству.

Вместе с тем, Н. не обжаловал уведомление от 27 мая 2011 года, явившееся основанием для предъявления иска.

Названное уведомление могло быть обжаловано декларантом как в таможенный орган, так и в судебном порядке (статьи 173, 174 Кодекса «О таможенном деле в Республике Казахстан»).

На дату принятия иска в производство суда 19 октября 2011 года срок для оспаривания уведомления в суде в порядке главы 27 ГПК не истек, при этом Н. иск не признал.

При наличии возражений против иска судом первой инстанции не разъяснено Н. его право на предъявление встречного иска о признании уведомления недействительным.

Согласно же части 3 статьи 15 ГПК суд разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий.

Кроме того, местные суды не истребовали от таможенного органа надлежащих доказательств, вручения Н. уведомления от 27 мая 2011 года. В материалах дела имеется лишь незаверенная ксерокопия почтового уведомления, в котором отсутствуют соответствующие сведения.

Между тем, согласно статье 160 Кодекса «О таможенном деле в Республике Казахстан» уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам и пеням должно быть вручено плательщику лично под роспись или по почте заказным письмом. Последнее, считается врученным адресату с даты отметки, плательщиком в уведомлении почтовой связи.

Приведенные нарушения норм процессуального права, по мнению надзорной судебной коллегии, привели к неправильному разрешению дела.

На основании изложенного, состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении необходимо устранить допущенные нарушения процессуального закона, исследовать представленные сторонами доказательства, оценить их и разрешить дело по существу, правильно применив нормы материального и процессуального права.

**Банком не представлены достаточные доказательства,
подтверждающие законность и обоснованность требований о
досрочном взыскании с ответчика всей суммы займа**

постановление Згп-491-13

(извлечение)

Решением районного суда №2 Казыбекбийского района города Караганды от 30 января 2012 года иск удовлетворен. Постановлено взыскать с Т. в пользу Банка задолженность по договору банковского займа в сумме 3 367 289,68 тенге, расходы по оплате государственной пошлины в сумме 101 018,69 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 05 апреля 2012 года решение суда изменено. Постановлено сумму задолженности по банковскому договору, взысканную с Т., снизить с 3 367 289,68 тенге до 1 564 542 тенге, в том числе задолженность по основному долгу – 128 614 тенге, задолженность по вознаграждению - 1 361 426 тенге, пеню за просрочку уплаты основного долга и вознаграждения – 74 502 тенге, размер государственной пошлины с 101 018, 69 тенге до 40 843 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 28 мая 2012 года судебные акты судов первой и апелляционной инстанции изменены. Постановлено постановление суда апелляционной инстанции отменить в части изменения решения суда первой инстанции. В остальной части постановление оставлено без изменения.

В части взыскания основного долга и вознаграждения оставлено в силе решение суда первой инстанции, взысканы с Т. в пользу Банка основной долг в сумме 2 069 573 тенге и вознаграждение в сумме 1 223 214 тенге.

Решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с Т. в пользу Банка суммы пени, и в этой части принято новое решение об отказе в иске. Размер государственной пошлины, подлежащей взысканию с Т. в пользу Банка, снижен до 98 784 тенге.

В ходатайстве приведены доводы о несогласии с обжалуемыми судебными актами, и указано, что срок договора займа истекает 07 ноября 2022 года, Банк не вправе требовать досрочного исполнения обязательств по договору банковского займа, обеспеченного залогом, в настоящее время Т. заем погашает. В этой связи просит отменить решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Надзорная судебная коллегия постановление кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда отменила, оставила в силе постановление апелляционной судебной коллегии Карагандинского областного суда. Ходатайство представителя Т. удовлетворила, указав следующее.

Из материалов дела видно, что по договору банковского займа от 07 ноября 2007 года Банк предоставил ответчику заем в сумме 2 100 000 тенге, сроком до 07 ноября 2022 года, с выплатой вознаграждения 20% годовых.

В обеспечение своевременного исполнения обязательств ответчиком перед Банком, С. по договору залога от 07 ноября 2007 года передала в залог принадлежащую ей квартиру в городе Караганда, по проспекту Абдирова.

Согласно расчетам Банка по состоянию на 14 ноября 2011 года у ответчика образовалась задолженность в сумме 3 922 787,68 тенге, в том числе по основному долгу – 2 069 573 тенге, по вознаграждению – 1 223 214,68 тенге, пеня за просрочку уплаты основного долга и вознаграждения – 630 000 тенге.

Банк просил взыскать с ответчика задолженность в сумме 3 367 289,68 тенге, из них: по основному долгу – 2 069 573 тенге, по вознаграждению – 1 223 214,68 тенге, пеню за просрочку уплаты основного долга и вознаграждения – 74 502 тенге.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования Банка о взыскании с ответчика суммы задолженности в размере 3 367 289,68 тенге, исходил из того, что с декабря 2008 года ответчик не исполняет обязательства по возврату суммы займа.

Суд апелляционной инстанции, изменяя судебный акт первой инстанции, пришел к выводу, что срок договора банковского займа истекает в 2022 году,

предмет залога Банком не утрачен, поэтому подлежит взысканию с ответчика только сумма текущей задолженности на момент предъявления иска в сумме 1 564 542 тенге, включая задолженность по основному долгу – 128 614 тенге, задолженность по вознаграждению в сумме 1 361 426 тенге, пени за просрочку уплаты основного долга и вознаграждения – 74 502 тенге.

Суд кассационной инстанции, сославшись на пункт 3 статьи 722 ГК, пришел к выводу об обоснованности выводов суда первой инстанции в части взыскания задолженности по основному долгу в сумме 2 069 573 тенге и по вознаграждению в сумме 1 223 214,68 тенге. При этом суд пришел к выводу о необоснованности требований истца о взыскании суммы пени, сославшись на то, что вышеуказанная норма закона не предусматривает такое право кредитора.

Между тем, суд кассационной инстанции не принял во внимание, что договор банковского займа обеспечено залогом, предмет залога Банком не утрачен, ответчик возобновил погашение кредита, срок исполнения договора банковского займа истекает только в 2022 году.

Статьей 321 ГК предусмотрены основания для досрочного взыскания банковского займа, однако в судебном заседании установлено, что нарушений указанной нормы закона залогодателем не допущено.

Суд апелляционной инстанции сделал правильный вывод о том, что Банком не представлены достаточные доказательства, подтверждающие законность и обоснованность требований о досрочном взыскании с ответчика всей суммы займа, срок погашения которого истекает в 2022 году.

В этой связи, надзорная судебная коллегия посчитала необходимым согласиться с доводами ходатайства, отменила постановление кассационной судебной коллегии, оставила в силе постановление апелляционной судебной коллегии.

Требования о взыскании законной неустойки возмещению не подлежат, поскольку имеет место неустойка, предусмотренная договором

постановление Згп-493-13

(извлечение)

Решением Алматинского районного суда города Астаны от 12 декабря 2012 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии суда города Астаны от 29 января 2013 года решение суда изменено. Постановлено в части отказа во взыскании законной неустойки решение отменить, иск в этой части удовлетворить. Взыскать с ТОО «П» в пользу К. неустойку в сумме 796 264 тенге, расходы по оплате государственной пошлины в сумме 7 963 тенге, расходы по оплате помощи представителя в сумме 50 000 тенге, всего 854 227 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны от 02 апреля 2013 года постановление суда апелляционной инстанции изменено и оставлено в силе решение Алматинского районного суда города Астаны от 12 декабря 2012 года.

В ходатайстве приведены доводы о несогласии с обжалуемым судебным актом, и указано, что ответчиком не выполнены условия договора инвестирования, явившееся основанием для взыскания законной неустойки. В этой связи просит постановление суда кассационной инстанции отменить и вынести новое решение об удовлетворении иска К. в полном объеме.

Надзорная судебная коллегия постановление кассационной судебной коллегии суда города Астаны отменила, оставила в силе постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда города Астаны, указав следующее.

Из материалов дела видно, что согласно договору инвестирования от 04 ноября 2010 года К. инвестирует строительство жилого комплекса «Т», расположенного в районе пересечения улиц 2-ая Алматинская и С.Сейфуллина (проектируемая) города Астаны, в сумме 9 785 740 тенге. ТОО «П» обязуется принять инвестиции и по завершению строительства предоставить в срок и на условиях, предусмотренных договором, прибыль от участия в инвестиционном проекте в виде 3-х комнатной квартиры, общей площадью 82,93 кв.м., или по выбору выплатить инвестированную сумму с начисленным вознаграждением в размере 8% годовых.

Судом установлено, что в соответствии с пунктами 6.1, 6.2 договора ТОО «П» обязалось организовать строительство объекта в соответствии с утвержденным проектом и сдать завершенный строительством жилой дом Рабочей комиссии в 1 квартале 2011 года, после чего предъявить его для приемки в эксплуатацию государственной приемочной комиссии. Однако указанные договорные обязательства им не выполнены. Согласно пояснениям ответчика акт государственной приемочной комиссии находится на стадии согласования с соответствующими органами.

В соответствии со статьей 293 ГК неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

В силу статьи 295 ГК кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законодательством (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что требования о взыскании законной неустойки возмещению не подлежат, поскольку имеет место неустойка, предусмотренная договором. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из пояснений ответчика о том, что фактически квартира передана

истцу для выполнения работ по чистовой отделке, о чем свидетельствует акт приема-передачи квартиры, подписанный сторонами 04 января 2012 года, согласно которому истец не имеет претензий касательно выплаты неустойки за просрочку сроков сдачи жилого комплекса.

Суд апелляционной инстанции, указав, что ответчиком своевременно не исполнены обязательства по договору инвестирования, пришел к выводу об обоснованности требований истца о взыскании законной неустойки, предусмотренной статьей 295 ГК, и в этой части принял новое решение об удовлетворении исковых требований.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление апелляционной инстанции в части взыскания законной неустойки, исходил из того, что договором инвестиции предусмотрено не денежное обязательство, а исполнение обязательств в натуре, фактическое исполнение обязательств подтверждено актом приема-передачи квартиры от 04 января 2012 года.

Между тем в силу пункта 2.2 договора инвестирования, свидетельством завершения инвестиционного проекта и момент определения отсчета времени возврата Инвестору инвестиций является дата ввода в эксплуатацию, однако жилищный комплекс не введен в эксплуатацию.

Передача квартиры истцу К. по акту приема-передачи не является юридической сделкой по передаче прибыли от инвестиционной деятельности, о чем указано в самом акте в пункте 12. Данная передача осуществлена только для выполнения работ по чистовой отделке. Суд апелляционной инстанции правомерно признал, что истец в акте сделала запись о несогласии с пунктом в части отсутствия претензий к застройщику.

В соответствии со статьей 298 ГК неустойка взыскивается за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства при наличии условий привлечения должника к ответственности за нарушение обязательства.

Согласно статье 359 ГК должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства. Лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (стихийные явления, военные действия и т.п.).

Судом достоверно установлено, что ответчик не выполнил в полном объеме обязательства, предусмотренные инвестиционным договором, что в соответствии со статьей 298 ГК является основанием к взысканию законной неустойки.

В силу статьи 402 ГК соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор, поэтому надзорная судебная коллегия посчитала, что

акт приема-передачи квартиры от 04 января 2012 года, не является соглашением сторон об изменении договора об инвестициях.

Кроме того, пункт 3.9. положения акта приема-передачи квартиры от 04 января 2012 года: «не предъявлять Застройщику претензий, а также не предъявлять к исполнению требования касательно выплаты неустойки за просрочку сроков сдачи жилого комплекса согласно пункту 5.1. Договора», входит в противоречие с частью 4 статьи 8 ГПК, в соответствии с которой отказ от права на обращение в суд недействителен, если он противоречит закону или нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

Более того, при подписании указанного акта истец выразила свое несогласие с пунктом 3.9., в котором ссылка на пункт 5.1. Договора не имеет отношения к срокам сдачи объекта строительства и предъявления санкций.

В части исковых требований К. к ТОО «П» о возложении обязанности исполнить обязательства по договору, взыскании морального вреда, надзорная судебная коллегия согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

В этой связи, надзорная судебная коллегия посчитала необходимым согласиться с доводами ходатайства, отменила постановление суда кассационной инстанции, оставила в силе по существу правильное постановление суда апелляционной инстанции.

Судом первой инстанции неправильно определён круг обстоятельств, имеющих значение для дела, допущены выводы, не соответствующие установленным по делу обстоятельствам

постановление Згп-532-13

(извлечение)

Л. обратился в суд с иском к У. о взыскании суммы ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, в размере 716 502 тенге, а также судебных расходов - 7 165 тенге.

Заочным решением Тайыншинского районного суда Северо-Казахстанской области от 19 октября 2012 года исковые требования ИП Л. удовлетворены. Взысканы с У. в пользу Л. сумма ущерба 716 502 тенге и расходы по оплате государственной пошлины - 7 165 тенге.

В ходатайстве заявитель просит отменить судебный акт как незаконный и необоснованный с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая, что судом нарушены нормы материального и процессуального права.

В отзыве на ходатайство представитель истца С. просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения, а ходатайство без удовлетворения.

Надзорная судебная коллегия заочное решение Тайыншинского районного суда Северо-Казахстанской области отменила, дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, указав следующее.

Как видно из материалов дела, У. (девичья фамилия П.) Л. согласно индивидуальному трудовому договору от 11 июня 2010 года принята продавцом отдела «Игрушки» в магазин «У Розы», принадлежащий индивидуальному предпринимателю Л.

В трудовом договоре от 11 июня 2010 года допущена ошибка и указано, что настоящий договор заключен сроком с 11 июня 2010 года по 11 июня 2010 года.

Вместе с тем, 31 мая 2011 года между сторонами заключен трудовой договор сроком с 31 мая 2011 года по 31 мая 2012 года. 11 июня 2010 года и 31 мая 2011 года, соответственно с У. заключен договор о полной материальной ответственности.

10 января 2012 года в отделе «Игрушки» магазина «У Розы» у ответчика выявлена недостача материальных ценностей на сумму 715 502 тенге.

Согласно решению суда первой инстанции, указанная недостача произошла по вине У., которая не обеспечила сохранности переданного ей имущества, на основании письменного договора о принятии на себя полной материальной ответственности (п.1 ст.167 Трудового кодекса).

Надзорная судебная коллегия посчитала, что данные выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, они сделаны преждевременно.

Как установлено по делу, ответчик У. не принимала участия в суде и пояснении по поводу предъявленных исковых требований по делу не давала. По делу принято судом заочное решение.

По ходатайству представителя ответчика судом по настоящему делу назначена судебная бухгалтерская экспертиза.

Для успешного проведения судебной экспертизы эксперт Е. ходатайствовал перед судом о предоставлении:

акта приема-передачи товароматериальных ценностей Л., работнику У. на 11 июня 2010 года, приходных накладных за период с 11 июня 2010 года по 10 января 2012 года;

расходных накладных, отчетов, документов, подтверждающих сдачу выручки У., за период с 11 июня 2010 года по 10 января 2012 года;

кассовой книги, кассовых отчетов магазина «У Розы», отдела «Игрушки» за период с 11 июня 2010 года по 10 января 2012 года;

акта инвентаризации магазина «У Розы», отдела «Игрушки» на 10 января 2012 года;

материальных отчетов У. за период с 11 июня 2010 года по 10 января 2012 года с указанием периода (года).

Запрашиваемые документы истцом не выданы эксперту в полном объеме. По этой причине эксперт в заключение от 27 августа 2012 года не дал полного и объективного ответа на все вопросы, поставленные перед экспертом, которые нуждаются в использовании специальных познаний. Суд первой инстанции мотивировал свои выводы заключением специалиста М., которая вывела разницу недостачи ответчика У. по остаткам в представленных отчетах за указанный

период и акту ревизии от 10 января 2012 года, в размере 719 802 тенге, а также показаниями свидетелей главного бухгалтера ИП Л. – Х. и продавца К.

Кроме того следует отметить, что акт ревизии от 10 января 2012 года проводился с участием указанных свидетелей и данный акт У. не подписан, так как она не согласна с выводами ревизии.

Заявитель У. в ходатайстве указала, что в магазине «У Розы» имеется шесть отделов, где работали шесть продавцов. Ключи от магазина постоянно находились у хозяина Л. и у его супруги, которые имели непосредственный доступ к товароматериальным ценностям. При производстве ревизии она участия не принимала. Недостача ценностей имеется не только в отделе «Игрушки», но у всех шестерых продавцов.

Вместе с тем, эти доводы ответчика также судом первой инстанции не исследованы.

Как видно из материалов дела, в период работы У. продавцом, несанкционированных проникновений в магазин не зафиксировано.

В то же время, судом объективных предпосылок и причин образования недостачи товароматериальных ценностей в отделе «Игрушки» магазина «У Розы» не установлено.

При указанных обстоятельствах надзорная судебная коллегия признала обоснованными приведённые в ходатайстве доводы о том, что судом первой инстанции неправильно определён круг обстоятельств, имеющих значение для дела, допущены выводы, не соответствующие установленным по делу обстоятельствам. Решение суда не основано на нормах материального права, подлежащих применению к данному правоотношению, и не исходит из общих начал и смысла гражданского законодательства.

Согласно подпункту 2) части 4 статьи 398, части 1 статьи 364, подпунктам 1), 2) статьи 365 ГПК неправильное определение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неправильное применение закона являются основаниями к отмене решения суда в надзорном порядке.

С учётом изложенного, надзорная судебная коллегия посчитала необходимым состоявшийся по делу судебный акт отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении необходимо тщательно проверить все бухгалтерские документы у индивидуального предпринимателя Л., касающиеся деятельности продавца У. в отделе «Игрушки» в отдельности и в магазине «У Розы» в целом, определить причины образования недостачи товароматериальных ценностей, а именно, в отделе «Игрушки» за период работы ответчика с 11 июня 2010 года по 10 января 2012 года, при необходимости провести дополнительную судебную бухгалтерскую экспертизу, назначить ревизию с участием незаинтересованных в исходе дел специалистов и У., в зависимости от установленного, разрешить спор по существу.

**Физическое лицо подлежит административной ответственности
только за те правонарушения, в отношении
которых установлена его вина**

постановление Зна-43-13

(извлечение)

Постановлением государственного экологического инспектора ГУ «Департамент экологии по Акмолинской области» (далее – Департамент) К. от 18 сентября 2012 года начальник ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог» Енбекшильдерского района М. привлечен к административной ответственности по статье 270 КоАП с наложением взыскания в виде штрафа в размере 15 МРП, что составило 24 270 тенге.

Определением главного государственного экологического инспектора Департамента Д. от 08 октября 2012 года постановление оставлено без изменения.

Определением специализированного административного суда города Кокшетау от 25 октября 2012 года постановление и определение Департамента оставлены без изменений.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об отмене определения областного суда в связи с несоответствием выводов судьи фактическим обстоятельствам дела, изложенным в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста, доказательствам, неправильным применением закона об административной ответственности.

Надзорная судебная коллегия постановление и определение государственного экологического инспектора Департамента, и определение специализированного административного суда города Кокшетау в отношении М. оставила без изменения, протест без удовлетворения по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что основанием для привлечения М. к административной ответственности по статье 270 КоАП послужили результаты проверки, в ходе которой выявлено, что в нарушение требований статьи 289 Экологического кодекса М. не разработан паспорт опасных отходов.

В протесте указано, что диспозиция статьи 270 КоАП предусматривает ответственность за нарушение правил учета, утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления. Из этого следует, что ответственность по данной статье наступает за несоблюдение конкретных требований нормативных актов, регулирующих порядок учета, утилизации и обезвреживания отходов и потребления.

Согласно п.5) статьи 19 Экологического кодекса местные представительные органы областей, городов республиканского значения, столицы в области охраны окружающей среды принимают в пределах своей компетенции правила

природопользования, за нарушения которых предусмотрена административная ответственность.

Однако на территории области нормативный акт – Правила, регулирующие учет, утилизацию и обезвреживание отходов производства и потребления, не приняты, о чем свидетельствует письмо секретаря областного маслихата.

Кроме того, из протокола об административном правонарушении от 18 сентября 2012 года следует, что М. не разработан паспорт опасных отходов, при этом не указано, на какие именно отходы от деятельности ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог» отсутствует паспорт.

Установлено, что на балансе ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог» Енбекшильдерского района имеется административное здание, отапливаемое двумя самодельными котлами, в процессе эксплуатации которых образуется зола.

В силу части 2 статьи 287 Экологического кодекса для целей транспортировки, утилизации, хранения и захоронения устанавливаются 3 уровня опасности отходов в соответствии с Базельской конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением: 1) Зеленый - индекс G; 2) Янтарный - индекс A; 3) Красный - индекс R.

В соответствии с приложением 8 к классификатору отходов, утвержденному приказом Министра охраны окружающей среды (далее – Министр) от 31 мая 2007 года № 169-п «GG другие отходы, содержащие в основном неорганические компоненты, которые могут содержать металлы и органические материалы», GG030 зольный остаток и шлак, удаляемые из энергоустановок, работающих на угле, включены в Зеленый список отходов.

Согласно приказу Министра зола от переработки угля отнесена к Зеленому списку, на который согласно части 2 статьи 289 Экологического кодекса составление паспорта опасных отходов не предусмотрено.

Поскольку в силу части 1 статьи 13 КоАП физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина, М., по мнению прокурора, привлечен к ответственности необоснованно.

Кроме того, в протесте указано на процессуальные нарушения, допущенные уполномоченным органом при рассмотрении дела, которые заключаются в не разъяснении М. права иметь защитника.

Суд, оставляя постановление и определение Департамента без изменения, мотивировал это тем, что с момента получения всех разрешительных документов на эмиссию в окружающую среду должностным лицом М. не решен вопрос по составлению, утверждению и регистрации в установленном порядке паспортов опасных отходов.

Указанный вывод является обоснованным.

Из статьи 287 Экологического кодекса следует, что к опасным отходам относятся отходы, содержащие одно или несколько из веществ, указанных в пункте 1 указанной статьи, в том числе экотоксичные вещества (подпункт 11).

Паспорт опасных отходов (пункт 1 и 2 статьи 289 Экологического кодекса) составляется и утверждается физическими и юридическими лицами, в процессе хозяйственной деятельности которых образуются опасные отходы, и составляются на отходы, указанные в пункте 1 статьи 287 настоящего Кодекса и на отходы из Янтарного и Красного списков.

Как следует из классификатора отходов, утвержденного приказом Министра, зола имеет код опасных отходов Н12 - «экоотоксичные вещества», которые в случае попадания в окружающую среду представляют или могут немедленно или со временем представлять угрозу для окружающей среды в результате биоаккумуляции и/или оказывать токсичное воздействие на биотические системы.

Поскольку составление паспорта для указанных веществ является обязательным, М. привлечен к административной ответственности по статье 270 КоАП обоснованно.

Доводы, изложенные в протесте, о процессуальном нарушении, выразившемся в не разъяснении М. права иметь защитника, не могут служить основанием к отмене или изменению оспариваемых актов, поскольку такое право разъяснено в суде, что свидетельствует об устранении нарушенного права лица.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Причинение тяжкого вреда здоровью при обстоятельствах, когда виновный не предвидел, но должен был и мог предвидеть наступление таких последствий, квалифицируется как совершенное по неосторожности

постановление 2уп-79-13

(извлечение)

Приговором Медеуского районного суда города Алматы от 19 октября 2012 года

С. - осужден по части 1 статьи 103 УК к 5 годам лишения свободы, по части 1 статьи 321 УК к 2 годам ограничения свободы, на основании части 1 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок наказания осужденному исчислен с 19 октября 2012 года.

Взыскано с С. в пользу Б. в счет возмещения причиненного материального вреда 595 000 тенге и 100 000 тенге за моральный вред.

По приговору суда С. признан виновным в том, что 02 июня 2012 года в ходе ссоры с Б., нанес ему удар в челюсть, от чего он упал, ударившись головой об асфальт, получил закрытую черепно-мозговую травму с ушибом головного мозга средней степени, что квалифицируется как тяжкий вред здоровью. 19 июня 2012 года при задержании С. оказал сопротивление и применил насилие к представителям власти - порвал футболку и причинил легкий вред здоровью сотрудника полиции.

Постановлениями апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 10 декабря 2012 года и кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 26 марта 2013 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный С. указал, что приговор является несправедливым, считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, просил разобраться и назначить наказание не связанное с лишением свободы.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда обсудив доводы ходатайства, пришла к выводу о неправильном применении закона в отношении осужденного С.

Суд первой инстанции при квалификации действий осужденного неправильно применил уголовный закон.

Тогда как, материалами уголовного дела, в том числе показаниями осужденного, потерпевшего и свидетелей - очевидцев преступления, заключением судебно-медицинской экспертизы, бесспорно установлено следующее.

Осужденный С. в ходе ссоры нанес Б. кулаком удар по лицу, от которого потерпевший упал. При падении потерпевший ударился затылочной частью головы об асфальт, в результате чего ему причинен тяжкий вред здоровью.

К такому же выводу пришел и суд первой инстанции, прямо установив в приговоре, что Б. от удара осужденного упал и, ударившись об асфальт головой, получил тяжкий вред здоровью.

В данном случае в действиях С., который нанес потерпевшему лишь один удар кулаком в лицо, отсутствовал умысел на причинение тяжкого вреда. С. не предвидел возможности наступления наступивших общественно опасных последствий своих действий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть, что потерпевший от его удара может упасть, удариться головой и получить тяжкий вред здоровью.

При таких обстоятельствах в соответствии с положениями части 3 статьи 21 УК действия С. в отношении потерпевшего подлежат квалификации по части 1 статьи 111 УК, как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор Медеуского районного суда города Алматы, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда в отношении С. изменила.

Действия осужденного С. переквалифицировала с части 1 статьи 103 УК на часть 1 статьи 111 УК, по которой назначила ему к 1 (один) год ограничения свободы.

Приговор в отношении С. по части 1 статьи 321 УК оставила без изменения.

На основании части 2 статьи 58 УК по совокупности преступлений назначила С. 2 (два) года ограничения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 45 УК возложила на осужденного С. исполнение следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного органа, не посещать определенные места, в свободное от работы время не покидать местожительства, не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа.

В соответствии с требованиями статьи 62 УК зачла С. в срок отбытия ограничения свободы время нахождения его под стражей.

В остальной части приговор в отношении С. оставила без изменения. Из-под стражи С. немедленно освободила.

При определении содержания умысла виновного по делам о преступлениях против личности суд должен исходить не только из объяснений обвиняемого, но и из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления

постановление 2уп-80-13

(извлечение)

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 05 апреля 2010 года,

К., - осужден по ч.1 ст.96 УК к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговором суда К. признан виновным в убийстве потерпевшего С. из неприязненных отношений, возникших при совместном распитии спиртных напитков и ссоры.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 25 мая 2010 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 09 апреля 2013 года приговор суда и постановление апелляционной коллегии в отношении К. изменены: действия осужденного К. переквалифицированы с ч.1 ст.96 УК на ч.3 ст.103 УК с назначением наказания в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В ходатайстве потерпевший С. просит отменить постановление кассационной судебной коллегии и оставить без изменения приговор суда и постановление апелляционной судебной коллегии, утверждая, что при нанесении удара ножом в жизненно-важный орган и оставлении потерпевшего в закрытой квартире без помощи, осужденный К. действовал с целью убийства, и кассационная инстанция неправильно применила закон и без оснований снизила наказание.

Исследовав материалы уголовного дела, доводы ходатайства потерпевшего, надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу о неправильном применении закона в отношении К., повлекшем неверную квалификацию его действий и несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного.

По данному делу установлено, что 26 июня 2009 года около 22 часов при распитии спиртных напитков в квартире С., между К. и С. возникла ссора, в процессе которой К. взял со стола кухонный нож и нанес им удар в жизненно-важный орган - в живот потерпевшего. От полученного телесного повреждения С. скончался на месте совершения преступления.

Согласно заключению судебной медицинской экспертизы смерть С. наступила от проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением

брыжейки толстого кишечника и ветви верхней брыжеечной вены, осложнившейся острым малокровием внутренних органов.

Суд кассационной инстанции, согласившись с установленными фактическими обстоятельствами дела, вместе с тем признал необоснованными выводы суда первой и апелляционной инстанций о признании К. виновным в убийстве потерпевшего С. из личных неприязненных отношений.

Принимая решение о переквалификации действий К. с ч.1 ст. 96 УК на ч.3 ст.103 УК, суд кассационной инстанции указал на то, что доводы осужденного К. об отсутствии умысла на убийство не опровергнуты, и что нанесение К. единичного удара ножом в область живота С., повлекший смерть потерпевшего, и последующий уход из квартиры не свидетельствуют об умысле К. на лишение жизни С., а подтверждают умысел на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожной вине по отношению к наступившим последствиям – смерти потерпевшего.

Изложенные выводы суда кассационной инстанции противоречат положениям ст.ст.20, 21, 22 УК о формах вины и основаны на ошибочном толковании разъяснений Верховного Суда в нормативном постановлении.

В соответствии с п. 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №1 от 11 мая 2007 года, с последующими изменениями, «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» необходимо разграничивать противоправное умышленное причинение смерти человеку от других умышленных преступлений, сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть, определять направленность умысла виновного, его субъективное отношение к результатам своих действий - смерти потерпевшего.

Определяя субъективную сторону преступления и форму вины, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления, учитывать, в частности, характер взаимоотношений виновного и потерпевшего, способ совершения и орудие преступления, количество, характер и локализацию ранений и телесных повреждений, причину прекращения противоправных действий субъектом преступления и т.п., а также его поведение до и после совершения преступления.

По данному делу при обсуждении вопроса о наличии у лица умысла на лишение жизни человека суд кассационной инстанции вопреки требованиям закона не исходил из совокупности всех обстоятельств, не принял во внимание поведение виновного, применявшееся орудие и характер, локализацию причиненных потерпевшему телесных повреждений.

Как видно из материалов дела К. нанес удар ножом в область живота с повреждением брыжейки толстого кишечника и ветви верхней брыжеечной вены, осложнившейся острым малокровием внутренних органов, то есть в места, где расположены жизненно-важные органы.

Для нанесения удара осужденный К. использовал нож, длина которого 22,4 см., клинок ножа длиной 12,5 см. Повреждение было проникающим, отнесено

к разряду тяжких, опасных для жизни в момент причинения. Глубина раневого канала составляет 10 см.

Этим обстоятельствам, имеющим большое значение для решения вопроса о направленности умысла виновного, судом кассационной инстанции не дано оценки и в постановлении не содержится убедительных доказательств того, почему он не принял их во внимание.

Между тем, нанесение удара ножом в жизненно-важный орган, сила удара, орудие совершения преступления, которое заведомо для виновного может повлечь смерть потерпевшего, и действительно повлекло его смерть на месте происшествия, по характеру действий свидетельствует о наличии умысла на лишение жизни, а также о том, что виновный сознавал неотвратимость наступления смерти потерпевшего, то есть об умысле на совершение убийства, а не на причинение тяжких телесных повреждений.

Мотивы, приведенные в постановлении суда кассационной инстанции о том, что «поведение осужденного, который после удара ножом в живот потерпевшего, увидел, что он упал на пол спиной, бросил нож и ушел к себе в дом, свидетельствуют о наличии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожной вине по отношению к наступившим последствиям - к смерти потерпевшего» нельзя признать обоснованными.

Давая подобную оценку, суд кассационной инстанции оставил без внимания конкретные обстоятельства дела, характеризующие субъективное отношение осужденного К. к содеянному. В происшедшей обстановке действия виновного, который после удара ножом в живот оставил потерпевшего в закрытой квартире, без попыток его спасения и оказания помощи, и более того, сообщил своим родственникам о совершенном им убийстве человека, подтверждают, что его сознанием охватывалось наступление смерти потерпевшего.

При таких обстоятельствах вывод суда кассационной инстанции о том, что умысел К. направлен на причинение тяжких телесных повреждений, а не на лишение жизни, является ошибочным, в связи с чем, принятое судом кассационной инстанции решение подлежит отмене, с оставлением приговора суда и постановления апелляционной инстанции без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда в отношении осужденного К. отменила.

Приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области, постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда оставила без изменения.

Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагаются материалы, основанные на версии проекта новой редакции УПК по состоянию на 06.08. 2013 года. Проект УПК при рассмотрении в Парламенте может претерпеть изменения. Однако предварительное ознакомление с основными положениями, содержащимися в проекте, позволит быстрее изучить новое законодательство. После введения в действие УПК в новой редакции достаточно проследить за изменениями, внесенными в него парламентариями, и обеспечить правильное его применение.

1. Следственный судья: полномочия и порядок их осуществления

Реализация положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, позволит масштабнo воплотить в жизнь основные идеи и принципы Конституции республики в деле укрепления гарантий прав и свобод человека и гражданина, правовых основ государственности в Казахстане.

В Концепции отмечается, что важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой должно осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также и правоприменения.

В рамках реализации данного концептуального положения разработаны и приняты в новой редакции Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, которые вводятся в действие с 01 июля 2014 года.

Правильное применение новелл законодательства будет способствовать повышению эффективности правовой политики государства, дальнейшему укреплению законности, защите конституционных прав и свобод человека и гражданина и в целом - обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению казахстанской государственности.

Развитие уголовного права осуществлялось с учетом двухвекторности уголовной политики, предусматривающей, с одной стороны, гуманизацию в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения (беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста), с другой стороны - жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо

тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а так же при рецидиве преступлений.

Но одного этого недостаточно, чтобы уголовная политика государства была более эффективной в сравнении с прошлым периодом. Необходима модернизация уголовного судопроизводства. В этой связи уголовно-процессуальный закон в обновленной редакции, основываясь на основополагающих принципах уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека, предусматривает оптимальные правовые механизмы, позволяющие при эффективном применении уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности быстро и полно раскрывать преступления, изобличать и привлекать к уголовной ответственности лиц, их совершивших, провести справедливое судебное разбирательство и надлежащее применение уголовного закона.

Важнейшими целями уголовного судопроизводства обозначены неукоснительное соблюдение законности, гарантий прав и свобод граждан, обеспечение неприкосновенности частной жизни, защиты от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина в ходе производства по уголовному делу и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, от необоснованного обвинения и осуждения лица, а также незамедлительная и полная его реабилитация в случае незаконного обвинения или осуждения.

Для достижения указанных общих и частных целей уголовной правовой политики уголовно-процессуальный закон предусматривает, в частности, упрощение порядка досудебного производства, правовые основания для институтов восстановительного правосудия, регламентирует применение ограничительных и обеспечительных мер в стадии досудебного производства.

Концепцией предусматривается, что реформирование уголовно-процессуального законодательства закономерно повлечет необходимость модернизации судебной системы Казахстана. И основным вектором ее развития определена дальнейшая специализация судов и судей, поэтапное расширение пределов судебного контроля в досудебном производстве.

Одним из результатов законодательной реализации идей Концепции правовой политики является выделение из числа судей районного и приравненного к нему суда специализированного следственного судьи с определением в УПК его процессуально-правового положения и полномочий.

Правильное выполнение следственными судьями возложенных на них законом обязанностей будет гарантом реализации конституционного права каждого на судебную защиту и укрепления законности при осуществлении досудебного производства по уголовным делам.

1.1. Процессуально-правовой статус следственного судьи

Одним из направлений реализации предусмотренного Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года расширения пределов судебного контроля в досудебном производстве является введение в уголовный процесс нового участника – следственного судьи.

Это должно сочетаться с обозначением места следственного судьи в системе судебной власти Казахстана, его статуса, процессуальных полномочий и порядка их осуществления, предела исследования и оценки оснований своего процессуального решения и других актуальных вопросов.

Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», закрепляя положение о возможности создания специализированных судов со статусом районного или областного суда, равный статус судей всех звеньев судебной системы, не выделяет в отдельную структуру следственные судьи, и, определяя полномочия судов, не предусматривает конкретно, судья какого суда выполняет функции по осуществлению судебного контроля в ходе предварительного расследования дела.

В статье 5 названного закона указано, что порядок деятельности судов и статус судей помимо этого закона и Конституции определяются другими законодательными актами. Применительно к следственному судье таким законодательным актом является Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, поскольку он регламентирует порядок производства по уголовному делу и определяет полномочия органов и лиц, которые его осуществляют.

Внимательный анализ норм УПК позволяет сделать вывод о том, что процессуально-правовой статус следственного судьи определен в пункте 40) статьи 7 следующим образом: «следственный судья» - судья районного и приравненного к нему суда, осуществляющий предусмотренные настоящим Кодексом полномочия в ходе досудебного производства».

Из этого определения усматривается, что следственный судья состоит в звене районных судов. К ним относятся районные (городские) судьи, рассматривающие уголовные дела по первой инстанции, приравненные к ним специализированные межрайонные судьи по уголовным делам, специализированные межрайонные судьи по делам несовершеннолетних, специализированные межрайонные военные судьи по уголовным делам и судьи гарнизонов. Как судья районного суда и приравненного к нему суда получает статус следственного судьи, указывается в части первой статьи 56 проекта УПК: «Следственный судья (судьи) избирается собранием судей суда первой инстанции из числа судей этого суда, а при численности судей менее пяти – назначается председателем этого суда. При необходимости замены следственного судьи он может быть переизбран или переназначен».

Для сравнения в недавно принятом УПК Украины статус следственного судьи определяется так: «следственный судья - судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве, и в случае, предусмотренном статьей 247 настоящего Кодекса, - председатель или по его определению другой судья Апелляционного суда Автономной Республики Крым, апелляционного суда области, городов Киева и Севастополя. Следственный судья (следственные судьи)

в суде первой инстанции избирается собранием судей из состава судей этого суда».

Из этого определения четко прослеживаются следующие присущие следственному судье признаки:

а) следственный судья – это судья суда первой инстанции, он избирается на общем собрании судей из числа судей этого суда (например, в Германии следственный судья назначается из числа судей этого суда на 1 год, во Франции – на 3 года); к полномочиям этого следственного судьи суда отнесено осуществление в порядке, предусмотренном УПК, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве,

б) следственный судья - это председатель или по его распоряжению другой судья апелляционного суда области и приравненного к нему суда, назначаемый для рассмотрения ходатайств о негласных следственных (розыскных) действиях.

Поскольку много районных судов малочисленное, состоит из 2-3 судей, то избрание следственного судьи собранием судей неосуществимо. При подготовке проекта новой редакции УПК Верховный Суд предлагал ввести норму, которая бы определяла процессуально-правовое положение следственного судьи, примерно следующего содержания: «Следственный судья – судья районного и приравненного к нему суда, осуществляющий по поручению председателя суда судебный контроль в ходе досудебного производства за соблюдением прав и свобод человека, охраняемых законом интересов организаций». Однако данное предложение рабочей группой не поддержано.

1.2. Полномочия следственного судьи при производстве по уголовному делу

По УПК РК судья и следственный судья отождествляются по своему процессуальному статусу и различаются только по отнесенным к их подсудности делам и материалам.

Так, в статье 53 УПК (Судья) перечислены общие полномочия суда как органа судебной власти. В их числе указаны и такие, которые относятся исключительно к полномочиям следственного судьи.

Процессуальной деятельности следственного судьи в проекте УПК посвящены всего две статьи: 55 (полномочия), 56 (общие условия осуществления полномочий).

Согласно статье 55 УПК следственный судья действует только на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и в предусмотренных УПК случаях рассматривает:

- А) ходатайства о санкционировании следующих процессуальных действий:
- 1) содержание под стражей;
 - 2) домашний арест;
 - 3) экстрадиционный арест;
 - 4) продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста;
 - 5) применения залога;

6) наложения ареста на имущество;

7) принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и/или судебно-медицинской экспертизы, а также при применении мер безопасности к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния и страдающим психическими заболеваниями, помещение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в специальное детское учреждение;

8) перевод лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции, при установлении факта психического заболевания данного лица;

9) эксгумации трупа;

10) объявления международного розыска подозреваемого, обвиняемого.

Перечень действий и решений, санкционируемых судом, точнее, следственным судьей, в УПК новой редакции пополнен всего тремя: наложение ареста на имущество; эксгумация трупа; объявление международного розыска подозреваемого, обвиняемого.

В результате можно констатировать, что судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам при совершении ряда действий, которые существенно затрагивают конституционные права граждан и организаций и ограничивают их, не действует. По-прежнему их производство санкционирует прокурор либо никто.

В законодательстве многих стран, включая и страны СНГ, санкционирование действий или принятие решения по вопросам, существенно затрагивающим права и свободы человека, всецело передано в компетенцию следственного судьи.

Например, в УПК Украины к компетенции следственного судьи отнесено:

- задержание лица с целью его привода;
- применение привода лица, не явившегося по вызову без уважительной причины;

- наложение денежного взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей;

временное ограничение в пользовании специальным правом и продление срока ограничения;

- отстранение от должности и продление срока отстранения;
- временный доступ к вещам и документам стороне уголовного производства, предоставляемый лицом, во владении которого находятся такие вещи и документы, возможности ознакомиться с ними, сделать их копии и, в случае принятия соответствующего решения следственным судьей, судом, изъять их (осуществить их выемку).

- временное изъятие имущества и его прекращение;

- арест имущества, его отмена;

- все меры пресечения (они наз. - предупредительные меры);

- применение средств электронного контроля;

- проведение всех негласных действий (ОРД);

- об осуществлении уголовного производства в закрытом судебном заседании в течение всего судебного разбирательства или его отдельной части;
- рассмотрение жалоб:
 - на бездействие,
 - на прекращение дела,
 - на отказ в признании потерпевшим,
 - на отказ в применении мер безопасности,
 - на отказ участнику процесса в проведении негласных действий,
 - на изменение порядка досудебного производства,
 - на несоблюдение разумных сроков при производстве по делу.

Кроме этого в УПК Украины существует норма, которая обязывает следственного судью даже по собственной инициативе защищать права человека в ходе уголовного судопроизводства.

Это продиктовано тем, что одной из задач уголовного судопроизводства помимо сходных с нашими, в УПК Украины указаны защита личности, с тем, чтобы ни одно лицо, не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению, и, чтобы к каждому участнику уголовного судопроизводства, была применена надлежащая правовая процедура (ч. 1 ст. 2 УПК).

Б) Согласно части второй статьи 56 проекта УПК РК следственный судья кроме санкционирования осуществляет другие полномочия:

- 1) рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора;
- 2) рассматривает ходатайство прокурора о конфискации до вынесения приговора имущества, полученного незаконным путем;
- 3) депонирует в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля;
- 4) налагает денежное взыскание на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежаще процессуальные обязанности в досудебном производстве;
- 5) рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению органа, ведущего уголовный процесс;
- 6) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос об истребовании любых сведений, документов, предметов, необходимых для оказания надлежащей юридической помощи и защиты интересов подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, имеющего право на защиту, за исключением сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну, в случае отказа в исполнении запроса либо не принятого решения по нему в течение трех суток;
- 7) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос о назначении и производстве экспертизы, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток;
- 8) по ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос о принудительном приводе в орган, ведущий уголовный

процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно;

9) утверждает процессуальное соглашение.

1.3. Общие условия осуществления полномочий следственным судьёй

Общие условия осуществления полномочий следственным судьёй предусмотрены статьей 56 проекта УПК.

Согласно этой норме:

1) первое правило состоит в том, что следственный судья при осуществлении своих полномочий, прежде всего, должен руководствоваться правилам указанной статьи и другими статьями УПК, устанавливающими особенности осуществления некоторых полномочий.

2) второе общее правило заключается в том, что следственный судья рассматривает вопросы, отнесенные к его компетенции, единолично без проведения судебного заседания.

3) третье правило состоит в том, что вопрос о проведении судебного заседания при рассмотрении некоторых вопросов следственный судья решает по своему усмотрению и если необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, следственный судья постановляет о проведении судебного заседания с участием соответствующих лиц и прокурора.

Законодатель установил перечень вопросов, которые следственный судья рассматривает обязательно с проведением судебного заседания. Это вопросы, указанные в пунктах 1)-6) части первой, в пунктах 1)-3), 6), 9) части второй статьи 55 УПК. Таким образом, из 19 вопросов, отнесенных к компетенции следственного судьи, 11 подлежат рассмотрению с обязательным проведением судебного заседания.

Без проведения судебного заседания могут быть рассмотрены только восемь вопросов:

а) о наложении денежного взыскания на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежаще процессуальные обязанности в досудебном производстве;

б) о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению органа, ведущего уголовный процесс;

в) о ходатайстве адвоката, участвующего в качестве защитника, о назначении и производстве экспертизы, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток;

г) о ходатайстве адвоката, участвующего в качестве защитника, о принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно;

д) о принудительном помещении не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической

и/или судебно-медицинской экспертизы, а также при применении мер безопасности к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния и страдающим психическими заболеваниями, помещения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в специальное детское учреждение;

ж) о переводе лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции, при установлении факта психического заболевания этого лица;

з) об эксгумации трупа;

и) об объявлении международного розыска подозреваемого, обвиняемого.

Да и то, при рассмотрении указанных вопросов судья при необходимости может постановить о проведении судебного заседания.

Из этого следует, что попытка ускорить рассмотрение вопросов следственным судьей в проекте удалась не в полной мере.

В случаях, когда проведение судебного заседания обязательно, о времени и месте судебного заседания заблаговременно извещается сторона защиты и прокурор. По распоряжению следственного судьи судебное заседание может быть проведено в режиме видеосвязи. В ходе судебного заседания ведется протокол.

4) четвертое правило касается полномочий суда, при рассмотрении отнесенных к его компетенции вопросов. Следственный судья вправе:

- требовать от органа досудебного производства дополнительной информации по рассматриваемому вопросу;

- знакомиться со всеми материалами соответствующего досудебного производства и исследовать их;

- вызывать участников процесса в судебное заседание и получать от них необходимую информацию по уголовному делу.

5) пятое правило состоит из запретов: следственный судья не должен:

- предрешать вопросы, которые в соответствии с настоящим Кодексом могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу,

- давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий,

- совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, и надзирающего прокурора, а также суда, рассматривающего дело по существу.

6) шестое правило предписывает следственному судье, поручать надзирающему прокурору, осуществить немедленную проверку о применении пыток и других незаконных действий по заявлению подозреваемого об этом или по собственной инициативе при наличии на нём следов применения насилия.

(продолжение следует)

Юрченко Р.Н.
член НКС ВС РК

ОБОБЩЕНИЕ
судебной практики рассмотрения гражданских дел
о возмещении вреда, вытекающего из договоров
страхования за 2012 год

Страхование - особый вид экономических отношений, призванный обеспечить страховую защиту законных имущественных интересов физического или юридического лица при наступлении страхового случая или иного события, определенного договором страхования, посредством страховой выплаты.

Правоотношения в анализируемой сфере основываются на Конституции Республики Казахстан и регулируются Гражданским кодексом Республики Казахстан (далее – ГК, в частности, статьями 803-845 главы 40), Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее - ГПК), Законами Республики Казахстан:

- «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 года № 126,
- «Об обязательном социальном страховании» от 25 апреля 2003 года №405,
- «О Фонде гарантирования страховых выплат» от 03 июня 2003 года №423,
- «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности частных нотариусов» от 11 июня 2003 года № 435,
- «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности аудиторских организаций» от 13 июня 2003 года № 440,
- «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами» от 01 июля 2003 года № 444,
- «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» от 01 июля 2003 года № 446,
- «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности туроператора и турагента» от 31 декабря 2003 года № 513,
- «Об обязательном страховании в растениеводстве» от 10 марта 2004 года № 533,
- «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев объектов, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда третьим лицам» от 07 июля 2004 года № 580,
- «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» № 30-III ЗРК от 07 февраля 2005 года,
- «Об обязательном экологическом страховании» от 13 декабря 2005 года № 93
- «О взаимном страховании» от 05 июля 2006 года № 163,

а также Меморандумом о единой методике расчета стоимости нормо-часа по техническому обслуживанию транспортных средств и стоимости запасных частей в рамках обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств, заключенным между страховым омбудсменом и независимыми экспертами в городе Алматы 03 июня 2008 года и др.

При рассмотрении дел обобщаемой категории необходимо исходить из того, какой материальный закон подлежит применению к спорным правоотношениям, поскольку в ГК нет специальных норм, определяющих основные страховые понятия, содержащиеся в специальных Законах о страховой деятельности.

В процессе обобщения изучены гражданские дела, поступившие из судов республики, использованы данные из обобщений областных судов, а также постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан. Ввиду того, что при рассмотрении определённых видов споров судебная практика в регионах ориентирована на постановления надзорной инстанции, вынесенные ранее анализируемого периода, в обобщении использованы и постановления надзорной судебной коллегии Верховного Суда 2011 года.

Поскольку статистическая отчетность не содержит граф о количестве и результатах рассмотрения дел по видам споров о страховании в отдельности, то динамика поступления и разрешения гражданских дел данной категории (в сравнении с показателями 2011 года) изучена по данным ведомственной статистики ЕАИАС из одной строки - «О взыскании страховых выплат». При этом сведения по рай(гор) судам республики свидетельствуют об увеличении количества дел данной категории, в том числе дел, окончанных с вынесением решения. Статистические данные надзорной инстанции Верховного Суда также свидетельствуют об увеличении числа обжалованных и отмененных решений по делам с участием страховых компаний.

Анализ статистических данных, составленных на основании сведений, представленных судами и поступивших на обобщение дел, свидетельствует о том, что при рассмотрении дел о возмещении вреда, вытекающих из договоров страхования, имели место случаи неправильного применения и толкования судами норм материального и процессуального права, что являлось основанием для изменения и отмен вынесенных судебных актов.

Результаты рассмотрения дел районными и приравненными к ним судами по данным ведомственной статистики по базе ЕАИАС Ф-2-Таблица А «О взыскании страховых выплат» за 2011/2012 годы

В соответствии со статьёй 805 ГК страхование по степени обязательности подразделяется на добровольное и обязательное, по объекту страхования - на личное и имущественное, целью которого является возмещение причиненного негативными факторами ущерба застрахованным объектам.

Регион	Поступило заявлений и дел «О вз.страх выпл.»	Рассмотрено с вынесением решения	Из них отменено и изменено в апелляционном порядке	Из них отменено и изменено в кассационном порядке	Из них отменено изменено в надзорном порядке
Всего 2011/2012 г.г.	1099/1356	640/877	49/53	0/10	
1. Акмолинская	23/35	10/19	0/2	0/0	0/0
2. г. Астана	78/55	42/24	0/1	0/1	2/1
3. Актюбинская	7/41	1/27	0/0	0/0	0/0
4. г. Алматы	289/313	160/219	21/14	0/4	0/0
5. Алматинская	17/53	14/33	0/0	0/0	1/1
6. Атырауская	19/33	13/24	0/1	0/0	1/0
7. ВКО	290/378	185/276	9/9	0/4	1/5
8. Жамбылская	20/23	13/8	1/1	0/0	0/0
9. ЗКО	17/65	11/38	2/1	0/0	0/0
10 Карагандинская	118/116	66/64	14/12	0/2	1/3
11 Костанайская	50/79	36/46	1/7	0/0	0/1
12 Кызылординская	7/22	3/7	0/0	0/0	0/0
13 Мангистауская	45/44	23/24	0/0	0/1	0/1
14 Павлодарская	49/37	25/25	1/4	0/0	1/0
15. СКО	49/44	23/29	0/1	0/0	0/0
16. ЮКО	21/19	15/14	0/0	0/2	1/0

По основаниям осуществления страховой выплаты страхование подразделяется на накопительное и не накопительное. Страхователем могут быть как граждане, так и любые юридические лица. Страховщиком – только страховые организации, имеющие соответствующую лицензию.

Размер страхового возмещения (страховых выплат) не всегда совпадает с размером причиненного ущерба. Соотношение между этими величинами зависит от таких факторов, как страховая сумма, страховая стоимость и система страхового обеспечения. Страховое возмещение может совпадать с причиненными убытками только при страховании имущества в полной страховой стоимости.

При неполном страховании применяется пропорциональная система страхового возмещения, поэтому часть убытков не возмещается, оставаясь на собственном риске страхователя и, побуждая его принимать меры, направленные

на сохранение имущества, проведение предупредительных мероприятий, а также на страхование имущества в полной страховой стоимости.

Обобщение показало, что в судах республики, в целом, споры, вытекающие из договоров страхования, рассматриваются правильно в соответствии с действующим законодательством.

Вместе с тем, определенные затруднения у судов вызывает применение норм материального права, в частности, статьи 833 ГК об оценке страхового риска и причиненного вреда.

Споры, вытекающие из договоров обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств

Споры данной категории судами в основном разрешались правильно. Вопросы зачастую возникали при определении размера вреда, причиненного в результате поврежденного имущества.

К примеру, когда потерпевшие в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) несут фактически затраты на восстановление транспортного средства значительно большие, чем им возмещается страховой компанией или виновным водителем, поскольку учитывается износ автомобиля. Между тем, для исправления поврежденного автомобиля необходимо приобретение новых запасных частей, не имеющих амортизационного износа. Сложившаяся практика по взысканию страховых сумм в таких случаях, по мнению некоторых областных судов, не вполне соответствует положениям пункта 1 статьи 917 ГК об обязанности причинителя вреда возместить его в полном объеме и статьи 934 ГК о полном возмещении причиненных убытков (предоставить вещь того же рода и качества либо исправить поврежденную вещь), поскольку обеспечивает приоритет защиты интересов виновного над защитой интересов потерпевшего от ДТП.

Разрешая такие дела, суды правомерно руководствуются требованиями пункта 3 статьи 22 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» и определяют размер вреда, исходя из расчета стоимости восстановления поврежденного имущества за минусом начисленной амортизации (износа) имущества, имевшей место до наступления страхового случая.

Фактический размер ущерба по Закону «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» определяется с учетом амортизационного износа транспортного средства, имевшего место до наступления страхового случая, следовательно, застрахованное виновное лицо должно возмещать вред, исходя из фактического размера ущерба, определяемого в соответствии с нормами названного Закона.

Однако условиями договора добровольного страхования может быть предусмотрен иной порядок определения размера вреда, который, в частности,

может определяться на основании счетов-фактур, актов выполненных работ СпецСТО и др., без учета амортизационного износа.

Согласно статье 924 ГК при недостаточности страховой суммы для полного возмещения причиненного вреда разницу между страховой суммой и фактическим размером ущерба возмещает юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность.

Рядом областных и приравненных к ним судов судебная практика в регионах со ссылкой на статью 924 ГК направляется по тому пути, когда признаётся, что истцы не лишены права предъявления к непосредственным виновникам ДТП требований о потере товарного вида транспортного средства и других убытков.

Судом № 2 города Петропавловска по гражданскому делу по иску Л. к АО «Страховая компания «Эко-полис» при взыскании в пользу истца страховой выплаты в размере остаточной стоимости автомобиля в сумме 331 106 тенге не учтено, что истец останки повреждённой автомашины, восстановление которой по заключению эксперта нецелесообразно, продал неустановленному лицу за 80 000 тенге. Суд не учёл, что потерпевший при взыскании страховой выплаты в размере остаточной стоимости его автомобиля не может предоставить страховой компании останки этого автомобиля после выплаты, в результате чего имеет место его неосновательное обогащение.

По другому гражданскому делу по иску АО «Дочерняя компания БТА Банка «Б» к Д. о возмещении материального ущерба в порядке суброгации надзорной судебной коллегией по гражданским и административным делам Верховного Суда 20 марта 2012 года отменены постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Карагандинского областного суда соответственно от 30 ноября 2011 года и 08 февраля 2012 года.

Основанием для отмены послужили не опровергнутые имеющимися материалами дела доводы Д. о том, что владельцем повреждённого в ДТП автомобиля И. в результате продажи оставшейся у неё автомашины, получения страховых выплат от АО «Фонд гарантирования страховых выплат» и АО «Б», получения сумм по оспоренным судебным актам и взыскания стоимости потери товарного вида по решению суда № 2 Казыбекбийского района Караганды от 04 октября 2012 года получено свыше 7 000 000 тенге, тогда как рыночная стоимость её повреждённой автомашины марки «Subaru Forester» составляет 3 443 101 тенге.

В соответствии со статьей 22 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» размер вреда, причиненного при повреждении имущества, оценивает независимый эксперт, результат оценки которого является обязательным для страховщика.

Страхователь (застрахованный) либо потерпевший (выгодоприобретатель) или их представители вправе самостоятельно воспользоваться услугами независимого эксперта. Затраты на оценку размера вреда, причиненного имуществу, несет страховщик.

Результаты определения размера вреда, представляемые страховщиком и страхователем (застрахованным) или потерпевшим (выгодоприобретателем), которые самостоятельно обращаются к независимому оценщику, являются различными, обычно у страховщика – в сторону уменьшения.

В подобных ситуациях суды, как правило, назначают товароведческую экспертизу, поручая её производство органам судебной экспертизы, которые не являются независимыми оценщиками, имеющими аккредитацию, в установленном указанным Законом порядке.

При этом применяемая методика и критерии определения износа у судебных экспертов и независимых оценщиков страховщиков различная, разница, как правило, составляет 10-15%.

При оспаривании потерпевшим суммы страховой выплаты, произведенной страховщиком на основании отчета, составленного независимым экспертом, имеющим лицензию и аккредитацию на проведение оценочной деятельности, на основании отчета другого независимого оценщика, составленного по инициативе потерпевшего, суды руководствуются заключением судебного эксперта, несмотря на то, что для страховщика согласно статье 22 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» является обязательной оценка независимого эксперта, имеющего лицензию на осуществление оценочной деятельности и аккредитацию уполномоченного органа.

Неправильное определение размера ущерба, связанного с повреждением автомобиля, послужило основанием для изменения принятого судом решения

В соответствии со статьёй 64 ГПК заключение эксперта является одним из доказательств и оценивается в совокупности с другими доказательствами по делу.

Решением суда № 2 города Петропавловска с АО «Страховая компания «Standard» в пользу П. взыскано 338 923 тенге, исходя из заключения судебной экспертизы о стоимости восстановительного ремонта и 75 % износа автомашины марки «Toyota Prado», 1997 года выпуска.

Судом апелляционной инстанции сумма возмещения вреда увеличена до 564 400 тенге по тем основаниям, что суд первой инстанции, определяя размер материального ущерба от повреждения автомобиля в ДТП по вине водителя Б., отдав приоритет заключению судебной экспертизы, незаконно проигнорировал отчёт ТОО «Независимое экспертное бюро «Эксперт» об оценке стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Суд № 2 города Петропавловска не учел, что специалист ТОО «Независимое экспертное бюро «Эксперт», имея лицензию на данный вид деятельности, и аккредитацию, как и эксперт Центра судебной экспертизы, был вправе определять стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца. Степень амортизационного износа автомобиля истца, объем повреждений, стоимость запасных частей, необходимых для восстановления автомобиля,

указанные оценщиком в отчёте, а затем экспертом в заключении, в основном идентичны.

Расхождение в стоимости восстановительного ремонта, определённой оценщиком (564 400 тенге) и экспертом (338 923 тенге) объясняется тем, что оценщик ТОО «Независимое экспертное бюро «Эксперт» исходил из стоимости одного нормо-часа в 3024 тенге (2 месячных расчётных показателя/ МРП), установленного «Меморандумом о единой методике расчета стоимости нормо-часа по техническому обслуживанию транспортных средств и стоимости запасных частей в рамках обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств», заключенного между страховым омбудсменом и независимыми экспертами 03 июня 2008 года, а эксперт в своих расчётах исходил из одного нормо-часа равного 1512 тенге (1 МРП), рекомендованного к применению Центром судебной экспертизы Министерства юстиции.

Оценка стоимости восстановительного ремонта автомобиля произведена специалистом ТОО «Независимое экспертное бюро «Эксперт» в соответствии с законом «Об оценочной деятельности» с соблюдением методики данного вида оценки, условий, предусмотренных вышеуказанным Меморандумом, исходя из рыночных цен на материалы и работы, которые сложились в регионе на дату оценки, при этом произведённый расчёт подробно описан и обоснован в описательной части отчёта.

Судом апелляционной инстанции снижение размера стоимости восстановительного ремонта признано ущемляющим права истца на полное возмещение ущерба.

При рассмотрении дел данной категории суды правильно руководствуются положениями Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» и данными в пункте 12 нормативного постановления Верховного Суда от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» разъяснениями о том, что компенсация страховщиком морального вреда, возмещение упущенной выгоды и утраты товарной стоимости имущества не предусмотрена.

Применение норм закона о страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств с разграничением последствий, наступивших от страхового случая

Пункт 4 статьи 22 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» устанавливает, что имущество потерпевшего, восстановительная стоимость которого превышает его рыночную стоимость, расценивается как уничтоженное.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 828 ГК, страховщик обязан при наступлении страхового случая произвести страховую выплату в размере,

порядке и сроки, установленные в договоре страхования или в законодательных актах.

Пунктами 1 и 4 статьи 22 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» установлено, что за вред, причиненный имуществу потерпевшего, производится страховая выплата в размере причиненного вреда, но не свыше 600 месячных расчетных показателей. Размер вреда, причиненного при уничтожении имущества, определяется исходя из его рыночной стоимости на день наступления страхового случая.

Имущество считается уничтоженным, если его восстановление технически невозможно или экономически необоснованно. Восстановление имущества считается экономически необоснованным, если ожидаемые при этом расходы на восстановление имущества превышают восемьдесят процентов его рыночной стоимости на день наступления страхового случая.

Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда по гражданскому делу по иску М. к АО «Страховая компания «ЭкоПолис» о взыскании страховой выплаты решение суда города Талдыкоргана и постановление апелляционной судебной коллегии Алматинского областного суда изменены ввиду неправильного применения судами нижестоящих инстанций вышеприведённых норм материального закона.

Согласно отчёту об оценке автомашины марки «Audi 100» расходы по восстановлению поврежденной автомашины составят 626 859 тенге. В то же время на основании мониторинга рыночной стоимости автомашин марки «Audi 100» 1991 года выпуска оценщик пришел к выводу, что среднерыночная стоимость такой автомашины составит 575 554 тенге. Его отчёт об остаточной стоимости автомашины и размере расходов по её восстановлению сторонами не оспаривался. Данные отчёта свидетельствуют о том, что стоимость восстановительного ремонта поврежденной в ДТП автомашины марки «Audi 100» превышает её рыночную стоимость на день ДТП.

Это обстоятельство, имеющее правовое значение, при рассмотрении дела местные суды не приняли во внимание.

Между тем пункт 4 статьи 22 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» устанавливает, что имущество потерпевшего, восстановительная стоимость которого превышает его рыночную стоимость, расценивается как уничтоженное.

При таких обстоятельствах размер страховой выплаты ограничивается рыночной стоимостью уничтоженного при страховом случае имущества.

Надзорная судебная коллегия, признав с учётом названных обстоятельств, что страховщик обязан выплатить страхователю страховую выплату в размере рыночной стоимости уничтоженного имущества, взысканную с АО «Страховая компания «ЭкоПолис» с пользы М. сумму страховой выплаты снизила с 626 859 тенге до 575 554 тенге.

Судами апелляционной и кассационной инстанций неправильно определён период действия договора страхования

По гражданскому делу по иску М. к АО «Страховая компания «ТрансОйл» о признании договора страхования действительным надзорная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановления апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам и кассационной судебной коллегии суда города Астаны соответственно от 19 сентября и 30 октября 2012 года, оставив в силе решение Алматинского районного суда от 04 июля 2012 года.

М. обратился в суд с иском о признании заключенного им с АО «Страховая компания «ТрансОйл» договора страхования от 16 мая 2011 года действительным, а страхового полиса серии ОА11 № 0357753 от 16 мая 2011 года действовавшим на момент ДТП, в результате которого повреждено транспортное средство, принадлежащее Н.

Решением Алматинского районного суда от 04 июля 2012 года иски М. удовлетворены. Постановлено признать на момент ДТП, имевшего место в 19.30 часов 20 июля 2011 года, договор страхования от 16 мая 2011 года действительным, а страховой полис серии ОА11 № 0357753 от 16 мая 2011 года действовавшим.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда города Астаны от 19 сентября 2012 года, оставленным без изменения постановлением кассационной судебной коллегии от 30 октября 2012 года, решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований М.

В ходатайстве заявитель просил отменить постановления апелляционной и кассационной инстанций, которыми не признан и не принят во внимание факт нахождения у М. в момент ДТП двух страховых полисов, один из которых – серии ОА11 № 0357753 – действовал до 24.00 часов 20 июля 2011 года. Привёл доводы о том, что фактически договор страхования не расторгался, а имело место лишь переоформление страхового полиса, в связи с исключением из него данных о водителе Т. и внесением в него данных о водителе П. Указал на подтверждение сотрудником дорожной полиции факта наличия у М. при себе в момент ДТП двух страховых полисов.

Как видно из материалов дела, согласно договору страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства, заключенному между М. и АО «Страховая компания «ТрансОйл», на срок с 17 мая по 16 ноября 2011 года застрахована ответственность М., владельца автомашины марки «КамАЗ 65115», и водителя Т., выдан страховой полис серии ОАИ №0357753 от 16 мая 2011 года.

20 июля 2011 года в связи со сменой водителя транспортного средства и возникшей ввиду этого необходимостью внесения изменений в условия договора страхования гражданско-правовой ответственности М. обратился в Акмолинский филиал АО «Страховая компания «ТрансОйл» с соответствующим заявлением, просил исключить из списка застрахованных лиц водителя Т. и внести в список

застрахованных нового водителя - П., зачесть неиспользованную страховую премию по прекращенному страховому полису в сумме 8 611 тенге в счёт оплаты по вновь заключённому страховому полису.

В тот же день в офисе страховой компании страховым агентом от имени М. (подпись отсутствует) заполнен бланк документа, в соответствии с которым договор страхования, оформленный в виде страхового полиса серии ОАИ № 0357753 от 16 мая 2011 года, расторгнут. Одновременно выдан новый страховой полис серии ОАИ № 0446427 от 20 июля 2011 года, согласно которому застрахована гражданско-правовая ответственность М. и водителя П. на срок с 21 июля 2011 года по 20 января 2012 года, о чём в 16.51 часов 20 июля 2011 года внесены сведения в Единую страховую базу данных.

В 19.30 часов 20 июля 2011 года произошло ДТП, в результате которого по вине водителя П., нарушившего при управлении автомашиной марки «КамАЗ 65115» требования пункта 10.1 ПДД, повреждена автомашина марки «Daewoo Matiz», принадлежащая Н.

Факт нахождения владельца транспортного средства М. в момент ДТП в автомашине марки «КамАЗ 65115» рядом с водителем П. установлен и не оспаривается сторонами.

Постановлением специализированного межрайонного административного суда г.Астаны от 01 августа 2011 года водитель П. привлечён к административной ответственности по части 1 статьи 468 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Согласно отчёту об оценке ТОО НЭОК «Мегаполис-Эксперт» от 29 июля 2011 года стоимость восстановительного ремонта в результате повреждения автомашины марки «Daewoo Matiz» составила 699 696 тенге.

АО «Страховая компания «ТрансОйл» не выплатила Н., владельцу автомашины марки «Daewoo Matiz», страховую сумму, мотивировав свой отказ тем, что на момент ДТП страховой полис серии ОАИ № 0357753 от 16 мая 2011 года прекратил своё действие, а по страховому полису серии ОАИ № 0446427 от 20 июля 2011 года срок действия страховой защиты гражданско-правовой ответственности М. и водителя П. начинается лишь с 21 июля 2011 года.

Н. обратился в суд с иском о взыскании суммы ущерба с АО «Страховая компания «ТрансОйл», М. и П.

Вступившим в законную силу и не оспариваемым по настоящему делу решением районного суда от 02 апреля 2012 года в возмещение причинённого Н. ущерба сумма 699 696 тенге взыскана с М.

Основанием обращения М. с иском по настоящему делу послужил отказ АО «Страховая компания «ТрансОйл» от исполнения обязательств по договору страхования от 16 мая 2011 года по мотивам прекращения его действия на момент ДТП.

Отмену вынесенного по настоящему делу решения Алматинского районного суда от 04 июля 2012 года и принятие нового решения апелляционная судебная коллегия суда города Астаны мотивировала выводом о правомерности

действий страховой компании, отказавшейся осуществить страховую выплату ввиду отсутствия между нею и М. договорных отношений на момент ДТП. Суд апелляционной инстанции указал, что просьба М. о внесении в страховой полис фамилии П. повлекла изменение условий и сведений, содержащихся в страховом полисе, то есть – возникновение обстоятельств, предусмотренных в качестве оснований для прекращения договора страхования от 16 мая 2011 года.

С такими выводами согласилась кассационная судебная коллегия городского суда.

Надзорная судебная коллегия признала обоснованными доводы заявителя ходатайства о том, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесены при неправильном применении норм закона и основаны на выводах, не соответствующих исследованным доказательствам и установленным по делу фактическим обстоятельствам.

В соответствии с пунктом 3 статьи 403 ГК при изменении договора обязательства сторон продолжают действовать в измененном виде.

Согласно подпункту 8) пункта 1 статьи 841 ГК договор страхования прекращается досрочно в случаях изменения условий и сведений, включенных в страховой полис, выданный страховщиком в порядке, предусмотренном законодательными актами Республики Казахстан.

Статьей 827 ГК предусмотрено, что договор страхования вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента уплаты страхователем страховой премии, а при уплате её в рассрочку - первого страхового взноса, прекращает свое действие с момента осуществления страховой выплаты по первому наступившему страховому случаю, а период действия страховой защиты совпадает со сроком действия договора (если договором или законодательными актами об обязательном страховании не предусмотрено иное).

Как указано выше, по делу признано установленным, что М. с заявлением о расторжении договора, которым была застрахована его гражданско-правовая ответственность, в АО «Страховая компания «ТрансОйл» не обращался, бланк соответствующего заявления им не подписывался и заполнен страховым агентом. При переоформлении договора страхования в составленном страховой компанией документе указано, что срок действия страхового полиса серии ОАИ № 0357753 от 16 мая 2011 года, заключенного на период с 17 мая по 16 ноября 2011 года, фактически составил 65 дней - с 17 мая по 20 июля 2011 года включительно, и часть уплаченной по нему страховой премии в сумме 8611 тенге учтена в счёт оплаты по вновь выданному страховому полису серии ОАИ № 0446427 от 20 июля 2011 года. Указанная сумма 8611 тенге по соответствующему приходно-расходному кассовому документу М. не возвращалась и им в кассу страховой компании вновь не вносилась.

При таких обстоятельствах судом первой инстанции при правильном применении вышеприведённых норм закона и положений статей 172-174 ГК сделан верный вывод о том, что обстоятельства, предусмотренные в качестве оснований для прекращения договора страхования от 16 мая 2011 года,

наступили с момента вступления в силу нового страхового полиса от 20 июля 2011 года, то есть с 00.00 часов 21 июля 2011 года.

В связи с изложенным надзорная судебная коллегия признала обоснованными доводы заявителя о том, что договор страхования, оформленный страховым полисом серии ОАИ № 0357753 от 16 мая 2011 года, до окончания суток 20 июля 2011 года действовал, имел силу на момент ДТП и предусмотренная им страховая защита распространялась на гражданско-правовую ответственность М.

**Применение закона при разрешении исков, связанных с
определением размера страховых выплат, причитающихся
потерпевшим, проходившим стационарное лечение в
медицинских учреждениях**

Согласно подпункту 1) пункта 1 статьи 24 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон) предельный объём ответственности страховщика по одному страховому случаю (страховая сумма) за вред, причиненный жизни или здоровью каждого потерпевшего и повлекший увечье, травму или иное повреждение здоровья без установления инвалидности, составляет размер фактических расходов на амбулаторное и стационарное лечение, но не должен превышать 300 МРП. В то же время, указанной нормой Закона предусмотрено, что размер страховой выплаты за каждый день стационарного лечения должен составлять не менее 10 МРП.

Несоответствие содержания приведённой нормы Закона требованиям пункта 3 статьи 19 Закона «О нормативных правовых актах» («Текст нормативного правового акта излагается с соблюдением юридической техники, его положения должны содержать чёткий и не подлежащий различному толкованию смысл») влечёт различное её понимание судьями, с чем и связано отсутствие единообразия в применении этой нормы в судебной практике.

Анализ судебной практики показал, что при определении размера подлежащих взысканию со страховщика страховых выплат, предусмотренных подпунктом 1) пункта 1 статьи 24 Закона об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон), судами всех инстанций республики по разным гражданским делам принимались противоречащие друг другу решения, основанные на различном толковании смысла этой нормы Закона.

Принимая во внимание данные судебной практики, проанализировав результаты рассмотрения обращений различных страховых организаций в Верховный Суд, в Комитет по контролю финансового рынка и финансовых организаций Национального Банка Республики Казахстан, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам пришла к следующему.

Исходя из содержания подпункта 1) пункта 1 статьи 24 Закона расходы на амбулаторное и (или) стационарное лечение потерпевшего, но не превышающие 300 МРП, подлежат возмещению только в случае представления им доказательств, подтверждающих фактически понесенные расходы, а при отсутствии таких доказательств возмещению потерпевшему подлежит лишь страховая сумма, составляющая не менее 10 МРП за каждый день нахождения на стационарном лечении.

В некоторых регионах судебная практика пошла по пути признания обоснованными требований о взыскании страховых выплат в пользу «покупателей авто по доверенности» без надлежащего оформления их покупки и регистрации автомобиля.

Распространенной является ситуация, когда ущерб от повреждений автомашины причинен не собственнику автомобиля по техническому паспорту, а лицу, владеющему автомобилем по доверенности на право управления при фактически совершённой сделке купли-продажи.

Так, по делу по иску К. к АО «Нефтяная страховая компания» о взыскании страховой суммы за нахождение на стационарном лечении 64 дня и на восстановительный ремонт автомашины судами апелляционной и кассационной инстанций Северо-Казахстанской области принято во внимание, что имеется нотариально удостоверенное заявление собственника автомобиля по техпаспорту Н. \третье лицо\ о фактической продаже ею автомобиля истцу К. за 423 000тенге с оформлением доверенности на управление автомобилем \без права продажи\ с правом страховать и получать страховые выплаты. Иск подан К. от своего имени, и суд признал его владельцем автомашины и лицом, имуществу которого причинен ущерб, и иск удовлетворил.

При заявлении соответствующего требования надлежащим истцом все-таки мог быть признан сам собственник, имущественным интересам которого и был причинен ущерб. Лицо же, управлявшее автомашиной по доверенности и имевшее доверенность на представление интересов собственника, в том числе на подписание от его имени искового заявления, имело реальную возможность предъявить иск от имени самого собственника.

Другой пример, когда страховщик обратился в суд к причинителю вреда с иском о взыскании суммы возмещения, выплаченной собственнику поврежденного автомобиля. Ответчик, возражая против иска, ссылался на недействительность договора страхования, так как страхователь фактически не являлся собственником машины.

Вместе с тем, согласно статьям 807, 809 ГК объектами имущественного страхования могут быть любые имущественные интересы, в том числе, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, либо связанные с обязанностью возместить вред, причиненный другим лицам. Договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества недействителен.

В данном же случае договор страхования заключен арендатором имущества в пользу собственника (выгодоприобретателя), договором аренды расходы по поврежденному авто возложены на арендатора. Собственник как лицо, обладающее наиболее полным абсолютным правом на принадлежащее ему имущество, всегда имеет основанный на законе интерес в его сохранении. Такой интерес имеется и тогда, когда обязанность по ремонту возложена по договору на арендатора, который одновременно с этим является непосредственно стороной по договору страхования. При этих обстоятельствах оснований для признания договора страхования не действительным отсутствуют.

Отношения между арендатором и собственником автомобиля в данном случае не влияют на обязанность причинителя по возмещению вреда. Арендатор, отремонтировавший автомобиль, не лишен права требовать от собственника уплаты понесенных на ремонт средств по правилам о неосновательном обогащении в той части, в какой убытки собственника возмещены страховщиком.

Право требования, перешедшее к страховщику в порядке суброгации, должно осуществляться с соблюдением тех же правил, что и право требования первоначального кредитора (страхователя)

Судом надзорной инстанции ввиду существенного нарушения судами нижестоящих инстанций норм материального права отменены судебные акты, состоявшиеся по делу по иску АО «СК «Казкоммерц-Полис» к О. о взыскании в порядке суброгации 350 333 тенге.

Из материалов дела видно, что между АО «СК «Казкоммерц-Полис» как страховщиком и Д. как страхователем заключен договор добровольного страхования имущества в виде автомобиля марки «BMW X5».

Согласно договору добровольного страхования имущества объектом страхования явились имущественные интересы страхователя, которые выражаются в возмещении имущественного ущерба в случае уничтожения или повреждения застрахованного имущества в результате наступившего страхового случая. При наступлении страхового случая страхователь передает все документы в обоснование наступления страхового случая и размера причиненного имущественного ущерба. В этом случае страховщик производит страхователю страховую выплату в размере причиненного имущественного ущерба, но за минусом предусмотренной договором страхования страховой франшизы. Произведя страховую выплату, страховщик приобретает право суброгации (требования к лицу, по вине которого наступил страховой случай). Если страхователь не передает страховщику документы в обоснование наступления страхового случая и размера причиненного имущественного ущерба, то страховщик не производит страхователю страховую выплату и, соответственно, не приобретает право суброгации.

24 сентября 2008 года между страховщиком АО «С» и страхователем О. заключен договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства сроком с 25 сентября 2008 года по 24 сентября 2009 года.

По договору обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства объектом страхования является имущественная ответственность владельца транспортного средства за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потерпевшего (третьего лица). Размер страховой выплаты ограничивается нормами закона.

21 декабря 2008 года О., управляя автомашиной марки «Toyota Camry», вопреки требованиям пункта 13.13 Правил дорожного движения (далее – ПДД) не пропустил движущийся справа автомобиль марки «BMW X5», и допустил столкновение транспортных средств.

Постановлением специализированного административного суда О. за допущенное нарушение правил дорожного движения привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 468 КоАП в виде административного штрафа.

При рассмотрении дела суд первой инстанции исходил из положений пункта 1 статьи 840 ГК, согласно которым к страховщику, осуществившему страховую выплату, переходит в пределах уплаченной суммы право требования, которое страхователь (застрахованный) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Согласно пункту 4 статьи 9 ГК под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества.

Под суброгацией понимается переход к страховщику прав страхователя на возмещение убытков, то есть перемена кредитора в возникшем обязательстве по возмещению убытков.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела исходил из того, что в силу статьи 931 ГК О., как владелец источника повышенной опасности, обязан возместить причиненные Д. убытки, возникшие в результате повреждения автомобиля марки «BMW X5».

Однако положения статьи 931 ГК применяются в обязательствах, возникших непосредственно между владельцем источника повышенной опасности и потерпевшим, которому источником повышенной опасности причинен вред жизни, здоровью или имуществу.

Потерпевший Д. иск к О. как причинителю вреда (владельцу источника повышенной опасности) не предъявлял.

На основании договора добровольного страхования автомобиля марки «BMW X5», АО «СК» как страховщик осуществило страховую выплату Д. как страхователю.

В силу договора страхования имущества и произведенной страховой выплаты к страховщику перешло право страхователя на возмещение убытков, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки.

Право требования, перешедшее к страховщику в порядке суброгации, должно осуществляться с соблюдением тех же правил, что и право требования первоначального кредитора (страхователя).

В результате неправильного применения и понимания норм материального закона суд первой инстанции не исследовал вопрос о том, с соблюдением каких правил и к кому первоначальный кредитор (страхователь Д.) имел право требования в возникшем обязательстве по возмещению вреда, причиненного повреждением автомобиля.

Выяснение данных обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимо для установления норм применимого права и правильного разрешения спора.

Суд первой инстанции в решении указал, что О. вправе предъявить иск о возмещении взысканной с него суммы в порядке регресса с АО «С».

Из материалов дела видно, что 24 сентября 2008 года О. как владелец автомобиля марки «Toyota Camry», заключил с АО «С» договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств.

По условиям договора и в соответствии с Законом «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» страховщик производит страховую выплату потерпевшему (выгодоприобретателю) в результате причинения вреда жизни, здоровью, имуществу движущимся автомобилем под управлением страхователя, допустившего нарушение правил безопасности дорожного движения.

О наступившем страховом случае О. уведомил надлежащим образом страховщика АО «С».

Произведя страховую выплату страхователю Д., АО «СК» обратилось в АО «С» по вопросу возмещения страховой выплаты в порядке суброгации.

При рассмотрении дела суд достоверно не установил, к какому лицу АО «СК», как страхователь по договору страхования имущества, обладает правом требования в порядке суброгации - владельцу источника повышенной опасности О. или страхователю его гражданско-правовой ответственности по договору обязательного страхования - АО «С».

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что лицом, ответственным за убытки, причиненные повреждением автомобиля марки «BMW» X5», является АО «С».

Одновременно со ссылкой на статью 28 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» суд указал, что оснований для заявления АО «СК» требования о взыскании с АО «С» в порядке регресса страховой выплаты не имеется.

Между тем, суд не учел, что право суброгации и право регресса являются самостоятельными правовыми институтами.

Право суброгации возникает у страховщика по договору добровольного страхования имущества и реализуется путем предъявления иска к лицу, причинившему убытки имуществу страхователя. Право регресса возникает у страховщика по договору обязательного страхования гражданско-правовой ответственности и реализуется страховщиком путем предъявления иска к страхователю, если имеются предусмотренные статьей 28 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» основания.

Ни суд первой, ни суд кассационной инстанций данные обстоятельства, имеющие значение для дела, не исследовали в судебном заседании, что повлекло отмену состоявшихся судебных актов в порядке судебного надзора с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

При рассмотрении дел о взыскании сумм страховых выплат в порядке суброгации также следует иметь в виду, что лицо, ответственное за убытки, возмещенные в результате страхования, не отвечает за просрочку, допущенную страховщиком.

Страхователь не имеет права требовать от лица, ответственного за вред, уплаты процентов за просрочку страховщика, несвоевременно выплатившего возмещение. Поскольку проценты выплачены страховщиком из-за несвоевременного исполнения им собственного обязательства перед страхователем и не могут быть взысканы в порядке суброгации с ответственного за вред лица.

Причинители вреда, не соглашаясь с взысканием законной неустойки, ссылаются на то, что неустойка взыскивается только по денежным обязательствам, а договор страхования не влечет за собой именно денежное обязательство.

Вместе с тем, пунктом 1 статьи 295 ГК предусмотрено право кредитора требовать уплаты определенной законом законной неустойки, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее выплаты соглашением сторон.

При решении же вопроса об ответственности страховщика за несвоевременное осуществление страховой выплаты необходимо руководствоваться пунктом 8 статьи 820 ГК.

По общему правилу, установленному статьёй 840 ГК, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах уплаченной суммы право требования, которое страхователь (застрахованный) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

Такой переход права страхователя на возмещение вреда к страховщику в соответствии со статьёй 339 ГК признается одним из способов перехода прав кредитора к другому лицу на основании закона, что влечет применение к указанным правоотношениям общих положений о перемене лиц в обязательстве, содержащихся в главе 19 ГК.

Суброгация приводит к тому, что страховщик заменяет собой страхователя в его требованиях к лицу, ответственному за убытки. Соответственно и взыскание убытков в пользу страховщика производится в рамках не страхового,

а иного обязательства, субъектом которого страховщик стал вместо страхователя (выгодоприобретателя) вследствие суброгации.

Разрешение требований страховых компаний после осуществления страховой выплаты к непосредственным виновникам, совершившим ДТП в состоянии алкогольного опьянения, трудностей не вызывает, поскольку возникновение у страховщика права требования в порядке суброгации либо в порядке регресса в таких случаях прямо предусмотрено законодательством.

В практике при разрешении споров о взыскании сумм страховых выплат в порядке суброгации имеют место необоснованные требования страховых компаний.

Районным судом отказано в удовлетворении иска АО «С» к Ш. о взыскании ущерба в порядке суброгации.

В ходе рассмотрения дела установлена вина ответчика Ш. в ДТП, в результате которого материальный ущерб в сумме 196 448 тенге причинен потерпевшему С., гражданско-правовая ответственность которого застрахована в АО «С». Признав указанный случай страховым, страховщик произвел в пользу потерпевшего страховую выплату материального ущерба в сумме 196 448 тенге и возмещение расходов по оценке причиненного ущерба в сумме 5 500 тенге (201 988 тенге).

Гражданско-правовая ответственность Ш. застрахована в АО «С».

В связи с выплатой АО «С» потерпевшему С. страхового возмещения АО «С» возместило все расходы как компания виновника страхового случая в сумме 201 988 тенге.

АО «С» обратилась в суд к Ш. о возмещении ущерба в порядке суброгации, указывая, что он не представил им копии удостоверения личности, водительского удостоверения и доверенности на право управления автотранспортным средством, то есть на момент совершения ДТП не имел право управлять автомашиной, участвовавшей в нем.

Решением Жамбылского районного суда в удовлетворении исковых требований АО «С» отказано, поскольку подтверждены и право Ш. на управление автотранспортом и факт, включения его в договор обязательного страхования.

В другом случае причиной отказа в удовлетворении исковых требований послужило предъявление иска ненадлежащим лицом.

К. обратилась в суд № 2 города Уральска с иском к АО «Д» Страховая компания «Н» о взыскании суммы страховой выплаты, мотивируя тем, что по вине водителя Ж. имело место ДТП, в результате которого от полученных телесных повреждений скончалась мать истца - Б., являвшаяся пассажиром встречной автомашины марки «ВАЗ-2107». С учётом договора страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства Ж. со Страховой компанией «Н», со ссылкой на наступление страхового случая, просила взыскать со Страховой компании 1 618 000 тенге. Вина водителя Ж. установлена вступившим в законную силу приговором.

Суд № 2 города Уральска в удовлетворении иска отказал, исходя из положений Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» и статьи 940 ГК, предусматривающей ограниченный круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, понесших ущерб в результате смерти гражданина.

Право на получение такого возмещения в силу указанной нормы имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания - ребенок умершего, родившийся после его смерти, а также один из родителей, супруг, либо другой член семьи, независимо от трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимся на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет, либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов, нуждающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе.

Судебная практика по рассмотрению аналогичных споров в 2012 году соответствует направлению, которое сформировалось после рассмотрения таких дел в 2010-2011 годах в надзорной судебной коллегии Верховного Суда (в частности, гражданское дело по иску Д., С. к АО «Э», М.).

Имели место случаи снижения размера взысканного вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина, в части расходов на проведение поминальных обедов, которые не могут быть отнесены к предусмотренным законом расходам на погребение.

При разрешении спора следовало руководствоваться не статьёй 924 ГК, регулирующей страхование гражданско-правовой ответственности частных нотариусов, а положениями статьи 917 ГК о наступлении ответственности в силу причинения вреда

Б. предъявила иск к Д., нотариусу нотариального округа Павлодарской области Х., АО «Н», третьему лицу ГУ «Департамент юстиции Павлодарской области» о признании недействительным договора купли-продажи квартиры от 03 февраля 2010 года, заключенного между ней (истцом) и Д., и о взыскании ущерба в размере 2 968 000 тенге.

В качестве обоснования иска указано, что после приобретения спорной квартиры Б. стало известно, что сделка совершена не Д., а другим неизвестным лицом с использованием удостоверения, изготовленного на имя Д., в которое вклеена фотография неизвестного. Поскольку в регистрации прав на квартиру Б. отказано, она просила признать сделку недействительной с взысканием уплаченной по сделке суммы 2 261 500 тенге с нотариуса Х., удостоверившей эту сделку, и 706 500 тенге с АО «Н».

По итогам рассмотрения дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций Павлодарской области иск Б. удовлетворён, признан недействительным договор купли-продажи между Б. и Д., в пользу истца в

возмещение ущерба взысканы с АО «Н» 706 500 тенге, с нотариуса Х. - 2 261 500 тенге.

В силу положений подпункта 6) статьи 7 и пункта 2 статьи 917 ГК одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанности является причинение вреда другому лицу. Однако причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Из материалов дела следует, что Департаментом юстиции Павлодарской области было отказано Б. в регистрации права собственности на спорную квартиру согласно договору купли-продажи от 03 февраля 2010 года, удостоверенному нотариусом Х.

Данный отказ Б. обжалован в суд, которым в удовлетворении иска отказано со ссылкой на установленное при рассмотрении гражданского дела обстоятельство - фактически собственник квартиры Д. не заключал и не имел намерений заключать с Б. сделку купли-продажи своей квартиры, сделка совершена неизвестным лицом по поддельным документам.

По настоящему делу по иску Б. договор купли-продажи от 03 февраля 2010 года спорной квартиры признан недействительным на основании пункта 9 статьи 159 ГК, как заключенный под влиянием обмана. В этой части решение суда не обжаловано.

Истцом Б. в иске о признании договора купли-продажи недействительным одновременно заявлено требование к страховой компании и нотариусу Х. о взыскании уплаченных по договору денег со ссылкой на то, что ею произведен полный расчет по сделке с продавцом в присутствии нотариуса Х. Истец полагал, что нотариусом при исполнении своих обязанностей допущены нарушения Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, поскольку не установлена личность продавца, не сверены его подписи, не выяснена принадлежность ему квартиры.

Суд, удовлетворяя иск в названной части, сослался на подпункты 14, 15 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, в соответствии с которыми нотариус устанавливает на основании удостоверения личности и проверяет подлинность подписи. Также суд сослался на статью 924 ГК, регулиющую страхование гражданско-правовой ответственности частных нотариусов.

Между тем установлено вступившим в законную силу судебным решением, что на фотографии удостоверения личности на имя Д., представленном при оформлении указанной сделки в порядке подтверждения личности, изображение не соответствует личности Д. Судом в данном решении указано, что инспектором ОРЭП УРЭФП ДБЭКП (финансовой полиции) по Павлодарской области в ходе следственной проверки по заявлению Д. по факту пропажи документов на спорную квартиру установлено, что оформление сделки относительно спорной квартиры совершенно по фиктивным документам.

С учетом установленных обстоятельств надзорная судебная коллегия признала отсутствующими основания считать, что вина нотариуса в причинении убытков истцу Б. установлена и что имеется причинно-следственная связь между действиями нотариуса Х. и наступившим для истца вредом, поскольку сделка признана недействительной не в результате нарушения нотариусом своих обязанностей, а вследствие мошеннических действий лица, использовавшего подложный документ.

Надзорная судебная коллегия признала обоснованными доводы нотариуса Х. о том, что к сложившимся правоотношениям подлежала применению не статья 924 ГК, а положения статьи 917 ГК, регулирующей наступление ответственности в силу причинения вреда.

Страхователь, совершивший действия, способствующие наступлению страхового случая, не находившийся при этом в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, не вправе требовать страховой выплаты

Согласно подпункту 1) пункта 1 статьи 839 ГК страховщик вправе полностью или частично отказать страхователю в страховой выплате, если страховой случай произошел вследствие умышленных действий страхователя, застрахованного и (или) выгодоприобретателя, направленных на возникновение страхового случая либо способствующих его наступлению, за исключением действий, совершенных в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости. Согласно пункту 5 статьи 839 ГК освобождение страховщика от страховой ответственности перед страхователем по мотивам его неправомерных действий, предусмотренных настоящей статьей, одновременно освобождает страховщика от осуществления страховой выплаты застрахованному или выгодоприобретателю.

По гражданскому делу по иску Б. к АО «Страховая Компания «Астана - Финанс» (далее - АО «СК «Астана-Финанс») о взыскании страховой выплаты исковые требования мотивированы тем, что 25 марта 2009 года Б. заключил с ответчиком договор страхования автомобиля по программе КАСКО и является страхователем, объектом страхования является автомобиль марки «Land Cruiser Prado», сумма страховой выплаты по договору - 6134600 тенге, а 09 февраля 2010 года автомашина похищена с автостоянки, по данному факту возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц, 10 февраля 2010 года истец сообщил о наступившем страховом случае ответчику в сроки, оговоренные договором, однако ответчик отказал в осуществлении страховой выплаты.

Решением Медеуского районного суда иск удовлетворен частично. С АО «СК «Астана-Финанс» в пользу Б. взыскана страховая сумма 6134660 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда решение в указанной части отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска Б. к АО «СК «Астана-Финанс» о взыскании суммы страховой выплаты.

Постановлением кассационной судебной коллегии апелляционное постановление изменено, в части отмены решения суда первой инстанции отменено, решение суда первой инстанции о взыскании с АО «СК «Астана-Финанс» в пользу Б. страховой суммы 6134660 тенге оставлено в силе.

Как установлено по делу, истец Б. оставил в ночное время автомобиль с документами, в том числе свидетельство о регистрации транспортного средства, на не охраняемой автостоянке, кроме того, передал ключи от автомобиля парковщику - постороннему лицу, чем способствовал наступлению страхового случая с косвенным умыслом.

Согласно пункту 2.3.4. ПДД, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 ноября 1997 года №1650, водитель не должен покидать транспортное средство без принятия мер, исключающих его использование посторонними лицами.

Истец Б. знал о том, что в случае хищения или угона застрахованного автомобиля, страхователь в силу подпункта 4.2.3.1. пункта 4.2 приложения к Договору страхования обязан представить к заявлению о страховой выплате оригинал свидетельства о регистрации транспортного средства, полные комплекты оригинальных пультов управления, карточек, активных и пассивных активаторов всех электронных и электронно-механических противоугонных систем, всех ключей от механических противоугонных устройств, которыми оснащено застрахованное транспортное средство. Несмотря на это, Б. передал ключи от автомобиля вместе с документами постороннему человеку, чем способствовал наступлению страхового случая.

При таких обстоятельствах надзорная судебная коллегия своим постановлением Згп-407-12 от 17 апреля 2012 года признала обоснованными выводы суда апелляционной инстанции о том, что истец Б. в нарушение требования подпункта 6.2.6 приложения к Договору страхования не принял мер к обеспечению сохранности застрахованной автомашины и его исковые требования о взыскании страховой выплаты несостоятельны в силу вышеприведённых положений подпункта 1) пункта 1 и пункта 5 статьи 839 ГК.

На страховщика, не представившего доказательств несоблюдения страхователем Правил пожарной безопасности, возложена обязанность, осуществить страховую выплату в возмещение ущерба, причинённого в результате пожара

По гражданскому делу по иску ИП «И.» к АО «Дочерняя страховая компания Народного Банка Казахстана «Халык Казахстанстрах» о взыскании страховой суммы 117 732 537 тенге, по встречному иску АО «Дочерняя страховая компания Народного Банка Казахстана «Халык Казахстанстрах» к ИП «И.» о признании договора страхования имущества № 07/306/09/262 от 28 апреля 2009 года недействительным, решением специализированного межрайонного экономического суда Западно-Казахстанской области от 28 июня 2011 года, оставленным без изменения постановлениями апелляционной

и кассационной судебных коллегий Западно-Казахстанского областного суда от 22 августа и 29 сентября 2011 года соответственно, исковые требования ИП «И.» удовлетворены. В его пользу с АО «Халык Казахстанстрах» взыскана страховая выплата в сумме 117 325 537 тенге, неустойка – 10 831 160 тенге, расходы по оплате государственной пошлины – 1 177 325 тенге, услуг представителя – 4 000 000 тенге, в доход государства взысканы судебные издержки в сумме 71 888 тенге. В удовлетворении встречного иска АО «Халык Казахстанстрах» отказано.

По делу установлено, что между ИП «И.» и АО «Халык-Казахинстрах» 27 апреля 2009 года заключен договор страхования имущества. Объектом страхования явились имущественные интересы страхователя, связанные с владением, пользованием или распоряжением движимым имуществом - лесом, находящимся на складах, а также риском его утраты (гибели) или повреждения в результате страховых случаев.

Пунктом 2.4. договора установлен среднемесячный остаток товаров на складе на сумму 150 000 000 тенге, общая страховая сумма установлена в этом же размере. Согласно пункту 3.1. договора пожар признаётся страховым случаем.

В ночь на 12 августа 2009 года на территории открытого склада пиломатериалов произошел пожар, в результате которого огнем уничтожена часть хранившегося пиломатериала.

По делу проведены пожарно-техническая и судебно-бухгалтерская экспертизы, по заключениям которых установлена причина пожара и стоимость сгоревшего материала. Согласно заключению эксперта от 01 сентября 2009 года № 1918 причиной пожара явился открытый источник огня в виде пламени горящей спички или подобного ему по мощности другого источника зажигания. Сумма ущерба составила 117 732 537 тенге.

Удовлетворение исковых требований ИП «И.» суд мотивировал выводом о наступлении страхового случая, поскольку имел место поджог и в результате возникшего пожара истцу причинен имущественный вред.

Изложенные в надзорном протесте доводы о том, что ИП «И.» не соблюдены требования противопожарной безопасности, надзорная судебная коллегия признала несостоятельными, поскольку причиной пожара явился поджог, а не нарушение Правил пожарной безопасности. Ответчиком не представлено доказательств проведения им проверок и выявления нарушений названных Правил со стороны страхователя до возникновения страхового случая.

Согласно пункту 3.4 договора страховщик вправе расторгнуть договор, если страхователь нарушает установленные правила и нормы пожарной безопасности, охраны помещений и ценностей, безопасности проведения работ или иные аналогичные нормы. Ответчик же до наступления страхового случая такие проверки не проводил и своим правом не воспользовался, что является его упущением. Поэтому доводы АО «Дочерняя страховая компания Народного Банка Казахстана «Халык Казахстанстрах» об отсутствии у страхователя интереса к сохранению имущества признаны не подтвержденными доказательствами.

Из материалов дела следует, что со стороны страховой организации принимались меры для проведения самостоятельного расследования причин пожара и определения размера ущерба, для чего привлекалась аудиторская компания ТОО «Алмас». Произведены расчеты, аудиторская компания пришла к выводу о невозможности установления суммы ущерба. Таким образом, ответчик использовал свои права, предусмотренные договором, а истец не препятствовал в осуществлении тем своих прав по расследованию причины пожара.

С учётом установленных по делу обстоятельств постановлением надзорной судебной коллегии № 3гп- 288-11 от 20 марта 2012 года состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения ввиду правильного применения судами нижестоящих инстанций норм закона и положений договора страхования.

Споры, вытекающие из договоров обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей

Изучение дел данной категории показало, что основное количество отмен и изменений имели место в некоторых областях именно по делам, вытекающим из договоров обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей. Причиной этого являлось неправильное толкование некоторых норм Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей», претерпевшего значительные изменения после внесения в него изменений Законом Республики Казахстан от 30 декабря 2009 года № 234-IV.

В результате внесенных изменений, изменилось само название Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей», что повлекло ряд других существенных изменений, в частности:

1) объектом страхования определен имущественный интерес работника, жизни и здоровью которого причинен вред в результате несчастного случая, что стало основанием для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей независимо от того по чьей вине (работодателя или самого работника) произошел несчастный случай;

2) право осуществления данного вида обязательного страхования с 01 января 2012 года передано страховым организациям по страхованию жизни;

3) дано иное определение страховому случаю, под которым стал пониматься несчастный случай при исполнении трудовых (служебных) обязанностей (несчастный случай), произошедший с работником (работниками) при исполнении им (ими) трудовых (служебных) обязанностей в результате воздействия вредного и (или) опасного производственного фактора, вследствие которого произошли производственная травма, внезапное ухудшение здоровья

или отравление работника, приведшие его к установлению ему степени утраты профессиональной трудоспособности, профессиональному заболеванию либо смерти, при обстоятельствах, предусмотренных статьей 16-1 настоящего Закона;

4) установлены коэффициенты надбавки при расчете страховой премии по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве;

5) установлены размеры страховых выплат по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья работника, при наступлении страхового случая, выплачиваемых страховщиком одновременно (далее – единовременная страховая выплата);

7) уточнен перечень необходимых документов, прилагаемых к заявлению о страховой выплате.

В правоприменительной практике возник вопрос о том, распространяется ли действие правовых норм Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» в редакции Закона от 30 декабря 2009 года №234-IV на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

При пересмотре решений районных и приравненных к ним судов Восточно-Казахстанской области по искам выгодоприобретателей (застрахованных) о взыскании со страховых организаций (страховщиков) единовременной страховой выплаты апелляционная и кассационная инстанции областного суда полагали, что пункт 2 статьи 19 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей», в редакции Закона от 30 декабря 2009 года № 234-IV, не может быть применен к правоотношениям, возникшим до введения его в действие (пункт 2 статьи 4 ГК).

По гражданскому делу по иску П. к АО «Страховая компания «Казкоммерц-Полис» об устранении нарушения прав и взыскании единовременной страховой выплаты в сумме 706 500 тенге апелляционная судебная коллегия, с которой согласилась и кассационная инстанция, изменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска П., указала на то, что пункт 2 статьи 19 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых обязанностей» (далее - Закон) в редакции Закона от 30 декабря 2009 года № 234-IV введен в действие только 09 августа 2010 года, в связи с чем, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 ГК его действие не распространяется на права и обязанности по отношениям, возникшим из ранее заключенных договоров, и отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 383 ГК.

Надзорная судебная коллегия в своём постановлении № Згп-284-12 указала, что суды апелляционной и кассационной инстанций неправильно истолковали статью 383 ГК.

Согласно пункту 2 статьи 383 ГК, если после заключения договора законодательством устанавливаются обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного

договора сохраняют силу, кроме случаев, когда законодательством установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

В силу пункта 5 статьи 11 Закона если договор обязательного страхования работника от несчастных случаев заключен на условиях, ухудшающих положение страхователя или выгодоприобретателя по сравнению с тем, которое предусмотрено настоящим Законом, то при наступлении страхового случая страховщик несет обязательства перед страхователем и выгодоприобретателем на условиях, установленных настоящим Законом.

В силу изложенного надзорная судебная коллегия признала обоснованными выводы суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований о взыскании суммы единовременной страховой выплаты с применением пункта 2 статьи 19 Закона, введенного в действие в период действия договора обязательного страхования работника.

Коллегия Верховного Суда указала, что вышеуказанные положения норм Закона корреспондируются и с пунктом 2 статьи 819 ГК, согласно которому размеры страховых сумм устанавливаются договором, при обязательных видах страхования они не могут быть менее размеров, установленных законодательными актами. Такая позиция, по мнению суда надзорной инстанции, соответствует направленности действующего законодательства об обязательном страховании работников на то, чтобы выгодоприобретатель получал установленные законом выплаты гарантированно и беспрепятственно.

Судебная практика надзорной инстанции направлена по пути признания обоснованными решений судов, которыми производилось взыскание единовременной страховой выплаты со страховщиков в пользу выгодоприобретателей на основании пункта 2 статьи 19 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых обязанностей» /в редакции Закона от 30 декабря 2009 года № 234-IV/ (гражданские дела № 3гп-350-12 по иску С., АО «Арселор Миттал Темиртау» к АО «Страховая Компания «Евразия», АО «Компания по страхованию жизни «Государственная аннуитетная компания»; №3гп-492-12 по иску Б. и других / всего 21 истец/ к АО «Страховая компания «Казкоммерц-Полис»; № 3гп-493-12 по иску Б. и ещё четырёх истцов к АО «Страховая компания «Казкоммерц-Полис»; №№ 3гп-613-12; 3гп-679-13 и др.).

Вышеприведённая позиция надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда о применении пункта 2 статьи 19 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых обязанностей» (в редакции Закона от 30 декабря 2009 года № 234-IV) неоднозначно воспринята страховыми организациями, которыми судебные акты в указанной части обжалуются до настоящего времени с обращением внимание на следующее.

Основанием возникновения правоотношений является юридический факт. Применительно к рассматриваемому вопросу таковым является

договор обязательного страхования, заключенный между страхователем и страховщиком. Выгодоприобретатель, как указывалось выше, хотя и не является стороной в договоре обязательного страхования, вместе с тем с момента его заключения, становится его участником. То есть, с момента заключения договора выгодоприобретатель вступает в правоотношение со страхователем и страховщиком. Поскольку содержание правоотношения составляют субъективные права и обязанности его участников, то при определении пределов возможного поведения управомоченного лица и пределов необходимого поведения обязанного лица, следует руководствоваться требованиями законодательства действовавшего на момент его (правоотношения) возникновения. Данный вывод вытекает из содержания пункта 1 статьи 4 ГК, согласно которому, акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие, за исключением случаев, когда в самом акте гражданского законодательства содержится прямое указание о том, что его действие распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие.

Так как в самом Законе от 30 декабря 2009 года № 234-IV не содержалось прямого указания на то, что он имеет обратную силу, его действие не могло распространяться на правоотношения, возникшие до введения его в действие, и поэтому указанный нормативный правовой акт, мог применяться только к правоотношениям, возникшим после введения его в действие. Данный вывод согласуется с требованиями пункта 2 статьи 4 ГК, согласно которому по отношению, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие.

Отдельно следует остановиться на требованиях, изложенных в пункте 2 статьи 4 ГК, согласно которым, отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 383 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 383 ГК договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Изучение договоров обязательного страхования, заключенных до введения в действие Закона от 30 декабря 2009 года № 234-IV показало, что они полностью соответствовали обязательным для сторон правилам, установленным на тот период Законом «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей».

Так как договоры обязательного страхования в момент их заключения соответствовали действовавшим императивным нормам, поэтому признавать, что они были заключены на условиях, ухудшающих положение страхователя или выгодоприобретателя по сравнению с тем, которое было предусмотрено Законом, не обоснованно.

Ситуация изменилась после введения в действие Закона от 30 декабря 2009 года №234-IV, которым на страховые организации была возложена обязанность производить единовременные страховые выплаты. Так как в договорах обязательного страхования такая обязанность отсутствовала, условия договоров заключенных до введения в действие названного Закона стали выглядеть как ухудшающие положение выгодоприобретателей. Однако соотносить условия договоров обязательного страхования, с обязательными правилами установленными Законом, введенным в действие после их заключения, представляется неверным, поскольку в силу требований пункта 1 статьи 383 ГК, условия договоров следует соотносить с Законом, действовавшим в момент их заключения. В противном случае, условия (содержание) каждого договора после внесения изменений в законодательство, будут не соответствовать вновь установленным обязательным правилам. Несоответствие может быть как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения положения одной или всех сторон. При этом несоответствие условий (содержания) договора требованиям законодательства в соответствии с пунктом 1 статьи 158 ГК может являться основанием для признания его недействительным.

Учитывая данные обстоятельства, для придания устойчивости сложившимся между субъектами гражданско-правовых отношений связям и сохранения силы договоров при изменении законодательства, в пункт 2 статьи 383 ГК включено положение, согласно которому, если после заключения договора законодательством устанавливаются обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда законодательством установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Принимая во внимание, что при изменении законодательства, вновь устанавливаемые им обязательные правила не могут распространяться на отношения, возникшие до введения его в действие, если, конечно, законом не предусмотрено иное, а также учитывая, что при изменении законодательства приоритет имеют условия договора, доводы страховых организаций о том, что при разрешении споров, связанных со взысканием единовременной страховой выплаты, следует исходить из требований пункта 2 статьи 383 ГК, выглядят не лишёнными оснований, а правомерность применения пункта 5 статьи 11 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых обязанностей» в качестве основания для взыскания единовременной страховой выплаты вызывает сомнения.

Сомнение в обоснованности применения пункта 5 статьи 11 Закона вызывает и то обстоятельство, что договор обязательного страхования заключается сроком на двенадцать месяцев с даты вступления его в силу и прекращает своё действие по истечении срока его действия (п.2 ст.12, п.п.1 п.1 ст.13 Закона). Если договор обязательного страхования прекратил свое действие до внесения изменений в пункт 2 статьи 19 Закона, которым стала

предусматриваться обязанность страховщика производить единовременную страховую выплату, то отказ в её осуществлении по тем основаниям, что прежним Законом и договором таковая предусмотрена не была, а вновь принятый Закон обратной силы не имеет, был бы вполне логичным. При этом не допускалось бы расширительного толкования пункта 5 статьи 11 Закона, правила которого применяются к договорам обязательного страхования, срок действия которых истек до внесения изменений в законодательство.

Таким образом, при рассмотрении дел особое внимание необходимо уделять вопросам применения закона во времени.

Установление медико-социальной экспертной комиссией степени утраты профессиональной трудоспособности по окончании трудовой деятельности и по истечении срока действия договора страхования не является основанием для отказа в страховой выплате

По гражданскому делу по иску Я. и АО «А» к АО «С» и АО «К» о признании действий незаконными и об осуществлении страховых выплат ответчики отказ в страховой выплате по второму профзаболеванию мотивировали тем, что истцу Я. утрата профессиональной трудоспособности в размере 9 % установлена в период, когда он не являлся работником АО «А», кроме того, страховой случай наступил в период истечения срока действия договора страхования между работодателем и страховой компанией «Е».

Кассационная судебная коллегия, изменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, и принимая решение о возложении на АО «С» обязанности осуществить страховые выплаты в сумме 175831 тенге в возмещение ущерба, связанного с утратой заработка и в связи с установлением Я. утраты профессиональной трудоспособности, указала на то, что профессиональное заболевание приобретено работником при исполнении им трудовых обязанностей и развивалось в течение длительного времени в период его работы.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда указанные выводы кассационной судебной коллегии признала обоснованными.

Как следует из акта о несчастном случае от 03 декабря 2010 года, обстоятельством несчастного случая указана работа, связанная с производственным шумом на шахтах АО «А» в период с 18 марта 1996 года по 29 июня 2010 года, а основной причиной указан повышенный уровень шума.

В соответствии с пунктом 2 статьи 13 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» прекращение договора обязательного страхования работника от несчастных случаев не освобождает страховщика от обязанности по осуществлению страховой выплаты выгодоприобретателю по страховым случаям, которые произошли в период действия договора обязательного страхования.

Исходя из указанной нормы закона и принимая во внимание материалы дела, которыми установлено, что второе профессиональное заболевание у Я. развивалось в течение длительного времени в период его работы подземным горнорабочим очистного забоя, надзорная судебная коллегия нашла обоснованными выводы кассационной судебной коллегии о возложении на АО «С» обязанности осуществить Я. страховые выплаты и своим постановлением от 24 апреля 2012 года оставила без изменения постановление Карагандинского областного суда от 29 ноября 2011 года по данному делу.

При рассмотрении дел по искам выгодоприобретателей (застрахованных) к страховщикам о взыскании единовременной страховой выплаты, судами допускались ошибки при определении её размера.

Н. обратился в суд с иском к АО «С» о взыскании страховой выплаты указав, что 07 октября 2010 года, он, работая табунщиком в КХ «Багратион-2», упал с лошади и получил производственную травму. 22 октября 2010 года работодателем составлен акт о несчастном случае на производстве. Заключением медико-социальной экспертизы от 15 февраля 2011 года ему установлена третья группа инвалидности с установлением степени утраты профессиональной трудоспособности в размере 59% сроком на 1 год. В последующем заключением МСЭ (медико-социальной экспертизы) от 13 февраля 2012 года срок утраты профессиональной трудоспособности продлен ему ещё на 1 год.

В соответствии со статьей 19 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» размер страховой выплаты по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья работника в случае установления ему степени утраты трудоспособности от 30 до 59 процентов, устанавливается включительно – 1 000 месячных расчетных показателей. На период с 12 июля 2010 года по 11 июля 2011 года ответственность КХ «Б» перед работником застрахована в АО «А». Страховой случай наступил в период действия договора обязательного страхования. В связи с тем, что указанная выплата им не получена истец просил суд взыскать с ответчика единовременную страховую выплату в связи с полученным трудовым увечьем в сумме 1 618 000 тенге.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 18 июля 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 19 сентября 2012 года, исковые требования Н. к АО «А» о взыскании страховой выплаты удовлетворены в полном объеме.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 6 декабря 2012 года, решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанции изменены. Размер взысканной единовременной страховой выплаты снижен до суммы 1 512 000 тенге.

Изменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что согласно пункту 1 статьи 6 ГК, нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

В пункте 2 статьи 19 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» указано, что размер страховой выплаты по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья работника в случае установления ему степени утраты профессиональной трудоспособности, устанавливается в месячных расчетных показателях на соответствующий финансовый год, установленных законом о республиканском бюджете.

То есть, размер страховой выплаты определяется с использованием МРП, определенного законом о республиканском бюджете на момент установления работнику степени утраты профессиональной трудоспособности.

Степень утраты профессиональной трудоспособности впервые была установлена Н. заключением МСЭ от 15 февраля 2011 года. Следовательно, при определении размера единовременной страховой выплаты подлежащей взысканию с ответчика в пользу Н. подлежал применению МРП, установленный законом о республиканском бюджете на 2011 год.

Согласно пункту 4 статьи 8 Закона «О республиканском бюджете на 2011-2013 годы» МРП на 2011 год составлял 1 512 тенге. Соответственно, размер единовременной страховой выплаты подлежащей взысканию с ответчика в пользу Н. должен составлять 1 512 000 тенге.

Также судами допускались ошибки при определении размера единовременной страховой выплаты при выявлении у выгодоприобретателя двух и более профессиональных заболеваний

П. обратился в суд с иском к АО «Страховая компания «Казкоммерц-Полис» о взыскании страховой выплаты по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья, мотивируя тем, что с 05 мая 1980 года работал на ЗГОКе АО «К» (ныне ТОО «К») во вредных условиях труда. 22 июля 2010 года профпатологической клиникой КазНИИ гигиены и профзаболевания города Усть-Каменогорска установлены 2 диагноза: 1) вибрационная болезнь второй степени, синдром вегетативно-сенсорной полинейропатии верхних конечностей; 2) хроническая рецидивирующая пояснично-крестцовая радикулопатия с поражением двигательных и чувствительных волокон корешков L5, S1 на фоне остеохондроза L4-S1, протрузия диска L5-S1 прогрессивное течение, умеренно выраженный болевой синдром. Заболевания признаны профессиональными, первичными. ТОО «К» провело расследование и составило акт о несчастном случае на производстве №33 от 17 августа 2010 года. Согласно заключению МСЭ от 25 августа 2010 года по каждому выявленному профессиональному заболеванию степень утраты трудоспособности составила 10%. Гражданско-правовая ответственность работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, застрахована ответчиком. В связи с чем, истец просил взыскать страховую выплату за каждое выявленное

профессиональное заболевание по 500 МРП, что составило сумму 1.618.000 тенге.

Решением Зырянковского районного суда ВКО от 11 мая 2012 года исковые требования П. удовлетворены в полном объеме.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 10 июля 2012 года решение суда изменено, размер единовременной страховой выплаты снижен до 706 500 тенге. Коллегия указала, что суд первой инстанции неверно истолковал подпункт 1 пункта 2 статьи 19 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» (в редакции, действовавшей на момент выявления несчастного случая), в связи с чем, сумма страховой выплаты завышена.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 19 указанного Закона при определении размера страховой выплаты по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья, следует исходить из размера МРП, установленного на момент установления работнику степени утраты профессиональной трудоспособности.

Степень утраты профессиональной трудоспособности установлена П. в 2010 году при исчислении размера страховой выплаты по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья, поэтому суду следовало применять МРП, установленный Законом «О республиканском бюджете на 2010 год», который составлял 1413 тенге.

Кроме того, суд не принял во внимание, что в соответствии с пунктом 40 Правил проведения медико-социальной экспертизы, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2005 года №750 (далее - Правила), при наступлении утраты профессиональной трудоспособности (далее - УПТ) лицу, получившему увечье или иное повреждение здоровья, при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей, подтвержденное актом о несчастном случае, степень УПТ устанавливается от 5 до 100 процентов включительно.

Согласно подпункту 1 пункта 41 Правил пострадавшим работникам по степени нарушений функций организма, повлекших утрату трудоспособности, предусмотренных в приложении 2 к настоящим Правилам, процент УПТ устанавливается: в случае, если пострадавший работник может продолжать профессиональную деятельность с умеренным или незначительным снижением квалификации, либо с уменьшением объема выполняемой работы, или если выполнение его профессиональной деятельности требует большего напряжения, чем прежде и/или при профессиональных заболеваниях с уменьшением воздействия вредного и/или опасного производственного фактора, устанавливается степень УПТ от 5 до 29 процентов включительно.

При последствиях увечья или иных повреждениях здоровья, в соответствии с пунктом 43 Правил, степень УПТ устанавливается в процентах в пределах тех размеров, которые соответствуют степени выраженности нарушения функций организма и ограничения трудоспособности. Степень УПТ устанавливается в процентах отдельно по каждому случаю, с учетом того, что проценты УПТ суммарно должны быть в пределах тех размеров, которые соответствуют степени выраженности нарушения функций организма и ограничения трудоспособности.

По делу установлено, что у истца выявлено два профессиональных заболевания, по каждому из которых степень утраты его профессиональной трудоспособности составила 10%. Устанавливая истцу степень УПТ по каждому профессиональному заболеванию в размере 10%, работники МСЭ исходили из того, что общее суммарное выражение степени УПТ по двум профессиональным заболеваниям составляющее 20% ($10\% + 10\% = 20\%$), полностью соответствует степени выраженности выявленных у истца нарушений функций организма и степени ограничения его трудоспособности. Учитывая данные обстоятельства, а также то, что критерием определения степени УПТ является не количество профессиональных заболеваний, а степень выраженности нарушений функций организма, влекущая ограничение трудоспособности, размер страховой выплаты по возмещению истцу расходов, вызванных повреждением здоровья, не мог превышать 500 месячных расчетных показателей.

Таким образом, размер страховой выплаты по возмещению истцу расходов, вызванных повреждением здоровья подлежавший взысканию с ответчика должен составлять 706.500 тенге ($1.413 \times 500 = 706.500$).

Данная правовая позиция соответствует практике, которой придерживалась в 2011-2012 годах надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда.

При рассмотрении исков выгодоприобретателей к страховым организациям о взыскании единовременной страховой выплаты и неустойки, имели место случаи, когда судами необоснованно удовлетворялись иски выгодоприобретателей в части взыскания со страховщиков неустойки

Иск о взыскании с ответчика АО «СК Казкоммерц-Полис» единовременной страховой выплаты в сумме 706 500 тенге правомерно удовлетворен с применением пункта 2 статьи 19 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых обязанностей», введенного в действие в период действия договора обязательного страхования работника.

Вместе с тем, судами необоснованно взыскана с ответчика неустойка, за несвоевременное осуществление страховой выплаты, уплата которой предусмотрена п.8 ст.820 ГК и ст.353 ГК.

Согласно требований п.2 ст.19 и п.1 ст.20 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» страховая выплата по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья, производится страховщиком одновременно в течение семи рабочих дней с момента предоставления документа, подтверждающего установление степени утраты профессиональной трудоспособности пострадавшему работнику, и предъявления к нему письменного требования о страховой выплате с указанием места жительства, контактных телефонов выгодоприобретателя, банковских реквизитов (при необходимости), порядка получения страховой выплаты - наличными деньгами либо путем перечисления на банковский счет с приложением документов, необходимых для осуществления страховой выплаты.

Из материалов дела следует, что истцом ответчику письменное требование об осуществлении единовременной страховой выплаты с соблюдением требований п.1 ст.20 выше названного Закона не предъявлялось, в связи с чем, несвоевременное осуществление страховой выплаты, со стороны ответчика не имело места. Поэтому судами незаконно была взыскана с ответчика неустойка.

Законом «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 30 марта 2011 года № 424-IV внесены изменения в статью 943 ГК, которая дополнена пунктом третьим следующего содержания: «Суммы возмещения утраченного заработка (дохода), иных платежей, присужденных в связи с повреждением здоровья или со смертью потерпевшего, выплачиваемые по договору обязательного страхования, увеличиваются пропорционально индексу потребительских цен за предыдущий год».

Исходя из содержания пункта 3 статьи 943 ГК, аннуитетные компании при расчете аннуитетных выплат стали увеличивать причитающиеся выгодоприобретателям суммы возмещения утраченного заработка (дохода), пропорционально индексу потребительских цен за предыдущий год. Данные обстоятельства послужили основанием для отказа некоторых страховых организаций в переводе денежных средств в аннуитетные компании, полагая, что размер аннуитетных выплат должен увеличиваться пропорционально повышению месячного расчетного показателя, т.к. на момент заключения договоров аннуитетного страхования, действовала прежняя редакция статьи 943 ГК.

Разрешая возникающие споры, суды правильно признавали, что отказ страховых организаций в переводе денежных средств в аннуитетные компании по мотивам неправильного исчисления ими размера аннуитетных выплат является необоснованным

При разрешении споров по искам выгодоприобретателей (застрахованных) по договорам обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей предъявляемых к страховым организациям об устранении нарушений прав, возложении обязанности перечислить в аннуитетную компанию страховую премию и взыскании пени за несвоевременное осуществление страховой выплаты, суды по - разному толковали подпункт 9) пункта 2 статьи 9 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей», вследствие чего выносимые ими решения изменялись.

В соответствии с подпунктом 9) пункта 2 статьи 9 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» страховщик обязан при несвоевременном осуществлении страховых выплат, предусмотренных пунктом 1 статьи 19 настоящего Закона, уплатить выгодоприобретателю пени в размере 1,5 % от неоплаченной суммы за каждый день просрочки.

Под неоплаченной суммой страховой выплаты некоторые суды понимали всю сумму денежных средств (страховой премии), которая несвоевременно перечислялась страховыми организациями (страховщиками) в АО «Компания по страхованию жизни «Государственная аннуитетная компания» (аннуитетная компания) для осуществления ежемесячных аннуитетных выплат в пользу работника по заключенным между последней и страхователем (работодателем) договорам аннуитета.

Однако суды не принимали во внимание, что в подпункте 9) пункта 2 статьи 9 вышеназванного Закона речь идет не о пене, начисляемой на всю сумму несвоевременно перечисленных в аннуитетную компанию денежных средств, а о пене, начисляемой на неоплаченную (не выплаченную) выгодоприобретателю сумму страховой выплаты, предусмотренной пунктом 1 статьи 19 Закона.

Из содержания пункта 1 статьи 19 Закона следует, что под страховыми выплатами понимаются аннуитетные выплаты, причитающиеся пострадавшим работникам либо лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью работника в качестве возмещения вреда, размер и сроки, выплаты которых определяется страховщиком или аннуитетной компанией (в зависимости от срока установления степени утраты профессиональной трудоспособности) на условиях установленных ГК.

В силу требований пункта 1 статьи 937 ГК размер возмещения пострадавшим работникам либо лицам, имеющим право на возмещение вреда, в связи со смертью работника, складывается из утраченного потерпевшим заработка (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходов, вызванных повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и др.), если признано, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не получает их бесплатно.

В соответствии с пунктом 1 статьи 944 ГК, возмещение вреда, связанного со снижением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится ежемесячными платежами.

Принимая во внимание, вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что под предусмотренными в пункте 1 статьи 19 Закона страховыми выплатами следует понимать производимые выгодоприобретателям (застрахованным) ежемесячные выплаты, осуществляемые в размере утраченного ими заработка, а также расходов, вызванных повреждением здоровья. Следовательно, пеню следует начислять на сумму задолженности, образовавшуюся в связи с несвоевременным осуществлением выгодоприобретателям ежемесячных страховых выплат, производимых страховщиком либо аннуитетной компанией, а не на общую сумму денежных средств несвоевременно перечисленных страхователем в аннуитетную компанию, для осуществления ежемесячных страховых выплат выгодоприобретателю.

Судами республики рассмотрен ряд дел, связанных с заключением и исполнением договоров обязательного страхования в растениеводстве.

Специализированным экономическим судом Западно-Казахстанской области рассмотрено гражданское дело по иску КХ «А.» к АО «Казахинстрах» о понуждении к заключению обязательного договора страхования и взыскании 3 601 756 тенге.

Основанием исковых требований было то, что КХ «А.» в установленный срок 10 июня 2010 года обратилось с заявлением в страховую компанию о заключении договора, ответа на которое не последовало. После жалобы в территориальную инспекцию от страховой компании получен ответ, в котором, ссылаясь на загруженность менеджеров по страхованию, сообщалось, что о дате проведения обследования будет сообщено дополнительно. Истец вынужден повторно обратиться с письмом в страховую компанию 05 августа 2010 года, а 10 августа - к начальнику отдела сельского хозяйства города Уральска с заявлением о создании комиссии по списанию посевов в связи с их гибелью в результате неблагоприятных погодных условий. 12 августа 2010 года получен отказ страховой компании в заключении договора. Право КХ «А.» на заключение договора нарушено, доходы от посевов не получены в результате

наступления страхового случая. Расчет составлен, исходя из того, что если бы был заключен договор обязательного страхования в растениеводстве, как и в 2009 году, то страховая сумма была бы не ниже 3 601 756 тенге.

Решением суда в иске КХ «А.» отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии областного суда Западно-Казахстанской области от 23 мая 2012 года решение изменено, в части отказа во взыскании страховой суммы в размере 3 601 756 тенге отменено и вынесено новое решение об удовлетворении иска. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Суд апелляционной инстанции руководствовался статьёй 17 Закона «Об обязательном страховании в растениеводстве», в силу, которой заключение договора страхования в данном случае является обязательным. Факт уклонения ответчика от заключения договора подтвержден материалами дела. Согласно пункту 2 статьи 808 ГК, если лицо, на которое возложена обязанность страхования, не осуществило его или заключило договор страхования на условиях, ухудшающих положение застрахованного по сравнению с тем, которое предусмотрено законодательными актами, это лицо при наступлении страхового случая несет ответственность перед застрахованным на тех же условиях, на каких должна была быть осуществлена страховая выплата при надлежащем страховании.

С учетом изложенного, вывод суда апелляционной инстанции об обоснованности иска о взыскании страховой выплаты представляется правильным.

Вместе с тем, могут иметь место случаи недоказанности факта обращения сельхозпроизводителей в страховую компанию и обращение их в суд с иском уже после фактической гибели продукции растениеводства, то есть при отсутствии объекта страхования. Данные обстоятельства являются основанием для отказа в удовлетворении таких исков.

Так, решением экономического суда Павлодарской области удовлетворено требование КХ «П.» о возложении на страховую компанию обязанности заключить договор страхования по тем основаниям, что на его обращения компанией такой договор не заключен.

Вместе с тем, при рассмотрении дел в апелляционном порядке установлено, что достоверных доказательств, свидетельствующих о том, что истец обращался к страховщику с заявлением о заключении договора страхования в установленные законом сроки, в материалах дела не имеется. Истец суду таких доказательств в соответствии со статьёй 65 ГПК не представил. Выводы суда первой инстанции о том, что ответчик отказался принимать заявление, не основаны на материалах дела.

Согласно пункту 1 статьи 399 ГК в случаях, когда в соответствии с законодательством заключение договора для одной из сторон является обязательным, это сторона должна направить другой стороне извещение об

акцепте, либо об отказе от акцепта, или об акцепте оферты (проекта договора) на иных условиях.

В силу пункта 2 статьи 17 Закона основанием для заключения договора обязательного страхования является заявление страхователя. Для заключения договора страхования законодательством в соответствии со статьёй 151 ГК установлена обязательная письменная форма сделки, несоблюдение которой лишает стороны права в случае спора подтверждать ее совершение и содержание свидетельскими показаниями.

В соответствии с пунктом 3 статьи 817 ГК страховой случай должен обладать признаками вероятности и случайности, то есть при заключении договора страхователь должен находиться в добросовестном неведении относительно наступления этого события в будущем, которое объективно должно произойти в пределах действия договора.

Страховым случаем в растениеводстве в силу статьи 6 Закона «Об обязательном страховании в растениеводстве» является возможное повреждение или гибель растений в результате воздействия неблагоприятных погодных явлений (засухи, наводнений и т.п.). При этом в силу пункта 3 статьи 17 данного Закона договор обязательного страхования должен быть заключен не позднее 15 календарных дней после срока завершения посева.

Установленный законом срок истец пропустил, поскольку из материалов дела следует, что в суд о понуждении заключить договор он обратился лишь 12 июля 2012 года, то есть спустя более одного месяца.

Страховым случаем является гибель или повреждение продукции растениеводства в результате неблагоприятных природных явлений, вследствие которых возникли убытки у страхователя, которые доказываются страховщиком (п.4 ст.817 ГК). В обоснование же иска истец сослался на наличие убытков, на гибель растений, связывая их с не заключением договора страхования.

Между тем, законодатель предусмотрел, что заключение такого договора при отсутствии объекта страхования либо после фактического наступления страхового случая недопустимо и влечет его недействительность, даже при добровольном его заключении (статья 843 ГК).

Следовательно, возложение на ответчика обязанности по заключению договора само по себе не восстанавливает какие-либо права и обязанности истца. Заключение же такого договора после истечения сроков возможного наступления страхового случая влечет признание его недействительным, а поэтому представляется, что при названных обстоятельствах у суда первой инстанции не было правовых оснований для удовлетворения иска.

Возложение на ответчика обязанности заключить договор суд мотивировал выводом о незаконности действий ответчика, тогда как требование о признании незаконными действий либо бездействия ответчика в суд никем не заявлялось.

По другому делу надзорной коллегией Верховного Суда изменено решение специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 11 июня 2012 года по иску АО «Дочерняя страховая компания Народного банка «Халык-Казахинстрах» о взыскании с ТОО «Н.» задолженности по оплате страховых премий в размере 988 365 тенге.

В обоснование иска страховщик ссылался на заключение с ответчиком в 2010-2011 годах 32 договоров обязательного страхования гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами, ответственности владельцев транспортных средств путем оформления страховых полисов; договора обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей; ответственности перед таможенными органами.

Товарищество по указанным договорам не выполнило своих обязательств по уплате страховой премии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции, иск удовлетворен частично, с товарищества взыскано 858 369 тенге, в остальной части иска отказано.

Позиция местных судов признана не соответствующей положениям закона и обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Согласно пункту 2 статьи 11, статье 18 Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами» договор обязательного страхования ответственности перевозчика вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента уплаты страхователем страховой премии, порядок и сроки уплаты которой устанавливаются договором обязательного страхования.

Пунктом 4 статьи 10 Закона предусмотрено, что ответственность за неполноту условий, подлежащих указанию в договоре обязательного страхования, несет страховщик; в случае возникновения спора по договору обязательного страхования вследствие неполноты его условий спор решается в пользу страхователя.

Аналогичные положения содержатся в Законе «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств», в Законе «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении трудовых (служебных) обязанностей».

Между тем, по рассматриваемому делу ни в одном договоре обязательного страхования, ни в договоре добровольного страхования срок уплаты страховой премии не указан.

На основании приведенных выше норм условие о сроке уплаты страховой премии является существенным для договоров обязательного страхования, которые вступают в силу только с момента уплаты страховой премии.

В договоре добровольного страхования гражданско-правовой ответственности перед таможенными органами № 23-14/ГТА/10/32(28) стороны предусмотрели, что этот договор вступает в силу со дня, следующего

за днем уплаты страховой премии (пункт 2.3). При этом срок уплаты страховой премии также не установлен.

Соответственно, неуплата товариществом страховых премий, на что ссылается страховая компания, означает, что между сторонами не возникли гражданско-правовые отношения по названным договорам.

Поскольку законодательство о страховании прямо возлагает ответственность за неполноту договора об обязательном страховании на страховщика и оговаривает разрешение спора, возникшего вследствие неполноты условий договора, в пользу страхователя, то исковые требования страховой компании надзорной инстанцией признаны необоснованными, в иске страховой компании отказано в полном объеме.

2. Применение норм процессуального закона

Дела данной категории рассматриваются в порядке искового производства.

При определении подсудности суды правильно руководствуются требованиями части 1 статьи 35 ГПК, согласно которым иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется по месту жительства или нахождения одного из ответчиков по выбору истца.

Вместе с тем, распространены случаи предъявления выгодоприобретателями (застрахованными) исков к страхователю (работодателю) по требованиям о взыскании со страховщика страховой выплаты, либо к страхователю (работодателю) и аннуитетной компании по требованиям, вытекающим из неисполнения страховщиком обязательств по переводу денежных средств в аннуитетную компанию, что представляется необоснованным, так как надлежащим ответчиком по таким делам выступал только страховщик. Однако истцы намеренно отказываются указывать в исковых заявлениях только надлежащего ответчика с целью иметь возможность выбрать подсудность, удобную для истца.

Некоторые суды при разрешении вопросов, связанных с подсудностью дел исходили из того, что требование о взыскании страховой выплаты по существу являлось требованием о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца. Ввиду этого при приеме исковых заявлений к производству они руководствовались частью 5 статьи 32 ГПК, согласно которой иски о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, могут предъявляться истцом по месту его жительства или причинения вреда.

Однако данный подход к определению подсудности представляется неверным, так как суды, принимая исковые заявления к производству, не учитывали, что основанием возникновения у выгодоприобретателя (застрахованного) субъективного права на получение страховой выплаты, как и основанием возникновения у страховщика корреспондирующей этому

праву субъективной обязанности произвести страховую выплату, являясь не деликт, а договор обязательного страхования. В связи с этим, требование выгодоприобретателя (застрахованного) к страховщику об осуществлении страховой выплаты в порядке и на условиях установленных договором страхования, нельзя было отождествлять с требованием о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, предъявляемым потерпевшим или лицом, имеющим в силу закона право на его возмещение к лицу, причинившему такой вред. Поэтому при определении подсудности иска, вытекающего из договора страхования, положения части 5 статьи 32 ГПК применяться не могли, так как по содержащимся в ней правилам могли быть предъявлены только иски, основанные на внедоговорной (деликтной) ответственности причинителя вреда.

Игнорирование деления обязательств на договорные и внедоговорные стало причиной, по которой предъявляемые в суд иски о взыскании страховых выплат, ошибочно именовались исками о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, вследствие чего они предъявлялись истцами по месту их жительства или месту причинения вреда. Такие исковые заявления некоторыми судами принимались к производству без учёта того, что основанием для их предъявления являлось невыполнение страховыми организациями условий договоров обязательного страхования либо требований законодательства Республики Казахстан о страховании и страховой деятельности, что свидетельствовало о том, что они должны предъявляться по общим правилам о подсудности, установленным в статье 31 ГПК, согласно которым иск к юридическому лицу предъявляется по месту нахождения органа юридического лица.

Принятие судами к производству исковых заявлений выгодоприобретателей (застрахованных) к страховым организациям о взыскании страховых выплат предъявляемых по месту нахождения филиалов страховых организаций, когда иск вытекал из их деятельности, которая была связана с заключением и исполнением договоров страхования (страховая деятельность) являлось правомерным, так как в соответствии с частью 3 статьи 32 ГПК иск, вытекающий из деятельности филиала или представительства юридического лица, может быть предъявлен также по месту нахождения филиала или представительства.

Изучение поступивших на обобщение дел показало, что судами принимались к производству исковые заявления лиц, являвшихся получателями страховой выплаты (выгодоприобретателей) в основном без оплаты государственной пошлины.

Причиной этого, как указывалось выше, являлось отнесение исков вытекающих из договоров страхования, к искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца. В связи с этим суды принимая исковые заявления, исходили из требований подпункта 5) статьи 541 Налогового кодекса, согласно которым,

от уплаты государственной пошлины в судах освобождаются истцы - по искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца.

Действительно, иски по спорам, вытекающим из договоров страхования, тесно связаны с событиями, вследствие которых лицам, являвшимся получателями страховых выплат, причинялся вред жизни или здоровью. Однако эти события не являлись следствием противоправных и виновных действий страховых организаций (страховщиков), влекущих за собой возникновение у них обязанности возместить причиненный вред. Следовательно, требование об осуществлении страховой выплаты не являлось требованием о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а страховая выплата не являлась мерой ответственности страховых организаций (страховщиков). Обязанность страховых организаций (страховщиков) осуществить страховую выплату возникала в силу заключенных между ними и страхователями договоров страхования, а также наступления страховых случаев. Поэтому предъявляемые лицами, являвшимися получателями страховых выплат иски, связанные с не исполнением страховыми организациями (страховщиками) обязательств вытекающих из договоров страхования или законодательных актов об обязательном страховании, не могут быть отнесены к искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца. Вследствие чего указанные лица, не могут освобождаться от уплаты государственной пошлины на основании подпункта 5) статьи 541 Налогового кодекса.

Особенностью рассмотрения дел указанной категории является то, что в соответствии с пунктом 18 статьи 541 Налогового кодекса от уплаты государственной пошлины в судах освобождаются страхователи и страховщики – по искам, возникающим из договоров обязательного страхования.

Данное требование закона судами соблюдается. Однако среди поступивших дел выявлены случаи освобождения от уплаты госпошлины потерпевшего (выгодоприобретателя) при подаче иска о взыскании страховой выплаты. В результате по делу по иску П. пошлина в доход государства взыскана судом Акмолинской области со страховой компании.

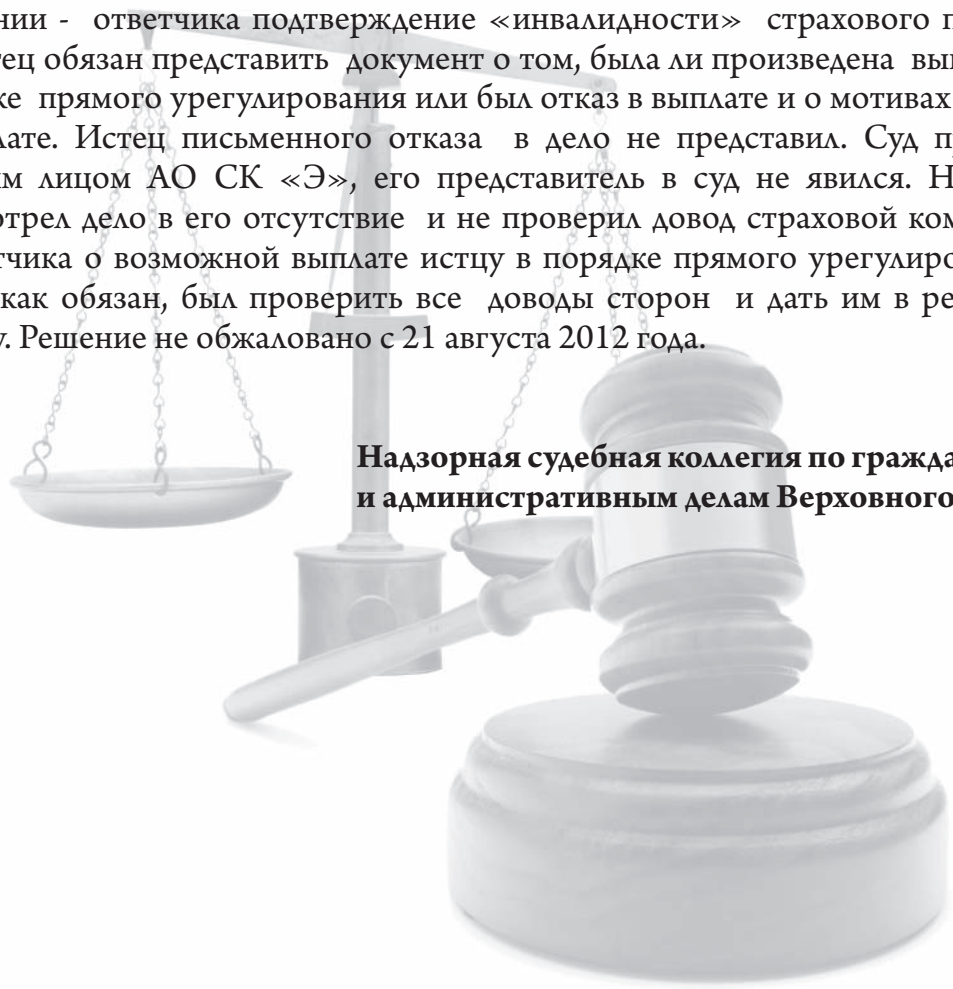
Не привлечение к участию в деле страховой компании, застраховавшей гражданско-правовую ответственность виновного в ДТП водителя, повлекло отмену принятого судом первой инстанции решения суда района имени Г.Мусрепова Северо-Казахстанской области по делу по иску П. к ИП Х., К. о возмещении материального ущерба. Решением суда, иск удовлетворен частично, с возложением обязанности возместить вред, причиненный в результате ДТП на К. Однако, вред истцу причинен источником повышенной опасности, ответственность владельца которого была застрахована в АО «Н». Вместе с тем, страховая компания не была привлечена к участию в деле, истцу судом не разъяснено право расширить круг ответчиков и право

предъявления иска к страховой компании. Кроме того, не выяснен размер убытков, подлежащих возмещению, суд не разъяснил истцу его право и обязанность представить суду доказательства о стоимости поврежденного имущества - дома, в стену которого въехал автомобиль под управлением К., на момент ДТП с учетом его износа, необходимых затрат для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления ДТП. Одновременно с этим имели место случаи непривлечения к участию в деле водителя, виновного в совершении ДТП.

Суды не ограничивают потерпевшего (выгодоприобретателя) в своем выборе страховой компании при обращении в суд. Если ему в обращении в его страховую компанию отказано в выплате в порядке прямого урегулирования, он не связан таким отказом в подаче иска именно к этой страховой компании, либо к страховой компании виновного водителя.

По делу № 2-4828\12 суда № 2 города Петропавловска по иску М. к АО «С» о взыскании 786 662 тенге отказ страховой компании виновного в ДТП водителя в выплате и непризнание иска в суде мотивированы тем, что у истца есть право выбора – к какой из двух страховых компаний обратиться. А если он обратился к АО СК «Э», в которой застраховал свою гражданско-правовую ответственность, эта страховая компания запрашивала у страховой компании - ответчика подтверждение «инвалидности» страхового полиса; то истец обязан представить документ о том, была ли произведена выплата в порядке прямого урегулирования или был отказ в выплате и о мотивах отказа в выплате. Истец письменного отказа в дело не представил. Суд привлек третьим лицом АО СК «Э», его представитель в суд не явился. Но суд рассмотрел дело в его отсутствие и не проверил довод страховой компании - ответчика о возможной выплате истцу в порядке прямого урегулирования, тогда, как обязан, был проверить все доводы сторон и дать им в решении оценку. Решение не обжаловано с 21 августа 2012 года.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(сентябрь 2013 года)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 21	Налогоплательщику требование о предоставлении необходимых документов в обязательном порядке вручается в случае не представления всех или части документов, необходимых для определения объектов налогообложения (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 24	Уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам и пеням должно быть вручено плательщику лично под роспись или по почте заказным письмом (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 27	Банком не представлены достаточные доказательства, подтверждающие законность и обоснованность требований о досрочном взыскании с ответчика всей суммы займа (извлечение)
030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 29	Требования о взыскании законной неустойки возмещению не подлежат, поскольку имеет место неустойка, предусмотренная договором (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 32	Судом первой инстанции неправильно определён круг обстоятельств, имеющих значение для дела, допущены выводы, не соответствующие установленным по делу обстоятельствам (извлечение)

<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 35</p>	<p>Физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 38</p>	<p>Причинение тяжкого вреда здоровью при обстоятельствах, когда виновный не предвидел, но должен был и мог предвидеть наступление таких последствий, квалифицируется как совершенное по неосторожности (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 40</p>	<p>При определении содержания умысла виновного по делам о преступлениях против личности суд должен исходить не только из объяснений обвиняемого, но и из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр.43</p>	<p>Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр.51</p>	<p>2012 год Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел о возмещении вреда, вытекающего из договоров страхования за 2012 год</p>

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**
